

2020 Калужское Наследие № 3(11)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

540-ЛЕТИЕ

ВЕЛИКОГО СТОЯНИЯ НА РЕКЕ УГРЕ

НОВАЯ РУБРИКА

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

ОТ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ

ДО УНИВЕРСИТЕТА

**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ИОАНН III**

Вечерние силуэты:
храм Успения Пресвятой Богородицы в Калуге.
Фотограф Татьяна Сайдова. 2020 г.

На снимке, сделанном с верхнего этажа здания Сбербанка на ул. Кирова, отражено то, что «видел объектив». Ощущение нереальности изображения возникает по причине использования длиннофокусного объектива, который позволяет сфотографировать отдалённые объекты, сжимая при этом пространство.

2020 Калужское Наследие № 3(11)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

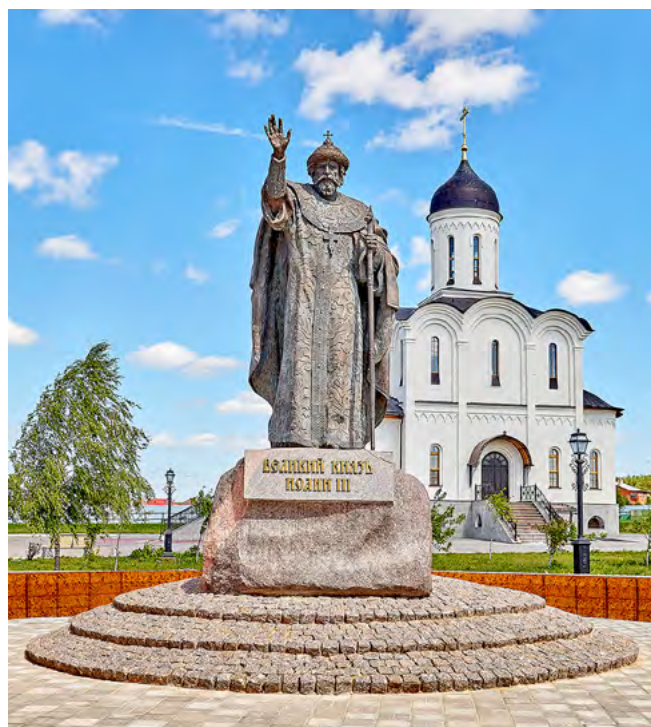
Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника,
Калужского областного центра народного творчества,
из личного архива М. А. Добычиной, Ю. В. Холопова,
а также снимки Т. Сайдовой, В. Кормильцева,
И. Малеева, А. Никитина, Н. Халезовой,
А. Забродского, В. Вострикова, С. Коробцова

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 04.11.2020
Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: памятник собирателю русских земель — Великому князю Московскому, государю всея Руси Ивану III, установленный на территории Владимирского скита Свято-Тихонова монастыря. Памятник выполнен из бронзы, его высота с постаментом — 4,5 метра. Архитектор — Николай Анциферов. Великий князь благословляет свой народ и одновременно останавливает ордынское войско. Одежда насыщена декоративными росписями. Открытие памятника состоялось 8 июля 2017 года.

ТЕМА НОМЕРА

540-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО СТОЯНИЯ НА РЕКЕ УГРЕ

НОВЫЙ РАЗДЕЛ

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

ОТ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ ДО УНИВЕРСИТЕТА

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Геннадий Иванович Скляр</i>	
Возвращение исторической памяти.	4
Фестиваль воинской славы и мужества (К 540-летию Великого стояния на реке Угре).	5
От берегов Угры к слиянию Непрядвы и Дона	10

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

<i>Павел Александрович Суслов</i>	
Национальный туристический проект «Императорский маршрут»	16

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

<i>Виталий Бессонов</i>	
Портрет Екатерины II в калужском кокошнике	22

К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ

<i>Ирина Зубкова</i>	
Калужское тесто	30

<i>Сергей Николаевич Шубинский</i>	
Тульский хлеб и калужское тесто (Из книги «Исторические очерки и рассказы»).	33

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

<i>Ирина Берговская</i>	
От народной школы до университета (История старейшего учебного здания Калуги)	40

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Юрий Холопов</i>	
Удивительная судьба морского офицера С. И. Яновского	46

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Игорь Болдин, Галина Массалитина, Василий Абакулов</i>	
Незапланированные раскопки	54

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

<i>Дмитрий Кузнецов</i>	
Эхо Первой мировой в Полотняном Заводе	60

АРХИВНАЯ ПОЛКА

<i>Майя Добычина, Сергей Иванов</i>	
Русский экспедиционный корпус (По воспоминаниям калужанина Н. А. Зорина)	64

<i>Вячеслав Бессонов</i>	
Знамёна 9-го и 10-го Ингерманландских полков из фондов	
Калужского объединённого музея-заповедника	68

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Капитолина Коробова</i>	
Усадьба Богимово: путь к возрождению	74

ГЕРАЛЬДИКА

Лазурь на серебряном поле.	78
------------------------------------	----

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

<i>Вадим Востриков</i>	
Сохранение традиций: Всероссийский фестиваль «Хлудневское древо»	80

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Спектакль «Великое стояние» музыкального театра Оксаны Набойченко	84
---	----

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Ольга Пелисова</i>	
«В поисках красоты» (Выставка в Калуге академической и салонной живописи из собрания Рязанского государственного областного художественного музея им. И. П. Пожалостина)	90

<i>Юлия Заложных</i>	
Певец русской провинции (Произведения Б. М. Кустодиева в собрании Калужского музея изобразительных искусств)	98

ФОТОАЛЬБОМ

Спасо-Преображенский Воротынский монастырь	102
--	-----

Уважаемые читатели!

Вышел в свет 3-й номер журнала «Калужское наследие» за 2020 год (и 11-й от начала издания). Как всегда, мы предлагаем вашему вниманию интересный подбор материалов — очерков, статей, фоторепортажей — на темы, связанные с историей Калужского края.

Безусловно, центральным культурно-историческим событием осенних дней текущего года для калужан, как и для всей России, явилось 540-летие Великого стояния на реке Угре. О том, как возрождалась память об этом рубежном эпизоде нашей истории, как появились первые военно-исторические фестивали на угорских берегах, рассказывает депутат Государственной Думы РФ, председатель Региональной общественной организации «Калужское землячество» Г.И. Скляр. Более зримо о фестивале «Великое стояние на реке Угре», прошедшем на Калужской земле, расскажет фоторепортаж с места события.

И ещё один фоторепортаж, посвящённый яркому историко-культурному мероприятию, представлен на страницах нашего журнала: иллюстрированный рассказ о втором автопробеге «От Великого стояния на реке Угре до Куликова поля».

В обзорной статье министра культуры Калужской области П.А. Суслова рассказывается о новом национальном туристическом проекте «Императорский маршрут», связанном с благотворительной и просветительской деятельностью членов Императорского дома Романовых.

Одним из знаковых моментов в жизни Калуги XVIII столетия стало посещение губернского центра императрицей Екатериной II. Это событие и связанные с ним происшествия, а также «исторические анекдоты» екатерининской эпохи можно прочесть в материалах рубрик «Ветер времени» и «К 650-летию Калуги». В частности, мы публикуем очерк известного литератора, историка второй половины XIX века С.Н. Шубинского «Тульский хлеб и калужское тесто», ярко рисующий нравы русских вельмож — Потёмкина, Кречетникова, Лопухина...

В рубрике «Жемчужина губернии» вашему вниманию предлагается очерк об интереснейшем строении XVIII века — здании Калужской мужской гимназии, где ныне располагается учебный корпус Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Рубрика «Знаменитые калужане» включает в себя рассказ о судьбе морского офицера Семёна Ивановича Яновского, в молодости два года занимавшего пост главного правителя Русской Америки, а окончившего жизнь в монашеском сане.

Среди материалов номера есть и статья о воинах Русского экспедиционного корпуса, сражавшихся в годы Первой мировой войны во Франции, и фоторепортаж с военно-исторической реконструкции «Легион Чести», проходившей в посёлке Полотняный Завод и посвящённой солдатам этого корпуса.

В рубрике «Пространство культуры» рассказывается об уникальной выставке картин из фондов Рязанского художественного музея, представленной в Музейно-краеведческом центре «Дом Г.С. Батенькова» и выставке работ великого русского художника Бориса Михайловича Кустодиева в Калужском музее изобразительных искусств.

Это далеко не полный обзор публикуемых материалов. Мы надеемся, что новый выпуск журнала «Калужское наследие» в полной мере оправдает своё название и будет интересен всем, любящим Отечественную историю и историю Калужского края.

Редакция журнала

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Великое стояние на реке Угре — важная веха в создании и становлении Российской государственности. К сожалению, это значимое событие нашей истории было по разным причинам изрядно подзабыто. И вот уже в XXI столетии мы, калужане, не только вспомнили о нём, но и нашли новую форму проявления своей исторической памяти. Далеко не случайно современные граждане России вновь и вновь обращаются к тому, что происходило 540 лет назад. Уроки прошлого — и славные победы, и трагические ошибки — помогают лучше осознать день нынешний, не сбиться с государственного курса.

Сейчас научная общественность России с разных точек зрения рассматривает события 1480 года. И обсуждения эти, и споры носят не только научный характер. Собственно, Великое стояние на реке Угре в сознании множества людей стало историческим символом, таким же, как Куликовская битва или Бородинское сражение. Выдающийся художник Павел Рыженко, к сожалению, так рано ушедший от нас, создал огромное живописное полотно: знаменитую диораму, посвящённую русской победе над воинством хана Ахмата — победе, одержанной не только силой оружия, но и силой

воинского духа и крепостью православной веры. Монастырь Свято-Тихонова пустынь построил Владимирский скит, на территории которого расположены музей-диорама, памятник собирателю русских земель государю Ивану III и один из значимых храмов Калужской области — в честь иконы Божией Матери «Владимирская», под чьим покровительством и была одержана знаменательная победа.

Как председатель правления Калужского землячества, я неизменно поддерживаю любую инициативу, связанную с рубежными датами российской истории, с героическим прошлым Калужского края, принимаю участие в ежегодных военно-исторических фестивалях на угорских берегах и очень радуюсь тому, что эти грандиозные мероприятия привлекают тысячи калужан и жителей других регионов, перед которыми разворачивается красивое действо — реконструкция далёких событий.

Ну и самое главное: мы теперь чётко осознаём, что у нас в руках есть не только исторические аргументы, но ещё и неравнодушное, очень искреннее отношение людей к тому, что мы делаем в плане возвращения нашей исторической памяти.

На властном уровне мы инициировали и создали региональный закон о праздновании победного окончания Великого стояния на реке Угре ежегодно 11 ноября, и я внёс в 2019 году законопроект о том, чтобы придать этой исторической дате федеральное значение. Мы и впредь будем отстаивать свою точку зрения на то, что день 11 ноября должен стать праздником общегосударственным, и я уверен: в этом вопросе мы добьёмся понимания и поддержки на высшем политическом уровне.

*Геннадий Иванович Скляр,
депутат Государственной Думы РФ,
председатель Региональной общественной организации «Калужское землячество»*

ФЕСТИВАЛЬ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ И МУЖЕСТВА

К 540-летию Великого стояния на реке Угре

Военно-исторический фестиваль «Великое стояние на реке Угре» стал уже не просто традиционным, но по-настоящему знаковым мероприятием российского масштаба, так как среди его участников и гостей есть представители едва ли не всех центральных регионов России. Пешие и конные — русские и ордынские — воины, характерная боевая амуниция, походные юрты — всё это привносит в происходящее на берегу Угры особый колорит, будит воображение. И, конечно, 22 августа во время театрализованного представления — реконструкции боя войск государя Ивана III и ордынцев хана Ахмата — все симпатии многочисленных зрителей были на стороне русских воинов.

Перед началом фестивальной программы митрополитом Калужским и Боровским Климентом был отслужен молебен, прозвучало молитвенное поминовение наших славных предков. Когда в 1480 году властитель Большой Орды хан Ахмат задумал наказать Русь, отказавшуюся платить дань, и сговорился о совместных действиях с польско-литовским королём Казимиром IV, казалось, только Господня воля может спасти русские земли от неизбежного поражения. Но политическая мудрость

Ивана III, высокий боевой дух русского войска и обращение к Божией помощи и защите сделали своё дело! После неудачной попытки прорыва через московские войска и долгого стояния на берегу Угры в виду полных решимости ратников великого князя ордынцы, разуверившись в победе, ушли прочь.

С архипастырским словом к прибывшим на фестиваль обратился митрополит Калужский и Боровский Климент. Владыка поздравил молящихся и участников праздничных

мероприятий с годовщиной великого события для русского народа — Стояния на Угре. «Князь Иван собирал все силы, чтобы защитить свободу русских земель. Окончательно покончить с золотоордынским игом. Показать, что Русь сильна. Как он это осуществил? С одной стороны, мудрая политика самого великого князя, с другой — объединение всех русских земель. Здесь, на Угре, все князья объединились, чтобы защитить свою землю, свою веру. Они шли сюда с главной святыней — Владимирской

иконой Божией Матери — и молились перед Её образом. Недалеко в лесу, в дупле, пребывал в молитве за землю нашу, стоял перед образом Спаса, молился преподобный Тихон Калужский. Вот так Господь дал нашим предкам, прадедам эту победу», — сказал митрополит.

Архипастырь отметил, что и сейчас мы живём на своей земле в независимом государстве благодаря их подвигу, храним нашу веру, молимся нашим святым, посещаем наши святыни. «Я желаю, чтобы память о подвиге воинов 1480 года всегда оставалась в наших сердцах. К сожалению, очень мало внимания уделяется этой дате. Больше говорят о Куликовской битве, но от внешней зависимости мы освободились именно на Калужской земле в 1480 году. Тогда начало строиться наше Русское, Российское государство. Оно стало расширяться на юг, и на восток, и на запад. Вернулись все русские земли, собрались вместе в правление одного князя, при одном митрополите. Перед этим за несколько лет Церковь получила автокефалию, а потом и Патриаршество. Благодаря подвигу Стояния на Угре увеличилась Россия до Тихого океана, постепенно прирастая землями. Не посредством военных походов, а через любящее сердце. Многие народы Сибири и Средней Азии просили русского царя принять их под свой скипетр. Мы отмечаем не завоевание каких-то территорий, а «вхождение» Якутии, алтайских народов и т.д. в состав России».

В заключение своего слова митрополит призвал помнить о подвиге русских воинов, помнить русскую историю, событие, положившее начало русской государственности, и благодарить Бога за Его помощь на протяжении всей нашей жизни и жизни наших предков.

Фестиваль начался. Благодаря прекрасной, солнечной погоде настроение у всех — и у воинов-реконструкторов, и у многочисленных зрителей — было приподнятое. На широком берегу Угры развернулась ярмарка с «историческими» аттракционами: стрельбой из лука, боем на мечах (он особенно нравился детям), с торговлей сувенирами, пряниками, мёдом... На открытой сцене всё время шла концертная программа, артисты сменяли друг друга. Работали народные умельцы, показывая мастерство в ковке и плетении и предлагая желающим попробовать свои силы в старинных ремёслах.

Калужане и гости праздника имели возможность поиграть в лапту, попробовать себя в роли звонарей-колокольщиков...

Ближе к Угре были развёрнуты два лагеря — русский и ордынский, где можно было увидеть и даже потрогать или примерить боевые доспехи, взять в руки модели оружия, сфотографироваться с колоритными персонажами, понаблюдать за всадниками, выгуливающими лошадей перед началом «сражения».

В отдельном павильоне близ Памятного камня сотрудники Калужского объединённого музея-заповедника представляли археологические находки, связанные с эпохой Ивана III.

Но центральным событием фестиваля являлась масштабная реконструкция событий 1480 года, проходивших на угорских берегах. Там, где 540 лет назад предположительно стояли друг против друга две враждующие рати, вновь сошлись в бою русские и ордынцы. Пешие и конные воины (участники военно-исторических клубов) показывали не просто приёмы боя, но наиболее важные, переломные моменты противостояния. Одновременно звучал научный комментарий, объяснявший происходившее.

Яркой особенностью военно-исторической реконструкции стала её театрализация: в исполнении драматических актёров появлялись Великий князь Московский Иван III, его ближайшие бояре и воеводы. Они произносили слова, сохранённые для нас летописными сводами, и это позволяло лучше почувствовать дух того времени, вжиться в эпоху.

Зрители увидели нападение ордынцев на русскую деревню, взятие в полон жителей и освобождение их подоспевшим русским отрядом, наблюдали за поединками воинов, построением ратного строя, битву пехоты и всадников... В финале звучало «ура!» во славу русского оружия и победы войск Великого князя Московского, зрители благодарили реконструкторов аплодисментами.

Всего в фестивале приняли участие около 300 представителей военно-исторических клубов и свыше 7 тысяч зрителей. Цифры достаточно внушительные. Но главное, конечно, не в цифрах, а в том позитивном, по-настоящему патриотическом настрое, который дал прошедший фестиваль всем гостям и участникам, людям разных возрастов — от мала до велика. И победный колокольный звон, казалось, летел над древней Угрой через столетия. ■

От берегов Угры к слиянию Непрядвы и Дона

Год назад, в сентябре 2019-го, состоялся первый автопробег «От Великого стояния на реке Угре до Куликова поля», предпринятый работниками Калужского объединённого музея-заповедника и членами калужского отделения Российского военно-исторического общества. В 2020 году начинание было продолжено — второй автопробег по маршруту от Угры к Непрядве можно уже назвать традиционным. Он является одним из этапов фестиваля «Великое стояние на реке Угре», организуемого в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура», проводимого Российским фондом культуры.

Утром 8 сентября, в день Куликовской битвы, от Владимирского скита, возведённого близ берегов Угры, после напутственного молебна кортеж машин двинулся в сторону Тулы.

День поездки выдался непогожим, всё время накрапывал дождь, но настроение это никому не испортило. Когда же пересекли административную границу Калужской и Тульской области, то подумалось: и мы ведь движемся в том же направлении, что и ратники русских земель, шедшие когда-то навстречу полчищам Мамай.

И вот — село Монастырщино, легендарное место Куликова поля. Именно здесь расположился Музейно-мемориальный комплекс, посвящённый героям Куликовской битвы. Исторический музей с экспозицией «Дон. Вся история на берегах одной реки» предваряет рассказ о Куликовской битве. В залах музея представлены редчайшие артефакты и археологические

находки IV–XIII веков. Основанные на научных реконструкциях макеты и интерактивные экспозиции демонстрируют жизнь обитателей этой местности в разные исторические периоды. Экспозиция охватывает более девяти столетий: от Великого переселения народов до эпохи становления Древнерусского государства и трагических событий Батыева нашествия.

На территории мемориала находится и один из старейших храмов Первого ратного поля России — храм Рождества Богородицы, построенный по проекту архитектора А. Г. Бочарникова в 1865–1896 годах. Согласно преданию, записанному в конце XIX века, на его месте были похоронены русские воины, павшие в Куликовской битве. Тогда была возведена первая деревянная церковь. Здесь ежедневно слышится колокольный звон. Это традиция Куликова поля. С утра — звон, собирающий на битву, после обеда — погребальный звон в память погибших и краткий трезвон, который символизирует, что мы верим в воскресение мёртвых и надеемся на встречу в будущем.

Важная часть мемориального комплекса — Аллея Памяти и Единства. Она появилась уже в XXI веке. Аллея начинается от памятника Дмитрию Донскому работы знаменитого скульптора Олега Константиновича Комова. Московский князь Дмитрий Иванович, в 1988 году на Поместном соборе Русской Православной Церкви причисленный к лику святых, символ русской воинской славы и доблести, представлен в образе простого ратника. Перед началом Куликовской битвы князь Дмитрий обменялся одеждами со своим ближним боярином Михаилом Бренком и встал в ряды Большого полка. Скульптурный образ Дмитрия Донского очень символичен: князь-полководец как бы застыл в молитве за Русскую землю, поминая погибших воинов. Вдоль аллеи установлены памятные знаки от 16 городов и регионов России в честь земляков, защищавших в день Куликовской битвы право нашей страны на будущее. Участники автопробега возложили цветы к памятнику Дмитрию Донскому и у памятного знака воинам Калужской земли.

Недалеко от мемориала на красивой заповедной территории можно увидеть место слияния Дона и Непрядвы. Этот географический ориентир упоминается в летописях о Куликовской битве. На Первом ратном поле России река Дон совсем неширокая, даже не верится, что много дальше она превращается в мощную водную артерию.

В непосредственной близости от музейно-мемориального комплекса находится и место, где в 1380 году была Зелёная Дубрава, скрывавшая Засадный полк, который решил исход битвы. Ныне здесь тоже шумят листвою молодые дубы.

Из села Монастырчино участники автопробега двинулись к монументу на Красном холме, — месту, где, по преданию, накануне сражения располагалась ставка Мамаю, откуда начали движение силы Орды. В центре мемориала находится огромный обелиск — памятник-колонна Дмитрию Донскому — главный символ Куликовской битвы и великой победы. Обелиск был торжественно открыт в 1850 году. С него началась работа по сохранению памяти о Куликовской битве для потомков. Красный холм — самая высокая точка Куликова поля. Золотую главку обелиска можно увидеть за несколько километров от мемориала. Автор проекта обелиска — известный архитектор XIX века Александр Брюллов. Рядом расположен храм святого Сергия Радонежского, построенный по проекту другого выдающегося архитектора — Алексея Шусева. К подножию величественного обелиска тоже легли цветы от калужан — участников автопробега.

Первый день историко-культурной экспедиции подошёл к концу, а на следующий день — 9 сентября — в конференц-зале Музейного комплекса «Куликово поле» состоялся круглый стол «Великое столетие Руси: 1380–1480 гг.», посвящённый 640-летию Куликовской битвы и 540-летию Великого стояния на реке Угре. Потом участникам автопробега была предложена большая экскурсия по залам огромного современного музея, посвящённого Куликовской битве и России XIV столетия. Музей этот совершенно новый, открылся для посетителей в 2016 году. Он расположен на территории бывшей деревни Моховое, принадлежавшей в XIX веке внучке известного русского историка В. Н. Татищева — Анне Евграфовне Ахлёстышевой, и представляет собой комплекс зданий с подземными этажами и смотровой площадкой, с которой открывается незабываемая панорама Первого ратного поля России.

Экспозиции музея переносят посетителей в эпоху противостояния России и Золотой Орды, знакомят с летописными источниками, научными фактами, археологическими находками. Здесь можно увидеть десятки подлинных предметов — свидетелей событий 1380 года. Впечатляюще, с использованием видеоэффекта круговой панорамы воссоздана предельно напряжённая и трагическая атмосфера великого сражения.

На этом автопробег был завершён. Но традиции историко-культурных взаимосвязей соседних Калужской и Тульской земель, напротив, получают всё новое и новое развитие. ■

Национальный туристический проект «ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ»

Павел Александрович Суслов,
министр культуры Калужской области

Среди целого ряда культурно-просветительских проектов российского масштаба «Императорский маршрут» занимает особое место и по своей общественной значимости, и по содержанию, ведь цель его — возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России, её достижений в период правления династии Романовых. Цель впечатляющая и сама по себе необъятная, так много было сделано представителями Царствовавшего Дома в самых разных областях российской жизни, — в частности, в культурной и духовной сферах.

Проект осуществляется Министерством культуры Российской Федерации совместно с Фондом содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» и Федеральным агентством по туризму (Ростуризм). В орбиту проекта включены несколько крупнейших регионов Российской Федерации: Санкт-Петербург и Москва, Московская и Калужская области, Пермский край, Свердловская, Тюменская, Омская, Томская, Псковская и Кировская области... Регионы выбраны не случайно: маршрут проходит по историческим местам, связанным с представителями Императорского Дома, и рассказывает о развитии страны в период правления династии Романовых, о том, как жила и хранила высокие традиции благочестия семья последнего российского императора, о членах императорской семьи — щедрых меценатах и неугомонных благотворителях.

С нашим Калужским краем связь Дома Романовых прослеживается с XVII века и ведёт своё начало от Михаила Фёдоровича Романова, основателя новой царской династии. Михаил Фёдорович после смерти первой жены повёл под венец дочь мещовского дворянина Евдокию Лукьяновну Стрешневу, на престол взошла царица, имевшая калужские корни. Второй супругой его сына, царя Алексея Михайловича, стала Наталья Кирилловна Нарышкина, связанная своим происхождением с селом Тростье Тарусского уезда.

Ещё одной царицей, уроженкой Калужской земли, была Евдокия Фёдоровна Лопухина — первая жена императора Петра Великого. Евдокия

Фёдоровна происходила из села Серебряно Мещовского уезда.

Не случайно поэтому старинный купеческий город Мещовск, расположенный в 70 км от Калуги, родина русских цариц, стал неперенным пунктом «Императорского маршрута» на Калужской земле. Экскурсия там начинается с посещения «Музея трёх цариц», а продолжается посещением Свято-Георгиевского мужского монастыря, средства которому жертвовала первая царица Евдокия, и храма Пресвятой Богородицы в селе Серебряное.

Другим знаковым местом на Калужской земле, а также точкой «Императорского маршрута», является Полотняный Завод — уникальный усадебно-фабричный архитектурный

комплекс, возникший в XVIII столетии и расположенный в 30 км от Калуги. Здесь сохранились две усадьбы: Гончаровых и Щепочкиных. Своим названием посёлок обязан построенному здесь в начале XVIII века по личному указу Петра I заводу, где изготовлялись парусные полотна и бумага.

Музей-усадьба Гончаровых «Полотняный Завод» знаменита в российской истории: здесь в 1775 году побывала Екатерина II. Императрицу встречал сам хозяин дома Афанасий Абрамович Гончаров, прапрадед Натальи Николаевны Гончаровой, жены великого русского поэта А. С. Пушкина, и в заключение царского визита преподнёс государыне несколько стоп изготовленной у него бумаги.

Свято-Георгиевский мужской монастырь

Туристы, следующие «Императорским маршрутом», посетят и уникальный Музей бумаги, расположенный на территории Полотняно-Заводской бумажной мануфактуры. В музее им представится возможность собственноручно изготовить бумажный лист по старинной технологии.

Ещё одной точкой «Императорского маршрута» является обитель Сергиев скит (во имя Сергия Радонежского, в честь великого князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора, погибшего в результате террористического акта в феврале 1905 года). Обитель эта в понятии людей старшего поколения и в среде калужских краеведов ассоциируется с железнодорожной станцией Калуга II. Находилась она на современной территории оздоровительного лагеря «Спутник», что в двух километрах от деревни Мстихино и в трёх километрах от станции Калуга II.

Скит, как таковой, существовал и ранее невдалеке от деревни Мстихино, в урочище под названием «Боровой лес», в шести верстах от монастыря Тихонова пустынь и недалеко от разъезда № 19 Московско-Киевско-Воронежской железной дороги. Небольшая горстка монахов вела здесь иноческий образ жизни.

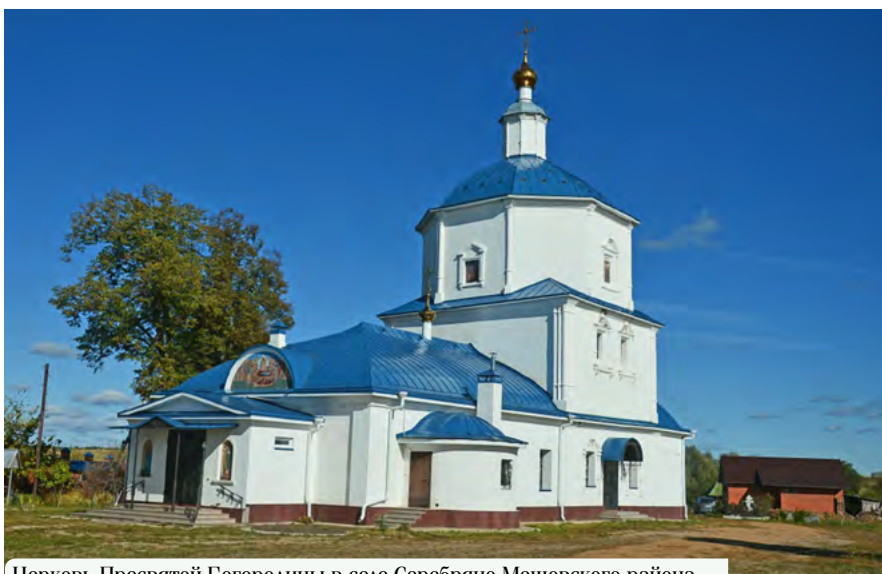
Начало строительству уникального духовного и культурного центра — Сергиева скита — было положено 4 февраля 1906 года по инициативе Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества и при деятельном участии

Царица Евдокия Фёдоровна в монашеском облачении. Восковая фигура в музейно-краеведческом комплексе «Музей трёх цариц», г. Мещовск

Царь Михаил Фёдорович и царица Евдокия Лукьяновна. Восковые фигуры в музейно-краеведческом комплексе «Музей трёх цариц», г. Мещовск

Церковь Пресвятой Богородицы в селе Серебряно Мещовского района

Сцену встречи императрицы Екатерины II и А. А. Гончарова в Полотняном Заводе представляют актёры Калужского областного драматического театра

Обитель Сергиев скит под Калугой. 1910-е гг.

Музейно-краеведческий комплекс «Усадьба Золотарёвых», г. Калуга

калужан. Великий князь Сергей Александрович при жизни своей мечтал выстроить храм в память святого, имя которого он носил. После его гибели калужане решили осуществить это намерение. При поддержке императора Николая II, Святейшего Синода и великой княгини Елизаветы Фёдоровны обитель была основана.

Сергиев скит Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества очень быстро стал духовным центром Калужской земли. На его территории располагались православные храмы, больницы, музей великого князя Сергея Александровича, гостиница, магазины, в этой обители можно было приобрести билеты до святого града Иерусалима, найти приют и отдых до и после паломничества. Основателем Сергиева скита стал отец Герасим (Гаврилов). Дважды (в 1911 и 1915 годах) обитель посетила великая княгиня Елизавета Фёдоровна, ныне причисленная к лику православных святых.

Ну и, конечно, главным пунктом «Императорского маршрута» на Калужской земле является сама Калуга — красивый старинный город, раскинувшийся на холмах левого берега Оки.

Впервые Калуга упоминается в грамоте литовского князя Ольгерда в 1371 году наряду с другими зарубежными городами. Из текста документа становится понятно, что город временно находился в руках Литвы, но к этому году уже не принадлежал ей. Обилие архитектурных и исторических памятников, сохранившихся в Калуге с древних времён, их уникальность и значимость в истории Российского государства делают город интересным и привлекательным для туристов.

Одной из значимых страниц калужской истории является приезд в Калугу в 1775 году императрицы Екатерины II. Прямым следствием этого посещения стало учреждение Калужской губернии, положившее начало развитию Калужского края как самостоятельной административно-территориальной единицы в составе Российской империи. Экскурсия в музейно-краеведческий комплекс «Усадьба Золотарёвых» расскажет о пребывании императрицы в губернии. Затем во время пешеходной экскурсии по городу, городскому парку культуры и отдыха и посещения кафедрального

Казанский собор Казанского девичьего монастыря

Колокольня Калужского Свято-Лаврентьевского монастыря

Троицкого собора туристы узнают подробности о посещении Калуги другими царскими особами: императорами Александром I, Николаем I, Николаем II, императрицами Марией Фёдоровной, Александрой Фёдоровной, великой княгиней Марией Николаевной, иными представителями царской семьи.

Следующие «Императорским маршрутом» посетят Казанский девичий и Лаврентиевский монастыри, где побывала великая княгиня Елизавета Фёдоровна, а также расположенный в 30 км от города монастырь Свято-Тихонова пустынь и берег реки Угры, считающийся местом становления русской государственности, так как именно тут в 1480 году проходило Великое стояние войск русского государя Ивана III и хана Большой орды Ахмата, чему посвящена диорама, посещение которой входит в программу экскурсии.

Но «Императорский маршрут» — это не только поездки по историческим местам, он включает в себя и комплекс важных мероприятий по сохранению нашей исторической памяти, в частности, памяти о пребывании членов Российского Императорского Дома на Калужской земле.

В настоящее время министерством культуры Калужской области совместно с Калужским региональным отделением международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» прорабатывается вопрос установки памятника Николаю II в посёлке Ферзиково, который в 1904 году посетил император, и вопрос возможного переименования железнодорожной станции «Калуга II» на «Сергиев скит», а также восстановления деятельности Сергиева скита — духовного центра Калужской земли, территория которого до 1917 года принадлежала Калужскому отделу Императорского Православного Палестинского Общества.

Важным проектом в развитии темы «Императорского маршрута» является передвижная выставка уникальных гравюр портретной галереи династии Романовых «300-летие истории Императорского Дома Романовых в графике XVIII–XX вв.» из фондов Калужского музея изобразительных искусств.

На выставке представлены произведения печатной графики из собра-

ния Калужского музея изобразительных искусств, созданные русскими и иностранными мастерами в первой половине XVIII — начале XX века. Большую часть в них занимают гравированные и литографированные портреты представителей императорских семей, а также виды Санкт-Петербурга, батальные сцены и образы народов России. Коллекция, собранная русским офицером, героем Первой мировой войны, Александром Сергеевичем Гершельманом (1893–1977), была передана в дар Калужскому музею изобразительных искусств в 2015 году дочерью собирателя Мариной Александровной. Формат выставки позволяет показать исторический и культурный

срез времени, отразить связь эпох, сквозь которые проходит история нашей страны.

Выставка уже открылась в подмосковном селе Усово, в Брянске и Екатеринбурге, намечено её открытие в Перми, в крымской Ливадии, других населённых пунктах, связанных с пребыванием в них представителей династии Романовых и включённых в «Императорский маршрут».

В настоящее время этот масштабный государственный историко-культурный проект получил в Калужском крае самое серьёзное развитие, и это яркое свидетельство неравнодушия калужан к отечественной истории, её важнейшим стра-

ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ II В КАЛУЖСКОМ КОКОШНИКЕ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Неизвестный художник. Портрет Екатерины II в калужском кокошнике. Холст, масло.
Последняя четверть XVIII в. Калужский объединённый музей-заповедник

В Калужском объединённом музее-заповеднике хранится поясной портрет Екатерины II, выполненный на холсте масляными красками неизвестным художником. На нём императрица изображена в белом, расшитом золотом, украшенном блёстками платье с массивными круглыми пуговицами. Поверх платья надета красного цвета душегрейка, отороченная чёрным мехом. Шея украшена жемчужным ожерельем в четыре нитки с четырьмя подвесками. В ушах — жемчужные серёжки, составляющие комплект с ожерельем. Голову императрицы покрывает чёрный кокошник, расшитый фигурными серебряными пластинками (в верхней части в форме ромбов, в нижней — в форме листьев и кругов), на которых закреплены разного размера бриллианты. Низ кокошника обрамлён четырьмя нитками жемчуга, а верх прикрыт белым, под цвет платья, платком.

На портрете нет монархических символов. Екатерина II изображается не как царствующая императрица, стоящая на вершине власти, в свете славы и величия, а предстаёт в образе покровительницы русского народа — матери Отечества, понимающей нужды и стремления своих подданных. В портрете чётко обозначается неразрывная связь императрицы с Россией, подчёркивается, что Екатерина II — плоть от плоти той земли, которой она призвана управлять. Эта особенность выделяет данный портрет среди других изображений императрицы, где идея единства высшей власти и народа не представлена с такой ясностью.

Хранящийся в калужском музее портрет Екатерины II прошёл экспертизу в Государственной Третьяковской галерее. Экспертное заключение, выданное 14 января 1997 года, было подписано старшим научным сотрудником отдела экспертизы И. Е. Ломизе и старшим научным сотрудником отдела живописи А. А. Погиной. В ходе исследования был проведён стилистический, технологический, рентгенографический анализ и исследование в УФ-диапазоне излучения. Авторской подписи на холсте обнаружить не удалось. Было отмечено, что портрет «неоднократно подвергался реставрации, есть смывости, тонировки и прописки по утратам красочного слоя (последние особенно наблюдаются на изображении одежды). Тем не менее сохранилась авторская светотеневая моделировка объёмов и не нарушено общее колористическое звучание». По состоянию живописных материалов (характеру грунта, перетиру пигментов, прозрачности красочных паст) портрет датировали последней четвертью XVIII века. Эксперты пришли к выводу, что «особенности живописно-пластического решения исследуемой работы „Портрета Екатерины II“ позволяют видеть в ней копию с живописного произведения. Копия выполнена провинциальным живописцем-художником, лучше владевшим живописными приёмами, чем рисунком».

Оригинал, с которого неизвестный нам художник скопировал портрет, хранящийся в фондах Калужского областного краеведческого музея, находится сейчас в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже. Это «Пор-

трет Екатерины II в шугае и кокошнике» (холст, масло, 70×60 см), выполненный придворным живописцем Вигилиусом Эриксом (Vigilius Erichsen). Эриксен — датский художник, родившийся в 1722 году. В 1757 году он приехал в Россию. Получил известность в Санкт-Петербургском обществе как искусный портретист. Взойдя на престол, Екатерина II сделала Эриксена придворным живописцем. Императрица высоко ценила художника, постоянно выбирая его в качестве автора своих портретов. За два десятка лет Эриксен написал значительное число самых разных парадных портретов властительницы, среди которых был и портрет, запечатлевший императрицу в образе матери Отечества.

Можно предположить, что рассматриваемый нами портрет Екатерины II художник писал с натуры. На это, помимо высокой реалистичности изображения императрицы, указывает тщательная прорисовка всех деталей костюма и украшений. Подлинность последних, в частности жемчужного ожерелья и серёжек, подтверждается их изображением на другом портрете Екатерины II, который написал итальянский живописец Стефано Торелли (Stefano Torelli). Копия с этого портрета, выполненная в конце XVIII века, хранится в Государственном Историческом музее. Торелли работал в России с 1762 года до своей смерти, последовавшей в 1780 году. С 1768 года он стал придворным живописцем. На портрете Торелли императрица изображена в кокошнике и платье, стилизованном под народный костюм. В правой руке Екатерина II держит чёрную маску, показывая этим, что она одета в костюм, предназначенный для маскарада. Шея и уши императрицы украшены знакомыми нам по картине Эриксена ожерельем и серёжками. Это позволяет говорить о том, что запечатлённые на портретах образы императрицы не являются плодом авторского воображения, а писались художниками с натуры. Данный вывод подтверждает подпись под гравированным портретом Екатерины II, выполненным в 1772 году в Санкт-Петербурге Христофором Мельхиором Ротом (С. М. Roth), которая сообщает, что гравюра была сделана с портрета императрицы, написанного Эриксом маслом с натуры.

Время создания рассматриваемого портрета Екатерины II остаётся неизвестным. Условно картину датируют 1772 годом, вероятно, на том основании, что в этом году Ротом был изготовлен гравированный портрет. Кроме того, в 1772 году Эриксен ушёл из жизни, поэтому портрет не мог быть написан позже этого времени. Вместе с тем известно, что 20 июня 1773 года в Англии печатается гравированный портрет Екатерины II, выполненный Уильямом Дикинсоном (William Dickinson) с картины Эриксена. При этом в подписи под изображением было отмечено, что гравюра сделана с оригинального портрета, принадлежащего барону Димсдейлу (Dimsdale). Впоследствии этот гравированный портрет в разных вариациях печатался в 1783 и 1795 годах в Англии, во Франции и в XIX веке в России.

Томас Димсдейл был знаменитым английским врачом, прославившимся своими успехами в оспопрививании. В 1768 году Екатерина II пригласила его в Россию для привития оспы себе и великому князю Павлу Петровичу. Димсдейл выполнил просьбу императрицы. Он покинул Англию 28 июля 1768 года. По прибытии в Санкт-Петербург после тщательной подготовки привил оспу Екатерине II, её сыну и многим сановникам, последовавшим примеру императрицы. Затем на короткий срок он отправился в Москву для проведения оспопрививания среди представителей высшей знати и по возвращении в столицу зимой 1769 года покинул Россию.

В своих записках Димсдейл пишет, что после успешного прививания оспы императрице и великому князю «один из знатнейших вельмож уведомил меня о почётной и щедрой награде, которую императрица назначила мне за мои старания, а именно, что я буду бароном Российской империи, произведён в действительные статские советники, назначен лейб-медиком её величества с пожизненной пенсией в пять сот фунтов стерлингов, которая будет уплачиваться мне в Англии, наконец, что мне пожалуют миниатюрные портреты императрицы и великого князя, с тем чтобы они всегда сохранялись в моём семействе в память заслуг, мною оказанных империи». Судя по всему, вместо, а может быть вместе

Эриксен Вигилиус. Портрет Екатерины II. Холст, масло. До 1769 г.
Государственный Эрмитаж

Леберехт К. А. Памятная медаль «Мать Отечества». Серебро. 1779.
Государственный Исторический музей

со своим миниатюрным изображением Екатерина II пожаловала тогда английскому врачу и портрет работы Эриксена, на котором она изображалась в образе матери Отечества. Следовательно, этот портрет был создан до 1769 года, на начальном этапе царствования императрицы, когда она ещё была поглощена идеями просветителей и предпринимала определённые шаги для реализации этих идей в России.

Надо полагать, что выбор подарка для Димсдейла не являлся случайным. Он был нацелен на формирование в сознании иностранцев определённого образа русской правительницы. Созданный Эриксеном парадный портрет демонстрировал неразрывную связь Екатерины II с народом, показывая, что она не просто всемогущая царица, по своему произволу повелевающая подданными, а мать Отечества, искренне заботящаяся о благополучии жителей государства. В случае с Димсдейлом параллель была очевидна — Екатерина II своим личным примером показала всей России безопасность и эффективность оспопрививания, положив тем самым начало целенаправленного противодействия страшной болезни.

Созданный Эриксеном образ, олицетворяющий единение правительницы со своими подданными, был вновь использован спустя десятилетие, в 1779 году. Тогда ещё начинающий молодой медальер Карл Александрович Леберехт (С. А. Leberecht), ставший впоследствии одним из лучших мастеров своего времени, создал свою первую в России работу. Это была памятная медаль (серебро, диаметр 55 мм), на лицевой стороне которой было дано повёрнутое в профиль поясное изображение Екатерины II, обращённое влево (на запад). Показанные на медали украшения и одежда практически полностью совпадают с теми, что нарисовал Эриксен на портрете императрицы. При внимательном рассмотрении можно заметить, что Леберехт упростил форму бриллиантовых украшений кокошника, уменьшил до трёх ниток жемчуга обрамление нижней его части, сделал жемчужное ожерелье в три нитки с тремя подвесками. При этом медальер добавил на платок кокошника украшения в форме звёздочек и под душегрейку «одел» ленту ордена Святого Андрея Первозванного,

Изображение медали «Мать Отечества» из книги «Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией» (Санкт-Петербург, 1841. Выпуск III)

являющую собой символ императорской власти. Над изображением Екатерины II помещена надпись «МАТЬ ОТЕЧЕСТВА». В нижней части — подпись автора «С. LEBERECHT. F.» (Carl Leberecht fecit — Карл Леберехт сделал — лат.). На оборотной стороне медали, в верхней части, на ленте выполнена надпись «СЕ КАКО ЛЮБИТЬ Ю» (вот как любит её). В центре у двух колонн в образе Минервы изображена сидящая императрица в римском шлеме, которая пишет на скрижали, подносимой женщиной в мантии и короне. У ног Екатерины II изображены книга, свиток, весы и меч. На заднем плане видна балюстрада, переходящая в пьедестал, на котором лежит сфинкс. В нижней части справа на обресе нанесена сокращённая подпись автора «С. L. F.». В обресе в две строки сделана надпись: «ГЕНВАРЯ. 1. ДНЯ / 1779 ГОДА».

Назначение этой медали до конца остаётся неизвестно. Исследователи отечественного медальерного искусства считают, что медаль эта была изготовлена в честь Екатерины II. Так, в «Собрании русских медалей», изданном Археографической комиссией, отмечается, что «медаль эта выбита Карлом Леберехтом в честь императрицы Екатерины II, но не была роздана, вероятно, по посредственной отделке и по несходству изображения императрицы». В свою очередь, автор «Описания русских медалей» В. П. Смирнов пишет: «Медаль эта была изготовлена Карлом Леберехтом, одним из новых иностранных медальеров того времени, для поднесения в день Нового года импера-

трице, но роздана не была, вероятно, вследствие посредственного исполнения и малого сходства».

Наличие подлинных медалей в музейных собраниях (например, в фондах Государственного Исторического музея) позволяет усомниться в однозначном утверждении о том, что памятная медаль не была роздана. Вероятно, какое-то количество медалей всё-таки было изготовлено и пожаловано тем, кому они предназначались. Кроме того, следует отметить, что Леберехт поступил на службу в Санкт-Петербургский монетный двор в 1779 году, следовательно, предположение об изготовлении медали к годовому празднику маловероятно. По всей видимости, медаль создавалась позднее с целью увековечить событие, произошедшее 1 января 1779 года.

Из «Камер-фурьерского церемониального журнала» за 1779 год следует, что первый день 1779 года прошёл торжественно, но никакими примечательными событиями отмечен не был. Единственная особенность празднования заключалась в выделении темы Древнего Рима. Так, во время торжественного обеда стол украшала «вновь сделанная пирамида, в разных штуках, представляющая древность Рима», и на следующий день, 2 января, на маскараде была назначена «римская кадраль», участники которой были в «римском платье».

Вместе с тем 1 января 1779 года, согласно «Полному собранию законов Российской империи», императрицей был подписан только один именной указ, данный генерал-

инженеру М. И. Мордвинову. Этим документом вносились существенные изменения в утверждённый ранее порядок деятельности гимназии для чужестранных одноверцев. Эта гимназия была создана Мордвиновым по повелению императрицы 17 апреля 1775 года при Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе для обучения 200 греческих детей. Поэтому учебное заведение называли ещё Греческой гимназией, или Корпусом чужестранных одноверцев. В гимназию принимали детей в возрасте от 12 до 16 лет разного сословия, но с условием, чтобы они «происхождение имели от честных родителей и вольные». Подтверждать это должен был аттестат, подписанный «достоверными людьми». С этим аттестатом дети могли «явиться в Италию, Польшу и в Вене у резидентов наших, а в городах Киеве, Кинбурне и Еникуле (Еникал — крепость на берегу Керченского пролива. — В. Б.) у главных командиров, которые и отправят их на казённом коште в Санкт-Петербург для определения в гимназию». При создании гимназии полагали, что не только греки, но и все одноверцы, не имеющие возможность дать воспитание своим детям, «могли получать всегда надёжное от России покровительство». По этому поводу в докладе императрице об учреждении гимназии Мордвинов писал: «Такое Вашего Императорского Величества милосердие восхищает сердца Своих подданных и бессмертным остаётся по всей Европе». Как видно, создание учебного заведения во многом было

связано с внешней политикой, проводимой Екатериной II после успешного завершения русско-турецкой войны 1768–1774 годов.

Обучение в гимназии было рассчитано на 4 года. Именно в преддверии первого выпуска императрица подписывает указ, открывающий перед обучающимися в России греками новые возможности. С 1 января 1779 года Екатерина II повелела «обучать при сём училище и касающимся до военного искусства наукам». При этом учеников не дворянского происхождения, отличившихся «в поведении и успехах учения» и желающих поступить на военную службу, было указано представлять в Военную коллегию для награждения чином прапорщика. Дворянам же давать по завершении обучения чин прапорщика, а отличившимся знаниями в науках — подпоручика. А «кои охоту и способность окажут к статской службе, представлять для такого же награждения Сенату». Тем самым за счёт введения военного обучения императрица значительно расширяла функции гимназии и открывала возможность греческим детям не дворянского происхождения получать право на российское дворянство, которое давал первый офицерский чин.

Возможно, эти важные шаги, направленные на привлечение в Россию одноверцев, и в первую очередь греков, находившихся под властью Турецкой империи, стали основанием для изготовления памятной медали. Не вызывает сомнения, что создание гимназии для чужестранных одноверцев напрямую было связано с реализацией задуманного Екатериной II «греческого проекта». В этом контексте понятными становятся изображённые на оборотной стороне медали слова «Се како любит ю». Их можно трактовать как обращение к жителям Греции, которым Екатерина II подтверждает свою расположенность и готовность достойно принять в России. Дата соотносит медаль с подписанным императрицей указом. Свиток и книга выступают символом обучения наукам, а меч и весы обозначают два направления дальнейшего служения по военной и гражданской линии. Сфинкс воплощает заложенную древнегреческими трагиками идею борьбы человека с судьбой. Женщина в мантии и короне является олицетворением Греции, которую Екатерина II в сво-

их политических замыслах видела самостоятельным государством, возрождённым на руинах своего главного противника — Турецкой империи. В том же 1779 году императрицей был сделан ещё один важный шаг в реализации «греческого проекта». Рождённому 27 апреля внуку было дано греческое имя Константин. Именно он, по замыслам Екатерины II, должен был взойти на престол греческих императоров.

На лицевой стороне рассматриваемой медали императрица предстаёт в образе покровительницы народа — матери Отечества. Этот почётный титул, выбитый над портретом русской царицы, однозначно раскрывает символическое содержание помещённого изображения. Важно отметить, что это единственный случай, когда на памятной медали был использован созданный Эриксоном портрет Екатерины II, символизирующий тесную связь императрицы со своим народом. Обращает на себя внимание и то, что в медали использован нехарактерный для того времени поворот фигуры. Императрица смотрит влево, то есть на запад, обращая взор за пределы своего государства. Вероятно, представленный на памятной медали образ Екатерины II должен был продемонстрировать жителям других стран, что правление России строится не на произволе всевластия, а материнской любви, которая проявляется в заботе о благе своих подданных и тех, кому царствующая императрица оказывает своё покровительство.

Итак, можно заключить, что выполненный Эриксоном портрет Екатерины II в народном одеянии стал символическим изображением императрицы — матери Отечества. Этот образ, вероятно, был в первую очередь рассчитан на использование за пределами Российской империи. Он позволял сформировать среди иностранцев представление о неразрывной связи между царствующей императрицей и подвластным ей народом, а следовательно, подчёркивал стабильное состояние и внутреннюю устойчивость Российской империи.

Вместе с тем формула «Екатерина II — мать Отечества» не поддерживалась самой императрицей, хотя и имела широкое распространение внутри государства как средство выражения верноподданнических чувств. Так, в биографии генерал-фельдмаршала князя А. М. Голицы-

на Д. Н. Бантыш-Каменский рассказывает об одном эпизоде, произошедшем в 1780 году. В ожидании возвращения императрицы в столицу дворянство Санкт-Петербургской губернии решило организовать торжественную встречу и поднести Екатерине II титул Великой Матери Отечества. Узнав об этом, императрица направила Голицыну письмо, в котором с предельной ясностью выразила своё отношение к именованию себя матерью Отечества. «Вам, — писала Екатерина II, — известен образ мыслей Моих, а потому и судить можете, сколь излишним и непристойным всё то Я почитаю. Не приобретение пустых названий есть предмет моего царствования, но доставление блага и спокойствия Отечеству, и вознесение славы и величия его; почему и не может иное Мне приятно и угодно быть, как повиновение Моей воле, ревностное и тщательное каждым званием на него возложенного исполнение, вместо упражнения в подобных выдумках».

Как видно, главной добродетелью подданных было в её глазах беспрекословное повиновение воле императрицы, а не служение, основанное на любви и преданности детей к своей августейшей матери. Поэтому выполненный Эриксоном портрет, символизовавший духовную близость властительницы со своим народом, не мог иметь широкого распространения внутри государства. Известно, что в царствование Екатерины II только Рот издал в 1772 году гравюру с картины Эриксона. Тиражирование созданного придворным живописцем портрета императрицы в России возобновилось лишь в 1820-х годах. Как видим, и медаль с этим изображением массово не распространялась в стране. Это позволило исследователям медальерного искусства сделать заключение, что созданный Леберехтом образ оказался не сходен с прототипом. Но, возможно, эта медаль и не создавалась для «внутреннего» употребления.

В этой связи достаточно необычным выглядит появление в Калуге копии с картины Эриксона, изображающей Екатерину II в душегрейке и кокошнике, которая была выполнена неизвестным художником в последней четверти XVIII века. Объяснение этому находим в легенде, зафиксированной в музее в отношении портрета императрицы. Согласно

записям, сделанным в книгах поступления и инвентарных книгах музея 1920, 1930 и 1940-х годов, картина представляет собой «Портрет Екатерины II в costume калужской горожанки» (в 1920-х годах было написано «калужск. гражданки»).

Сам портрет происходил из частного собрания и был передан в фонды ещё в дореволюционное время, когда происходило формирование музея при Калужской учёной архивной комиссии. На обороте портрета при поступлении в музей была сделана надпись. Впоследствии, при реставрации, она была закрыта холстом, на который был дублирован портрет. Данную надпись удалось обнаружить при проведении в 1996 году реставрационных работ реставратором 1-й категории Б. В. Дмитриевым. К этому времени состояние портрета было следующим: «Кромки ветхие, порваны, имеются небольшие утраты живописи, по краям холста видны следы от гвоздей с осыпавшимися краями. Холст имеет горизонтальные жёсткие изломы, поверхность сильно загрязнена и деформирована. Лак потемнел».

В процессе реставрации была открыта оборотная сторона авторского холста, на котором и обнаружился плохо читаемый текст. Перед дублированием портрета на новый холст, вновь скрывший эту надпись, сотрудник отдела фондов, хранитель коллекции живописи и графики А. Р. Гребенкин зафиксировал её следующим образом: «Пожертвовано Ник. Вас. Лузиновым 13.08.1894 г.». При этом наибольшие сложности возникли в прочтении фамилии. Рассматривалось три варианта написания: «Лузиновым», «Лузановым» и «Лузиковым». Предпочтение было отдано первому варианту, хотя правильным оказался последний. Этот вывод основан на содержании «Описи предметов, хранящихся в Калужском историческом музее», составленной в 1890-х годах. В этой описи под номером 45 указано: «Импер. Екат. II-я в костюме калужанки в раме масл. краск. Пожерт. Н. В. Лузиков». Судя по всему, дарителем был живший во второй половине XIX в. в Калуге купец 2-й гильдии Николай Васильевич Лузиков.

Таким образом, надпись на портрете и архивная запись указывают, что 13 августа 1894 года калужским купцом Н. В. Лузиковым в дар формирующемуся музею при Калужской учёной архивной комиссии (открытие

музея состоялось 20 апреля 1897 г.) был передан портрет Екатерины II, изображавший императрицу в калужском костюме. Последнее обстоятельство, вероятно, стало главной причиной появления в калужской купеческой среде копии с картины Эриксона, выполненной неизвестным художником в последней четверти XVIII века.

Предание, зафиксированное в музейной документации, о том, что на портрете Екатерина II запечатлена в костюме, который носили жительницы г. Калуги в царствование императрицы, подтверждается и другими источниками. Главным свидетелем достоверности этого факта выступает известный писатель, этнограф и коллекционер Павел Петрович Свинын. В 1826 году в издании «Труды и записки Общества истории и древностей российских, учреждённого при Императорском Московском университете» он опубликовал работу «Извлечение из археологического путешествия по России Павла Свинына в 1825 г.», в которой описал своё посещение Калуги. Касаясь традиционного уклада жизни калужан, Свинын обратил внимание на следующий факт: «Известно, что императрице Екатерине так понравился женский убор калужский, что она в нём приказала написать свой портрет и даже в нём выбита с её изображением медаль, розданная членам комиссии составления законов. Сей прекрасный убор и доселе мало изменился».

Как видно, Свиный однознач-но утверждает, что в царствование Екатерины II были сделаны парадный портрет и памятная медаль, на которых императрица изображалась в калужском головном уборе. Точность идентификации этого убора автор подтверждает тем, что ана-логичные головные уборы он лично видел на калужанках в 1825 году. Следовательно, Свиный, посетив Калугу, смог сопоставить то, что он увидел воочию, с известными ему изображениями Екатерины II на пор-трете и медали. Это обстоятельство позволяет относиться к информа-ции Свинына, основанной на личных наблюдениях, с высокой степенью доверия. К тому же, нельзя забы-

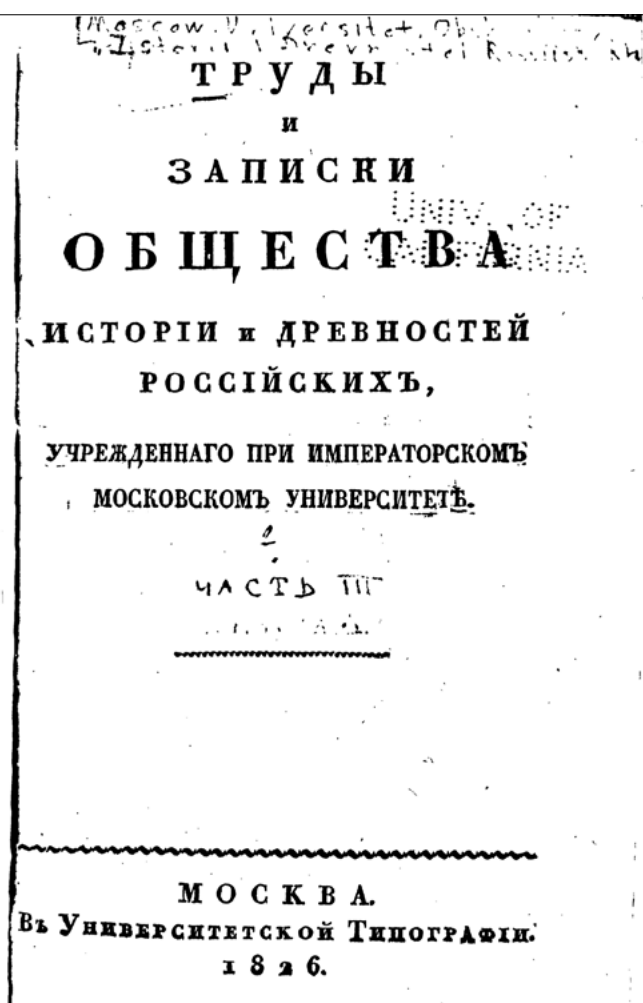
CATHERINE de IIe } CATHERINE IIe }
 EMPRESS of the RUSSIAS, &c. &c. } IMPERATRICE de Russie, de la RUSSIES, &c. &c.
 Drawn from an original existing in the Possession of the Honble Mrs. Dimsdale.
 Engraved by J. Smith, and sold by W. Baskett, in Pall Mall.

Екатерина II Российская императрица
 Гравюра выполнена Уильямом Дикинсоном
 (William Dickinson) с оригинального портрета
 принадлежавшего барону Димсдейлу (Dimsdale)
 Англия, 20 июня 1773 г.

вать, что он был одним из крупных коллекционеров, имел значительное собрание картин, портретов, монет, медалей, рукописей и книг. Поэтому, обладая специальными познаниями и разбираясь в предметах искусства и старины, он, как никто другой, имел возможность проводить их сопоставление и обобщать различные данные.

Несмотря на то что Свиныйн в своей работе не даёт подробного описания портрета и медали, понять, о чём идёт речь, несложно. Как уже отмечалось, среди выпущенных в царствование Екатерины II памятных медалей только на одной, имеющей надпись «Мать Отечества», императрица изображалась в народном головном уборе. И это изображение, вне всякого сомнения, заимствовано с портрета Екатерины II, выполненного до 1769 года придворным живописцем Вигилиусом Эриксоном.

При этом нельзя не обратить внимания на высказывание Свинына о значении памятной медали. По сути, он считает, что медаль с надписью «Мать Отечества» и датой «1 января 1779 года» была роздана членам Комиссии составления законов. Следует заметить, что такой комиссии в царствование Екатерины II не существовало. Она появилась при Павле I, который указом от 30 декабря

185

жовъ лѣтъ, жены богатѣйшихъ купцовъ надѣвали свои драгоценные кокошники и повязки, накладывали на плеча бархатныя, соболями опушенныя душегрѣйки и въ сопровожденіи прислужницъ, какъ царевны у Гомера, являлись на быспромъ Крупецъ полоскать бѣлье. Крупецъ пакъ, какъ баня у Музульманъ, былъ единственнѣмъ гуляньемъ для Калужскихъ красавицъ; но преимущественнѣе и пріятнѣе еще тѣмъ, что каждой извѣстно было, что любопытный взоръ жениха (которые по древнему Рускому обычаю здѣсь могли только видѣть своихъ невѣстъ) сбережетъ ея прелести.

Извѣстно, что Императрица Екатерина пакъ понравилась женскій уборъ Калужскій, что она въ немъ приказала написать свой портретъ и даже въ немъ выбита съ ея изображеніемъ медаль, розданная Членамъ Комиссіи Составленія Законовъ. Сей прекрасный уборъ и досель мало измѣнился. Не менѣе пакъ замѣчательно обыкновеніе Калужанокъ сидѣть на лавочкахъ послѣ обѣда съ рукодѣліемъ. Ено описывается Рускою спариною; а низкіе ихъ поклоны каждому проѣзжему показываютъ какое-то милое радушіе.

Страница из работы П. П. Свинына «Извлечение из археологического путешествия по России Павла Свинына в 1825 г.», опубликованной в издании «Труды и записки Общества истории и древностей российских, учреждённого при Императорском московском университете» (Москва, 1826. Часть 3)

1796 года повелел «Комиссию, именуемую для сочинения Нового проекта Уложения, впредь называть: Комиссией для составления законов Российской империи». Как видим, автор модернизировал название комиссии, используя современное ему наименование. По всей видимости, он имел в виду именно Комиссию для сочинения проекта Нового Уложения, которая была создана Екатериной II манифестом от 14 декабря 1766 года и осуществляла свою деятельность до переименования в 1796 году.

Известно, что для депутатов этой комиссии была изготовлена овальная медаль с надписью «Блаженство каждого и всех» и датой «1766 года декаб[ря] 14». Вместе с тем трудно предположить, что известный коллекционер, которым был Свинын, просто перепутал памятные медали. Возможно, он озвучил существовавшую тогда версию назначения меда-

ли или даже знал, кому конкретно была пожалована медаль с датой 1 января 1779 года, но, не располагая точной информацией, по какому поводу состоялось это пожалование, интерпретировал его, основываясь на биографических сведениях владельца. Например, Мордвинов, основатель Гимназии для чужестранных одновѣрцев, являлся и депутатом Комиссии сочинения проекта Нового Уложения. Поэтому, исходя из высказанного ранее предположения о связи памятной медали с Греческой гимназией, Мордвинов вполне мог её иметь.

Как бы то ни было, согласно свидетельству Свинына, на портрете и медали голову Екатерины II, представляющей в образе матери Отечества, венчает именно калужскій кокошник. То есть традиционный головной убор жительниц г. Калуги заменил императорскую корону, для того чтобы стать

символом неразрывной связи власти-тельницы России со своим народом.

Можно предположить, что при подготовке к написанию Эриксоном портрета Екатерины II в народном стиле ей были предложены различные головные уборы, традиционно использовавшиеся в разных местностях государства. Наличие таких уборов в гардеробе императрицы, предназначенных, по крайней мере, для маскарадов, подтверждает упоминаемый выше портрет Торелли. Вполне возможно, что, делая свой выбор, императрица отдала предпочтение калужскому кокошнику, в котором она и была изображена Эриксоном на портрете.

Вероятно, на сделанный Екатериной II выбор повлияла схожесть головного убора жительниц Калуги с немецким традиционным убором, близким будущей императрице с рождения. Это обстоятельство было от-

мечено в книге В. В. Ханыкова «Летопись Калужская от отдалённых времён до 1841 г.». Рассказывая, на основании данных Свинына, о портрете императрицы, составитель от себя делает следующее уточнение: «Кокошники такие же, или весьма похожие на калужские, употребляются в Баварской столице, Мюнхене, у женщин и девиц, а поселянки ходят в таких же шапках, в каких около 1782 года ходили калужские купеческие старушки. Сие сходство мюнхенских и калужских нарядов видел лично собиратель летописи, бывший в 1821 году в Мюнхене».

Вместе с тем именно с «Летописи Калужской» лаконичная и в целом непротиворечивая информация Свинына о портрете Екатерины II в калужском кокошнике начинает произвольно интерпретироваться. Касаясь приезда в 1775 году Екатерины II в Калугу, Ханыков со ссылкой на статью Свинына пишет: «Замечательно, что Калуга всегда обращала особое милостивое внимание сей великой государыни. Калужский женский наряд столько нравился Екатерине, что она велела написать собственный свой портрет в оном, и в сём самом калужском наряде выбить две медали: первая в 1766 году и вторая генваря 1 дня 1779 года. У сей последней на лицевой стороне представлена императрица в калужском наряде с надписью на обороте „Се како любит ю“». Как видно, информация Свинына подверглась серьёзному искажению. Появилось утверждение о постоянном внимании императрицы к Калуге, головной убор превратился в женский наряд, слова «Се како любит ю» были представлены как проявление любви к Калуге (калужанам), увеличилось количество выбитых медалей. Последнее обстоятельство можно объяснить желанием Ханыкова «расшифровать» высказывание Свинына о памятной медали. Вероятно, по этой причине к медали с датой «1 января 1779 года» составитель «Летописи Калужской» добавил медаль с датой «14 декабря 1766 года», учреждённую для депутатов Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения. Об этой медали он, судя по всему, слышал, но не видел её изображения и не знал, что на ней вообще отсутствует фигура императрицы.

Но на этом вольная интерпретация темы не завершилась. В статье В. М. Кашкарова «Приезд императрицы Екатерины II в Калугу. Открытие

Калужского наместничества. Первый наместник — М. Н. Кречетников», опубликованной в 1896 году в «Калужском вестнике» и в 1897 году в «Известиях Калужской учёной архивной комиссии», указывалось, что «Калуга, по-видимому, обращала на себя особое милостивое внимание императрицы, и калужский женский наряд настолько нравился ей, что она повелела нарисовать с себя в этом наряде портрет и выбить две медали, из которых одна относится к 1776 году, а другая к 1779-му. На последней, с лицевой стороны находится изображение императрицы в калужском наряде, на обороте надпись: „Се како любит ю“». Повторяя в целом сведения из «Летописи Калужской», Кашкаров решил исправить «ошибку» Ханыкова, и вместо медали 1766 года появилась ещё одна, на этот раз мифическая медаль 1776 года. Сложно усомниться в том, что изменение даты было связано с желанием «связать» приезд Екатерины II в 1775 году в Калугу с изданием памятной медали.

Эту идею подхватил другой известный исследователь калужской старины Д. И. Малинин, который в 1912 году в книге «Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии», описывая приезд в 1775 году императрицы в город, отмечал: «Екатерине очень понравился калужский женский наряд, в котором она была даже нарисована на портрете. В память посещения царицей Калуги в 1776 и 1779 годах были выбиты две медали, на одной из которых императрица изображена в калужском наряде, а надпись гласит: „Се како любит ю“».

Данная версия стала хрестоматийной для последующих поколений калужан, несмотря на явное противоречие между временем приезда Екатерины II в Калугу в 1775 году и датой написания Эриксом портрета. Последний никак не мог быть создан после смерти художника, то есть после 1772 года. Следовательно, и изображение с портрета Эриксона на медали с датой 1 января 1779 года, как и на мифической медали 1776 года, не могло появиться после посещения императрицей Калуги. Все эти несоответствия, созданные руками калужских исследователей, в конце концов заставили усомниться в основательности сведений о существовании портрета Екатерины II в калужском

костюме. Поэтому об этом ни слова не было сказано в каталоге персональной выставки в 2003 году художника-реставратора Дмитриева, реставрировавшего портрет Екатерины II из фондов Калужского областного краеведческого музея. А на выставке, посвящённой 400-летию Дома Романовых, открытой в 2013 году, под портретом была помещена следующая этикетка: «Портрет Екатерины II. Неизв. худ. X., м. Последняя четверть XVIII в. В 1894 г. портрет был передан Н. В. Лузиновым в музей при Калужской учёной архивной комиссии. По легенде, записанной на обороте, Екатерина II изображена на нём в костюме калужской купчихи, который произвёл огромное впечатление на императрицу во время её пребывания в Калуге в 1775 г. В реальности портрет является копией с работы датского живописца Виргилиуса Эриксона (1722–1772), выполненной в 1772 г.».

Изучение истории портрета Екатерины II работы Эриксона и памятной медали с надписью «Мать Отечества» и датой 1 января 1779 года а также анализ информации Свинына о посещении им в 1825 году Калуги позволяют констатировать, что нет веских оснований подвергать сомнению факт написания придворным живописцем портрета императрицы в калужском кокошнике. Этот вывод позволяет расширить имеющуюся иконографию калужского городского костюма. Благодаря портрету Екатерины II и изображению на медали мы можем представить, как выглядел в 1760-х годах головной убор жительниц Калуги, информация о котором не дошла до наших дней. Не менее важным является выявление связи Екатерины II с калужской землёй, возникшей, вероятно, благодаря случаю, но достаточно значимой. Именно калужский кокошник заменил корону в изображении императрицы, символизировавшем образ Матери Отечества, который получил в её царствование более широкое распространение за пределами государства, чем в России. В этой связи хранящаяся в Калужском объединённом музее-заповеднике копия с портрета Екатерины II работы Эриксона, выполненная неизвестным художником в последней четверти XVIII века, приобретает особую ценность как зримое воплощение высочайшего внимания, проявленного императрицей к калужскому кокошнику. ■

КАЛУЖСКОЕ ТЕСТО

Ирина Зубкова,

директор Музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых»

Калужское тесто — уникальная сладость, которая в XVIII–XIX веках пользовалась огромной популярностью и славилась на всю Россию. Калужское тесто всегда занимало почётное место на столе калужан, его преподносили в подарок, о нём писали стихи.

Од открытия настоящего калужского теста неизвестен. Первое упоминание о нём мы находим в Географическом лексиконе Российского государства Ф. Полунина 1773 года: «В лучшей доброте делают печные изразцы... а также славное и калужское тесто». В 1915 году В. Соколинский на страницах газеты «Калужский курьер» привёл исследование на основе нескольких исторических документов. В своей статье он дал текст донесения в Петербург (у автора Петроград) советника Жирова в 1719 году, в котором говорится, что «Калуга — город изрядно пустынный, продукта своего не производит и не употребляет». Там же автор приводит отрывок из частного письма, в котором «некто Ситрон», в 1783 году путешествовавший по России, писал сестре в Москву: «В Калуге женщины красавицы писанья, рязанским не чета. А к чаю подают здесь хлеб ржаной, патокой с сахаром помазанный, такого нигде не едал, даже в Казани». Далее автор статьи предполагал, что

такое кушанье было распространено во многих калужских домах и «год открытия настоящего теста лежит за 1783 годом, каковым помечано цитируемое письмо». Далее автор приводит стихотворение 1789 года:

В сей сладкий день рожденья твоего,
Наталия, любимая невеста,
Позволь с букетом роз из сада моего
Поднести тебе с полфунта теста...

Дворянин Арсен. Кислых

Сохранилась гравюра карикатуриста Ивана Теребенёва, датированная 1813 годом, посвящённая осмеянию Наполеона. Она называется «Угощение Наполеону в России». На ней Наполеон изображён провалившимся в кадку, на которой написано «Калужское тесто». Солдат засовывает ему в рот коврижку с надписью «Вязьма», ратник ополчения наливает горячий сбитень «вскипалось в московском пожарище», а казак кладёт

в сбитень «перец». Под карикатурой четверостишие:

Своё добро тебе приелось,
Гостинцев Русских захотелось,
Вот сласти Русские! Поешь — не подавись!
Вот с перцем збитенёк, попей, не обожгись!

В 1888 году во время пребывания великого князя Владимира Александровича и супруги его великой княгини Марии Павловны в Калуге депутация от ремесленников города поднесла их высочествам хлеб-соль и резной деревянный ларец с местным производением — калужским тестом. «В Калуге имеется налицо известное «калужское тесто» белое и чёрное, лакомство очень древнего происхождения, которое продавалось, говорят, не весом, а мерой «на локоть», то есть сколько его осталось на руке, опущенной в кадку по локоть», — писал известный литератор-мемуарист К. К. Случевский, который был специально приглашён

Гравюра «Русское угощение Наполеона» карикатуриста Ивана Теребенёва

в свиту великого князя во время его инспекционной поездки.

Известный калужский краевед Д. И. Малинин писал, что некоторые калужские мещане в XVIII веке «делали с особливим искусством грешное тесто («калужское»), которую продавали на 6 тысяч рублей».

В 1916 году городской музей имени А. А. Рыжичкина получил в дар «на благое просвещение... образцы калужского теста и пряников старейшего пряничного заведения Курилина — Постникова в Калуге». В списках владельцев недвижимости города Калуги за 1845 год значится «дом мещанки Беляевой, при доме заведение пряничного теста чёрного теста содержит перемышльский мещанин Григорий Дмитриев Беляев (внук калужского купца Петра Ивановича Беляева)». Это документальное упоминание о производителе калужского теста в Калуге. В статистическом описании Калужской губернии, изданном в 1864 году, говорится: «Печенье медовых пряников наподобие вяземских принадлежит исключительно перемышльскому мещанину Беляеву, прозывающемуся также Курилиным. Он приобрёл известность эту деланием медового и сахарного теста из сухарей чёрного хлеба. Тесто это называется калужским и имеет некоторый сбыт на месте». Потомки калужского купца Петра Беляева в течение века занимались производством калужского теста. В начале XX века в Калуге имелось несколько пекарен, производивших этот продукт. Адреса магазинов значились в Памятной книжке Калужской губернии за 1910 год: «маг. Постниковой — Воскресенская ул., Кобликовой — Облупская ул. Продаётся в других кондитерских г. Калуги».

В 1917 году умерла последняя владелица пряничного заведения на Воскресенской Мария Постникова, в 1921 году было конфисковано другое заведение — на Облупской — В. Кобелева. Многие калужане помнят, что производство калужского теста ещё теплилось в 1930-е годы.

В 1957 году калужский краевед Николай Михайлович Маслов (1890–1967) написал статью в газету «Знамя», где приводил старый способ приготовления калужского теста и предлагал калужанам старинные рецепты. В подготовительной рукописи к этой статье говорилось о том, что тесто приготавливалось только в Калуге и даже являлось предметом

насмешек, будто бы калужане «тесто на локоть меряют». Но калужское тесто не мерялось ни на локоть, ни на аршин. Оно продавалось на вес или расфасовывалось в картонных коробках». В 60-х годах XX века производство калужского теста возобновилось на Калужской макаронно-кондитерской фабрике по рецептам, сохранённым Н. М. Масловым и И. Н. Сомовым. Но популярность его уже прошла, и производство продолжалось недолго. «В 80-х—90-х годах XIX века калужское тесто вырабатывалось двух сортов: медовое и сахарное, но затем выработка медового теста прекратилась. Сахарное же продолжало выпускаться следующих сортов: простое хлебное, чёрное (из ржаных сухарей), чёрное с розовым маслом и миндалём, белое, фисташковое», — писал Н. М. Маслов.

В рекламе продукции «Специального заведения Калужского теста В. И. Кобелева» за 1904 год перечислены многие виды теста: «хлебное, с миндалём, лимонное, апельсиновое, ананасовое, ореховое, фисташковое, какавовое».

Способ приготовления Н. М. Маслов описывал так: «Сухари из чистого ржаного хлеба размалывались в порошок. Полученную сухарную муку всыпали в распущенный на огне сахар, смешивали с патокой и пряностями. Готовое тесто должно резаться ножом, но не представлять из себя клейкой, тягучей массы и рассыпаться во рту». Калужский кулинар Иван Сомов во всех своих кулинарных книгах, посвящённых русской кухне, упоминает о калужском тесте.

Он обращает внимание на то, что готовое тесто необходимо после смешивания поставить в тёплое место на несколько часов для того, чтобы произошла реакция «соложения», брожения, ослабления. Только тогда калужское тесто можно считать готовым.

Именно «соложенное тесто, знаменито калужское, сладкое, тягучее, которое едят сырым» упоминается в словаре В. Даля. «Солодить тесто — сластить лёгким брожением». В словаре Брокгауза и Ефрона это тесто упоминается как народное сладкое кушанье из ржаной муки и солода.

В русской литературе встречались упоминания о прославленном калужском лакомстве. Писатель Г. Успенский, живший несколько лет в Калуге, назвал наш город «Тестоединск». И. Шмелёв в детстве встречал «калужское тесто кулебякой» на московском постном рынке. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Малоярославском трактире в Петербурге «потчевали обедом: супчики, жаркое из телятины вместо пирожного — калужское тесто». В. Ключевский, перечисляя все знаменитые места приготовления печёного теста, наравне со смоленскими кренделями, московскими калачами упоминает калужское тесто (непечёное). Б. Зайцев, вспоминая юные годы, проведённые в Калуге, писал о том, что его героиня «лакомилась — произведением медвяно-мучнистым, очень тогда прославленным (вряд ли кому, кроме калужанина записного, могло бы оно понравиться) калужским тестом».

В 1907 году в Калуге выходил сатирический журнал «Калужское тесто»

Сергей Георгиевич Котельников за процессом изготовления калужского теста и... результат

(ред. Н.И. Толмачёва). На его страницах о неповторимом местном лакомстве высказался некто М. Державин:

Наслаждайтесь, коль хотите
Благоденствовать всегда,
Тесто нашего возьмите —
Вы в Калуге, господа.

Советский поэт Демьян Бедный в 1920-х годах подвёл черту былой его славе:

Калуга — это такое место,
Где готовили «калужское тесто»,
Гордились особой калужской рогожей
И торговали щетиной и кожей.

Сегодня калужское тесто делают в кафе-музее русской еды «Русские традиции». Туристам и посетителям предлагают отведать знаменитое калужское тесто. Владельцы заведения — супруги Сергей и Римма Котельниковы — используют для приготовления раритетную посуду и только ручной труд.

За основу взяли рецепт Ивана Сомова. Ржаные сухари переламываются, засыпаются в горшок, добавляется медовый сироп, пряности. Всё перемешивается и выстаивается сутки. В результате мягкого брожения получается продукт, похожий на пряник, но мягкий. Иногда в смесь добавляют орехи. Потом массу перекладывают в формочки и подают на стол.

Калужский хлебокомбинат поставил перед собой сверхзадачу — сделать из калужского теста популярный сувенир. Возрождая производство традиционного лакомства, хлебокомбинат предоставил калужанам возможность попробовать исторически достоверное «калужское тесто» и постарался максимально точно воспроизвести потерянный рецепт. Выпускается несколько разновидностей этого изделия — с цукатами, с виноградом, с курагой и с отделкой кокосовой стружкой, с черносливом и с отделкой какао-порошком. Все эти ингредиенты были доступны кулинарам XIX века и добавлялись в «калужское тесто». Каждый из них придаёт лакомству яркий, индивидуальный вкус. Получился очень вкусный исторический региональный продукт, который пользуется хорошим спросом у покупателей. Сладость эта становится неким катализатором глубинного русского начала, жизни наших предков — основы нашей жизни.

И это вкусно! 🍪

Калужский хлебокомбинат возрождает старые традиции

ТУЛЬСКИЙ ХЛЕБ И КАЛУЖСКОЕ ТЕСТО

Из книги «Исторические очерки и рассказы», 1869 г.

Сергей Николаевич Шубинский

Сергей Николаевич Шубинский (1834–1913) — историк, журналист, основатель и многолетний редактор журналов «Древняя и Новая Россия», «Исторический вестник», популяризатор истории и библиофил, генерал-майор. У него равно успешно складывалась военная карьера (с 1860 г. был чиновником особых поручений Военного министерства) и литературная деятельность, которую также начал с 1860 года воскресными фельетонами в «Русском инвалиде» и рассказами в «Русском мире». Он сосредоточился на изучении русской истории в основном XVIII века. В 1861 году в различных периодических изданиях начали появляться его очерки исторических событий и лиц, основанные на новых материалах. Сергей Николаевич стал признанным мастером исторической публицистики, излагая в доступной форме яркие сюжеты отечественной истории. Его книга «Исторические очерки и рассказы» выдержала на рубеже XIX–XX вв. несколько изданий, что свидетельствует о её популярности у читателей. Это сборник занимательных новелл на темы российской истории имперского периода, где большое значение имеет острота сюжетов, изложенных «забавным русским слогом». Сюжеты эти нельзя рассматривать как абсолютно достоверные, но они вызывают интерес к истории, будят воображение, что само по себе сохраняет важность книги С. Н. Шубинского и в наши дни.

I.

В 1787 году императрица Екатерина II предприняла своё знаменитое путешествие в полуденный край России. Путешествие это, кроме желания государыни лично осмотреть недавно приобретённые области на юге и убедиться в их процветании под управлением князя Потёмкина, имело также и политическое значение. Оно должно было показать Европе, какими источниками богатства и могущества обладает Россия, и внушить страх её недоброжелателям. Ввиду такой цели путешествие было обставлено с необычайной пышностью, и сопровождать императрицу были приглашены французский, английский и австрийский послы при русском дворе. Огромная свита ехала в 150 экипажах, для которых на каждой станции заготавливалось до 500 лошадей при 200 ямщиках.

Само собою разумеется, что власти тех губерний, через которые лежал путь государыни, приняли все меры

для того, чтобы Екатерина могла видеть только «радостные и весёлые зрелища». В местах ночлегов и отдыхов строились временные дворцы, снабжённые мебелью, столовыми приборами и разными припасами; при въездах в города и сёла воздвигались триумфальные ворота; леса и рощи по пути превращались в английские сады, сооружались новые и улучшались старые дороги; из окрестностей сгонялись крестьяне, одетые в нарядные платья, и многочисленные стада, располагавшиеся по придорожным лугам; в ночное время путь освещался кострами и смоляными бочками; для надзора за порядком на станциях находились дворяне и при них отставные солдаты и, на всякий случай, мастеровые, плотники, кузнецы и т.д.

Тогдашний харьковский наместник генерал-поручик Чертков издал приказ, по которому можно судить о распоряжениях, делавшихся для встречи императрицы.

Ф. Мейс. Путешествие Екатерины II по России в 1787 году. 1790-е гг.

В приказе подробно излагается порядок, в каком должны представляться государыне чиновники, дворяне, магистрат и т.п. Обыватели должны ожидать карету императрицы в лучшей одежде, а «особливо девки в уборе на головах по их обычаю с цветами, наблюдая, чтобы отнюдь никого в разодранной одежде, а паче пьяных, не было. При проезде императорской кареты да сделают они все обыкновенные поклоны, а лучшие обыватели могут поднести хлеб и соль, а женщины цветы, а прочие изъявляют своё восхищение приличными поступками и приветствиями». По всем улицам, где предполагался проезд императрицы, велено было выбелить дома, исправить крыши и заборы, окна и двери украсить сосновыми ветвями и венками из цветов и трав, а по вечерам ярко освещать; кроме того, в окнах вывесить какие у кого сыщутся «портища суконные, стамедные или такие, из чего делают плахты, равно ковры и пилимы, так, чтобы оными покрылись завалины, что соблюсти во всех тех селениях, чрез которые проезд будет». Воспрещалось в каретах, колясках, дрожках и повозках ехать навстречу, а тем более в объезд. Городовым магистратам вменялось в обязанности наблюдать, чтобы не были повышены цены на товары, особенно на съестные и питейные припасы, чтобы не было в продаже ничего повреждённого и залежавшегося, чтобы торговцы сами «были одеты

опрятно и чисто, чтобы их посуда, столы и лавки были чисты, фартуки незамазанные и чтобы нигде ничего не было завешано рогожами; в шинках же чтобы никто на то время никого отнюдь не напавал под страхом неминуемого истязания». Приказывалось, чтобы нигде «стеснения народа и шума, равно просящих милостыню и в безобразном виде отнюдь не было, для чего в городах и деревнях иметь денные и ночные караулы, кои бы неупустительно соблюдали чистоту, тишину и безопасность». «Сверх того, — прибавлял наместник, — надеюсь, что господа дворяне поусердствуют на каждой станции приготовить в упряжку под императорскую карету по двенадцати добрых езжалых, цуговых лошадей, хотя и разноцветных, с исправною упряжкой и при них по четыре человека форейторов в красных камзольчиках, с красными стоячими воротниками, обшлага подкладки зелёные, с белыми жилетами и таким же исподним платьем, в чёрных картузах; равномерно поставит себе дворянство за честь угостить во всех местах высочайшую её императорского величества особу, в чём купечество не применет участвовать». В заключение своего приказа Чертков счёл необходимым напомнить о законе 19 января 1765 года, в котором было сказано, что «ежели явятся такие предерзкие, кои, не бив челом о своих делах прежде в учреждённых правительством присутственных местах, прошения свои подавать будут

её императорскому величеству, то таковые строго наказываются: имеющие чины — отдачею навсегда в солдаты, а не имеющие чинов — отсылкою в каторгу, публичным наказанием или поселением в Нерчинск».

В числе городов, которые должна была посетить императрица, находилась Тула. В то время должность наместника тульского, калужского и рязанского исправлял генерал-поручик Михаил Никитич Кречетников, боевую и административную деятельность которого императрица очень ценила; человек энергичный, бескорыстный, но чрезвычайно тщеславный, он имел слабость окружать себя почти царской пышностью и почестями, появлялся в публике всегда окружённый многочисленной свитой, напудренный, в щегольском наряде, в шелковых чулках, в башмаках с красными каблуками, в белых перчатках, и держал себя высокомерно не только с подчинёнными, но и с равными себе лицами, что создало ему при дворе немало врагов.

Не особенно благоволил к Кречетникову и всемогущий князь Потёмкин, считавший иногда необходимым со свойственной ему резкостью и бесцеремонностью умерять спесь тульского наместника. Так, однажды, узнав о какой-то выходке Кречетникова, Потёмкин призвал к себе своего любимца, известного тогда остряка генерала С. Л. Львова, и сказал ему:

«Кречетников слишком заважничался; поезжай и сбавь ему спеси». Львов поспешил исполнить приказание и отправился в Тулу. В праздничный день, когда Кречетников с важной осанкой, окружённый ординарцами и предшествуемый парадно разодетыми официантами, секретарём и чиновниками, появился в приёмной зале, где собрались граждане для принесения ему поздравления, вдруг среди воцарившейся тишины раздался голос человека, одетого в поношенное дорожное платье, который, вспрыгнув позади всех на стул, громко хлопал в ладоши и кричал: «Браво, Кречетников, браво, брависсимо!» Изумлённые взоры всего общества обратились на смельчака. Удивление присутствовавших усилилось ещё более, когда наместник подошёл к незнакомцу и, ласково протягивая ему руку, сказал: «Как я рад, многоуважаемый Сергей Лаврентьевич, что вижу вас. Надолго ли к нам пожаловали?» Но незнакомец, заливаясь смехом, начал убеждать Кречетникова «воротиться в гостиную и ещё раз позабавить его пышным выходом». «Бога ради, перестаньте шутить, — бормотал растерявшийся Кречетников, — позвольте вас обнять». «Нет, — кричал Львов, — не сойду с места, пока не исполните моей просьбы. Мастерски играете свою роль». Сконфуженному Кречетникову стоило немалых усилий уговорить дерзкого посланца Потёмкина слезть со стула и прекратить злую шутку, которая, разумеется, на некоторое время достигла цели.

Императрица также не пропускала случая умерять властолюбивые замашки Кречетникова, но делала это в форме более деликатной, нежели Потёмкин. При открытии Калужского наместничества Кречетников приказал, когда он будет шествовать в собор к обедне, палить из пушек и звонить во все колокола. Митрополит московский Платон, которому была подчинена Калужская епархия и который приехал на открытие наместничества, воспротивился колокольному звону. Между ним и Кречетниковым произошло по этому поводу неприятное

Иоганн Баптист Лампи Старший. Князь Григорий Потёмкин в парадном мундире. 1846 г.

объяснение, но митрополит настоял на своём. Это дошло до сведения Екатерины. По открытии наместничества Кречетников приехал в Петербург с донесением и был принят милостиво.

— Был у вас в Калуге при открытии московский архiereй? — спросила его между прочим императрица. — Как вы встретились? Он ведь не без норова.

— Встретились приятелями, расстались друзьями, — отвечал Кречетников.

— А здесь какая прошла клевета, — продолжала императрица, — уверяли, что он в день открытия, при поездке в собор, требовал от вас для себя пальбы из пушек. Я не поверила: пришлось бы вам тогда требовать от него себе звона во все колокола.

II.

Императрица должна была приехать в Тулу 20 июня и предполагала прожить в ней три дня, главным образом для того, чтобы подробно осмотреть оружейный завод, имевший тогда важное значение, так как он один выделял огнестрельное оружие для всей нашей армии. Конечно, Кречетников приложил все старания, чтобы государыня вынесла из своего пребывания в Туле самое приятное впечатление. Городские и заводские строения были подновлены и окрашены, в разных местах воздвигнуты триумфальные ворота и арки, заготовлена блестящая иллюминация, составлена программа увеселений: парадного спектакля, бала, серенады на р. Упе, против дворца, и т.п. Одно только смущало и заботило

Кречетникова: в Тульской губернии был неурожай, и цены на хлеб стояли очень высокие. Опасаясь, что это обстоятельство может расстроить императрицу, если делается ей известным, он решился скрыть его и не упомянул о нём ни слова в своём всеподданнейшем рапорте о благосостоянии вверенного ему наместничества.

Очевидец А. Т. Болотов следующим образом описывает въезд Екатерины в Тулу: «От наместника отдано приказание о встрече государыни всеми судьями и дворянством подле судебных больших корпусов, где судьям велено было с обеих сторон стоять и дожидаться приезда императрицы. Господам же всем указано в нарядах своих собраться в соборе, мимо входа в который надлежало государыне ехать. Не могу без смеха вспомнить о той превеликой суете, в какой находились все в это достопамятное утро, и какая скачка поднялась по всей Туле карет и колясок и беготня взад и вперёд народа. Вся большая Киевская улица, от самого въезда и сооружаемых при оном великолепных триумфальных ворот до самого собора и далее до дворца, установилась в один почти миг бесчисленным множеством народа, с неописанной нетерпеливостью ожидавшего прибытия государыни и той минуты, в которую он увидит свою обладательницу. Собор наполнился так боярынями, что сделалась в нём от того духота совершенная. Все они одеты были в новые свои однорядные или женские мундиры, и всякая из них старалась получить для себя лучшее и выгоднейшее место для смотрин государыни, о которой все здесь наверное полагали, что она, поравнявшись против собора, непременно остановится и, вышед из кареты, войдет в церковь для поклонения святым иконам. Что касается наместника, то сей, распорядив нужное, с некоторыми из чиновников своих и двенадцатью человеками почётных выбранных из молодых дворян и одетых в богатое платье, поскакали верхами за город для встречи императрицы. В сём положении и стоя все на своих местах, провели мы всё тогдашнее прекрасное, светлое и тихое летнее утро. Наконец, в двенадцатом часу утра гром пушечной за городом пальбы возвестил нам о приближении к городу императрицы. В миг тогда всё и вся и весь народ установился в порядок и все с неизъяснимыми вожделениями стали дожидаться её прибытия и глазами искать уже вдали её кареты, ехавшей за многими другими, проскакавшими мимо нас впереди. Наконец показалась и она, окружённая множеством всадников, скакавших по обеим сторонам оной. Сам наместник скакал подле кареты сей сбоку верхом, и не успела она поравняться против нас, как все мы отдали ей глубочайший поклон. Но самое сие поклонение и лишило нас с толикою нетерпеливостью ожидаемого удовольствия её увидеть, ибо, вместо того, чтобы ей против нас остановиться, как того мы все ожидали, проскакала она мимо нас так скоро, что мы, подняв головы свои, увидели уже карету её далеко от нас удалившуюся и посмотрели только вслед за оною. Столь же хорошо в лестных ожиданиях своих обманулись и все наши госпожи-боярыни, находившиеся в соборе, ибо и там императрице не угодно было выйти из кареты. Но она, остановившись на секунду против отворённых в соборе дверей, перекрестилась только перед вынесенным к ней архимандритом крестом и приказала тотчас продолжать путь свой далее ко дворцу. Итак, все тут

ожидавшие госпожи, искони не выдавшие государыни в глаза, принуждены были ни с чем и с чувствительным неудовольствием разъезжаться по своим домам и квартирам».

Императрица была очень утомлена путешествием и предполагала по приезде в Тулу немного отдохнуть; но после обеда ей сообщили, что, по соглашению Кречетникова со статс-секретарём Храповицким, в этот день назначен парадный спектакль. Екатерина рассердилась и написала Храповицкому выговор: «С крайним удивлением услышала я, вышедши из стола, что вы положили с М. Н. Кречетниковым сегодня ещё быть комедии. Подобное положение, не доложась мне, не подобает делать, понеже о том, что мне угодно или не угодно, никто знать не может, и я в опекунстве ничём быть не желаю».

Тем не менее, чтобы не огорчить тульских жителей, государыня поехала в театр. «Не успело перед вечером всё дворянство в театр съехаться, — пишет Болотов, — и все ложи оногo наитеснейшим образом собой наполнить, как вошла государыня в сопровождении наместника и прочих господ и госпож своей свиты. Минута вшествия её, скажу, была восхитительная для всех. У всех глаза и сердца обращены были на оную, и не успела государыня показаться, как с возгремевшею вдруг музыкою все, встав, ей наиглубочайшим образом поклонились и удостоены были и от ней приветственным поклоном. С сей минуты все очи обращены были на неё во всё продолжение представленной тогда пьесы, которую едва ли и десятая часть народа видела. По окончании спектакля поехала императрица обратно во дворец, а мы все отправились за нею, для смотрения иллюминации и серенады в полном их действии ко дворцу; и провели остальное время сего вечера довольно весело, ибо было много, зрения достойного; в особенности же любовался я бесчисленным множеством плошек, которыми все стены и зубцы тульской старинной крепости и её башен были иллюминированы, что представляло преузорочное зрелище, а таковое же душевное удовольствие доставила всем присутствующим и тогдашняя серенада. Два разъезжающие по реке мимо дворца судна были не только наипрекраснейшим образом разноцветными огнями иллюминированы, но, кроме музыкантов и певчих, наполнены были множеством господ и госпож, и тихая, восхитительная гармония духовой и вокальной музыки услаждала слух каждого. Что касается императрицы, то она весь сей вечер провела во внутренних покоях своих, в отдохновении от трудов и беспокойств, с путешествием сопряжённых».

На другой день утром императрице представлялись во дворце дворяне, духовенство, чиновники, именитые граждане, и все были допущены к целованию руки. Затем государыня подробно осматривала оружейный завод, осталась очень довольна всем виденным и обещала вечером приехать на бал, который ей давало тульское дворянство. Таким образом, всё шло хорошо, и Кречетников сиял от радости; но недруги его не дремали и старательно искали повода сделать ему неприятность. В числе приближённых государыни, питавших к нему неприязнь, находился обер-шталмейстер Лев Александрович Нарышкин, остряк и шутник, пользовавшийся особым расположением Екатерины и получивший право говорить и делать в её присутствии всё, что ему

вздумается. Лучшую характеристику Нарышкина нарисовала сама Екатерина. «Это был человек, — говорит она в своих «Записках», — самый странный, какого когда-либо знала. Никто не заставлял меня так смеяться, как он. Это был шут до мозга костей, и если бы он не родился богатым, то мог бы жить и наживать деньги своим необыкновенным комическим талантом. Он был вовсе не глуп, многому слышался, но всё слышанное чрезвычайно оригинально располагалось в голове его. Он мог распространяться в рассуждениях обо всякой науке и обо всяком искусстве, употреблял технические термины, говорил непрерывно четверть часа и более, но ни он сам, ни его слушатели не понимали ни слова из его речи, хотя она текла, как по маслу, и обыкновенно это оканчивалось тем, что всё общество разражалось смехом». Вообще Нарышкин являлся оживляющим элементом в тесном домашнем кружке императрицы. Он вносил в него весёлость, в которой все нуждались, до некоторой степени стесняемые приличиями придворного этикета, и если эта весёлость вносилась туда в виде дурачества, то это обуславливалось тогдашними нравами. Но балагурия и дурачась, Нарышкин в своих шутках умел иногда высказать правду и обличал ложь, и Екатерина всегда снисходительно относилась к его выходкам, зная его неподкупность и преданность себе.

В то время как во дворце происходил торжественный приём и раздавались восторженные речи в честь царицы, Нарышкин, одетый в скромный костюм, без всяких знаков отличий, вmeshался в народную толпу, окружавшую дворец, прислушивался к её говору, пробрался на рынок, расспросил про цены на жизненные продукты и без труда узнал о тяжёлом положении, в котором находились крестьяне и бедный люд от недорода и высоких цен на хлеб.

Утомлённая приёмом и осмотром завода, Екатерина, вернувшись во дворец, сбросила парадное платье и, надев капот, села отдохнуть перед обедом у открытого окна своего кабинета. Вдруг она видит Нарышкина, идущего мимо с двумя кряковыми утками в руке и палкой на плече, на которую воткнута огромная коврига хлеба. Изумлённая государыня подзывает его и, догадываясь, что в такой выходке скрывается умысел, приказывает Нарышкину войти к себе с его оригинальной ношей.

— Что всё это значит, Лев Александрович? — спрашивает императрица.

— Я принёс вашему величеству тульский ржаной хлеб и двух уток, которых вы так жалуете... — отвечает Нарышкин, кладя их на стол.

Екатерина сразу смекнула, в чём дело.

— А по какой цене за фунт купили вы этот хлеб?

Нарышкин докладывает, что за каждый фунт печёного хлеба он заплатил по четыре копейки.

— Быть не может! Это цена неслыханная! — говорит Екатерина и, заглянув в лежавший перед ней рапорт Кречетникова, прибавляет: — Напротив, мне донесли, что в Туле такой хлеб продаётся не дороже одной копейки медью за фунт.

— Нет, государыня, вам донесли ложно; я сам купил на рынке этот хлеб, справлялся в нескольких лавках, и цена его везде одинакова.

— Удивляюсь, как же меня уверяют, что в здешней губернии обильный урожай?

— Может быть, нынешняя жатва будет удовлетворительная, но в прошлом году был большой недоросль, и теперь народ голодает...

Он пробежал бумагу и, возвращая её, сказал с улыбкой:

— Может быть, это ошибка... Впрочем, иногда рапорты бывают не достовернее газет.

По лицу Екатерины скользнула тень. Но чувство справедливого негодования против Кречетникова быстро сменилось в ней чувством сожаления к человеку, который был ей предан и который, очевидно, решился скрыть от неё правду единственно из желания не нарушить её спокойствия и светлого настроения духа.

— Значит, Михаил Никитич обманул меня! — промолвила она. — Но довольно об этом. Подите, пошлите ко мне графиню Скавронскую.

Когда графиня, состоявшая при императрице статс-дамой, явилась, Екатерина объявила ей, что не поедет на бал и, рассказав, в чём дело, прибавила: «Могу ли я принять в нём участие и веселиться, когда, может быть, здешние жители терпят недостаток в хлебе». Она поручила Скавронской отправиться вместо себя и сообщить, что она не в состоянии приехать вследствие внезапного недорозья.

Между тем в зале благородного собрания спешно оканчивались приготовления к приёму императрицы. Широкая лестница, ярко освещённая кенкетами, была устлана красным сукном и розовым бархатом, а площадка уставлена померанцевыми, лимонными и апельсиновыми деревьями. Огромные зеркала, отражая в себе предметы, расширяли пространство. Вся зала была убрана фестонами из свежих цветов. Над мраморным бюстом Екатерины, обставленным лаврами и штамбовыми розами, возвышался транспарант с её вензелевым именем. Белые гродетуровые драпри с широкою бахромою и кистями, перехваченные вызолоченными аграфами, украшали все окна, на которых стояли цветы в фарфоровых горшках, распространяя благоухание. Сотни восковых свечей в люстрах, унизанных хрустальными подвесками, и в серебряных канделябрах заливали залу ярким светом. К девяти часам всё помещение собрания наполнилось бесчисленным множеством разодетых дворян и их семейств, собравшихся с разных концов губернии. «Все с крайнею нетерпеливостью и вожделением дожидались той минуты, в которую государыня прибыть имеет, — рассказывает Болотов. — Не успели мы несколько осмотреться, как вдруг закричали: едет! едет! Не успело слово это всюду разнестись, как вмиг произошла страшная между всеми суеда и волнение. Все поспешили, как можно скорее, становиться в строй и составить из себя улицу для входа и прохода государыни, и сколько толчков надавано было при сём случае от протиснений друг другу. Всякому хотелось стать впереди и занять выгоднейшее место, и у всех дух почти переводился, как услышали уже вшествие приезжих в сени. Наконец загремела музыка, и в тот же миг растворились настежь входные двери. Но подумайте и вообразите себе, как сильно поразились все, бывшие тогда в собрании, и как изумились, увидав вместо государыни нашего только наместника, ведущего за руку графиню Скавронскую, спутницу императрицы, а за ними других вельмож, с нею

приехавших и ведущих также знаменитейших госпож за руки, которые не успели войти в залу, как и пошли танцевать большой, длинный польский. Господи! какое началось тогда у всех шептание и перешёптывание. Поражаясь неожиданностью, спрашивали все друг у друга: «Где и что же государыня-то? Разве она не изволит быть?» И с неописанным прискорбием скоро услышали, что она, хотя и намерена была удостоить сей бал своим посещением и осчастливить всю нашу публику своим присутствием, но по причине усталости и небольшого недомогания ездю сию отложила, а изволила отпустить на бал наш только всех своих спутников и спутниц. Не успело известие сие по зале разнестись, как началось у всех неописанное о том сожаление; всяк изъявлял чувствование и прискорбие о том друг другу. Что же касается до госпож, обманувшихся в наилестнейших своих надеждах и увидевших тогда, что все их траты и убытки, употреблённые на свои наряды, обратились в ничто и сделались тщетными, то прискорбия, сожаления и даже самой внутренней досады изобразить никак было не можно».

На другой день рано утром Екатерина, отдав с вечера приказание как можно поспешнее готовиться к отъезду, выехала из Тулы. Прощаясь с Кречетниковым, она обошлась с ним довольно ласково и лишь слегка заметила ему о чрезвычайно высоких ценах на хлеб в городе.

Кречетников пришёл в величайшее смущение и замешательство, хотел что-то объяснить в своё оправдание, но императрица прервала его, сказав:

— Надобно поскорее помочь этому горю, чтобы не случилось большой беды, — и с этими словами села в свою карету, выразив желание, чтобы никто её не провожал.

Хотя гроза и благополучно миновала Кречетникова, но всё-таки тульский хлеб дал ему себя знать: он не получил никакой награды.

III.

Прошло почти четыре года, но неудовольствие государыни, вызванное тульским хлебом, продолжало тяготеть над Кречетниковым. В феврале 1791 года он получил уведомление, что светлейший князь Потёмкин проездом из Ясс в Петербург намерен остановиться в Туле для осмотра оружейного завода. При неограниченной почти власти и влиянии, которыми пользовался Потёмкин, посещение его имело столь же важное значение, как и посещение императрицы; иногда одного слова этого капризного и избалованного вельможи было достаточно для того, чтобы составить счастье или несчастье людей, занимавших даже высшие места в служебной иерархии. Перед ним все заискивали и унижались, и всякая малейшая прихоть его исполнялась немедленно и беспрекословно.

Кроме обычных приготовлений для торжественного приёма Потёмкина в Туле, Кречетников, знавший его привычки, распорядился, чтобы на каждой станции было заготовлено всё, что могло удовлетворить причудливый вкус светлейшего. Тульский губернатор Лопухин ожидал Потёмкина на границе Мценского уезда, причём Кречетников поручил ему всячески заботиться об удобствах светлейшего. Но Потёмкин, въехав в Тульскую губернию, продолжал свой путь, нигде не останавливаясь и даже не вылезая из дорожного дормеза, стекла которого были постоянно опущены. Таким образом, проскакал он, сопровождаемый губернатором, капитан-исправником и другими чиновниками, первые две станции, где переменяли лошадей, а Лопухин всё ещё не видел его. Желая непременно представиться светлейшему и получить его приказания, он обратился к его любимому адъютанту Боуру, который был ему знаком и даже несколько обязан. В Сергиевске, в шестидесяти верстах от Тулы, когда Боур, сидевший вместе с Потёмкиным, вышел из дормеза, Лопухин попросил его каким-нибудь средством доставить ему случай увидеть князя.

— Хорошо, — отвечал Боур, — я сделаю всё, что могу, но за успех не ручаюсь.

Затем, подойдя к дормезу и обращаясь к другим адъютантам и спутникам князя, Боур громко сказал:

— Однако здоровый сегодня мороз! Как бы хорошо выпить стакан вина или хоть водки и чего-нибудь перекусить.

Потёмкин молчал.

— Кто бы от этого отказался, — подхватил один из адъютантов, переминаясь с ноги на ногу у дормеза. — Ведь теперь самое время для завтрака.

Потёмкин молчал.

— Этак, чего доброго, можно и замёрзнуть, — продолжал Боур.

— Ты шутишь, а нам, право, не до шуток, — заметил другой адъютант. — С раннего утра скачем в открытых санях, хоть бы немного отогреться.

Потёмкин молчал.

— Ваша светлость, — сказал наконец Боур, потеряв терпение и придвинувшись к самому окну дормеза, — здесь приготовлен вкусный завтрак.

Потёмкин сделал лёгкое движение.

— Тульские гольцы и горячие калачи стоят вашего внимания.

Стекло в дормезе опустилось.

— Алексинские грузди и свежая осетровая икра заслуживают того же.

— Ой ли? — лениво проговорил Потёмкин.

— Кроме того, здесь отличный повар, который может превосходно приготовить любимую вашу яичницу с ветчиной и луком.

— Ну, вели отворить карету, — сказал светлейший, по-видимому, соблазнившись этим блюдом русской кухни.

Потёмкин вышел из дормеза, окинул усталым взглядом своих спутников и промолвил:

— Что с вами делать! Пойдём!

Они пошли к почтовому дому, где их действительно ожидали сытные яства и бутылки с разнообразными винами.

Сбросив соболью шубу, Потёмкин в каком-то изнеможении опустился в вольтеровское кресло.

Боур доложил ему, что тульский губернатор уже две станции сопровождает их и желает представиться его светлости.

— Попроси сюда господина губернатора, — отвечал он.

Боур поспешил отыскать Лопухина, сидевшего в соседней комнате, и крикнул ему:

— Пожалуйста поскорее к его светлости.

Разумеется, Лопухин не заставил себя ждать. Увидя его, Потёмкин сделал лёгкое движение головой, что означало поклон, и холодно сказал:

— Напрасно вы беспокоились. Я слышал, что вы проехали с нами две станции...

— Три, ваша светлость, — отвечал Лопухин.

— Напрасно, повторяю вам. Я, право, не мог знать этого, потому что не выходил из кареты. Я здесь немного отдохну и позавтракаю, а вы поезжайте с Богом в Тулу и поклонитесь Михаилу Никитичу, с которым я скоро увижусь... Вас же благодарю.

И Потёмкин опять сделал лёгкое движение головой. Лопухин поклонился, вышел из комнаты, надел шубу, сел в сани и помчался в город.

После завтрака княжеский поезд тронулся в дальнейший путь и в шесть часов вечера въехал в Тулу, которая по этому случаю осветилась блестящей иллюминацией. Наместник, губернатор, вице-губернатор, губернский предводитель с дворянством, военные генералы и штаб-офицеры, почётный караул, чиновники присутственных мест и оружейного ведомства встретили князя у дворца. Потёмкин находился в хорошем расположении духа. Он был очень вежлив к Кречетниковым, повторил свою благодарность Лопухину, сказал несколько приветливых слов губернскому предводителю и генералам, принял ординарцев, похвалил почётный караул и, вежливо раскланявшись со всеми, пошёл во внутренние покои дворца вместе с наместником и губернатором.

За обеденным столом, к которому было приглашено более сорока особ, Потёмкин, обращаясь к Кречетникову, сидевшему с ним рядом, сказал, указывая на некоторые кушанья, по тогдашнему обычаю расставленные на столе:

— Я замечаю, Михаил Никитич, что вы меня балуете. Всё, что я видел и вижу, доказывает особое ваше обо мне озабочивание...

— Очень рад, ваша светлость, — отвечал Кречетников с радостной улыбкой, — что я мог угодить вам этими мелочами.

Взяв с тарелки огромную мясцовую редьку, красовавшуюся под хрустальным колпаком, Потёмкин отрезал от неё толстый ломоть и продолжал:

— У вас каждое блюдо так хорошо смотрит, что я начинаю бояться за мой желудок...

Редька чрезвычайно ему понравилась; но, к величайшему удивлению всех, он взял вслед за тем свежий ананас, также находившийся на столе, разрезал его пополам и начал есть, заметив:

— У всякого свой вкус.

Когда наместник провозгласил тост за здоровье князя, музыка заиграла туш, артиллерия, привезённая на этот случай из парка, открыла пальбу, а присутствовавшие встали и крикнули: «Виват!»

— Спасибо вам, Михаил Никитич, — сказал Потёмкин. — Всё это прекрасно, но здесь нет ещё одной вещи, до которой я большой охотник и которую, помнится, вы присылали мне в Бендеры...

— Не могу догадаться, ваша светлость, — отвечал несколько изумлённый Кречетников.

— Вы ведь и калужский наместник?

— Точно так, ваша светлость.

— Могу вас уверить, что тульские обварные калачи едва ли лучше калужского теста.

Тотчас по окончании обеда нарочный курьер поскакал в Калугу и на другой день, загнав несколько лошадей, доставил к завтраку князя калужское тесто.

Между тем Потёмкин не забыл главной цели своего пребывания в Туле — оружейного завода. Он посвятил ему два утра и осмотрел его подробно, во всех частях. Многое он одобрил, но многое нашёл требующим значительных улучшений и преобразований. Потёмкин тут же сделал некоторые распоряжения и приказал выбрать двух чиновников, которых хотел послать в Англию для изучения оружейного искусства.

Сверх того, он выразил намерение вызвать из этого государства опытных и знающих мастеров для закалки стали, которую делали у нас очень плохо. Предположения князя осуществились, но уже после его кончины.

Два дня народ толпился на улицах, любопытствуя увидеть знаменитого вельможу. Два дня в Туле происходили непрерывные пиршества и увеселения, раздавались музыка, пение... Наконец Потёмкин уехал, и город снова вернулся к своей однообразной и скучной жизни.

Калужское тесто оказалось для Кречетникова счастливее тульского хлеба. По ходатайству Потёмкина и докладу его о блестящем состоянии Тульской губернии и оружейного завода, императрица произвела Кречетникова в генерал-аншефы и сообщила ему об этом собственноручным милостивым письмом. ■■

ОТ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ ДО УНИВЕРСИТЕТА

История старейшего учебного здания Калуги

Ирина Берговская,

*кандидат философских наук, директор Института истории и права
Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского*

Каждому калужанину знакомо это здание на перекрёстке трёх улиц — Ленина, Луначарского и Дзержинского. В досоветский период эти улицы именовались Никольской, Никитской и Благовещенской. Здание неизменно привлекает внимание каждого приезжающего в Калугу лаконичной и торжественной архитектурой конца XVIII века в окружении утилитарных построек других эпох.

Это здание имеет богатую историю, в которой отразилась история страны, история образования и просвещения, история города, история человека.

Построено оно было в 1782–1785 годах на средства калужского дворянства в память об открытии Калужского наместничества и передано Приказу общественного призрения.

Автором проекта был разработчик генерального плана застройки Калуги, выдающийся русский архитектор екатерининской эпохи П. Р. Никитин. На чертеже плана было написано:

Калужская губернская гимназия. Акварель И. М. Дербенева, 1870-е гг.

«План построенного казённого каменного корпуса для Народной Школы нижнего этажа с приложением плана каменного флигеля, в губернском городе Калуге, который состоит под ведением приказа общественного призрения».

Во времена Никитина здание отличалось монументальностью, особым ритмом и пропорциональностью всех элементов. Построенное в стиле раннего классицизма, оно воплощало рационалистический дух эпохи русского Просвещения. Небольшое трехэтажное здание было украшено на первом этаже коринфским портиком с треугольным фронтоном, ротондами с коринфскими колонками, балконами на закруглённых углах фасада на втором этаже. Со стороны двора — на уровне первого и второго этажей — имела крытая галерея. Следы её арок можно рассмотреть и сейчас. С южной стороны к обоим боковым крыльям здания примыкали одноэтажные флигели, предназначенные под жильё, позднее надстроенные вторым этажом.

Поскольку здание училища было построено ещё до издания указа о создании народных училищ во всех губернских и уездных городах Российской империи и первоначально задумывалось как школа-пансион, то его планировка была нетипичной. Согласно чертежам первой половины 1780-х годов, обнаруженным Н. А. Евсиной, на первом этаже были квартиры директора и учителей, на третьем — дортуары учеников. На втором этаже располагались классы. В основу планирования внутреннего пространства был заложен анфиладный принцип. Зал в центре разграничивал помещения для мальчиков и девочек.

Современный внешний облик здания далёк от первоначального замысла архитектора, так как в течение всего XIX-го, да и XX века, оно неоднократно перестраивалось. Эти изменения можно проследить по сохранившимся фотографиям и рисункам. Наиболее существенной реконструкции здание подверглось в конце XIX века. Считается, что лучше всего, но тоже только частично, первоначальный внешний вид сохранился с ул. Луначарского. А в начале XX века фронтоном здания со стороны стрелки увенчал вызолоченный крест над домовым храмом, внутри двора была устроена звонница с пятью колоколами, главой и крестом.

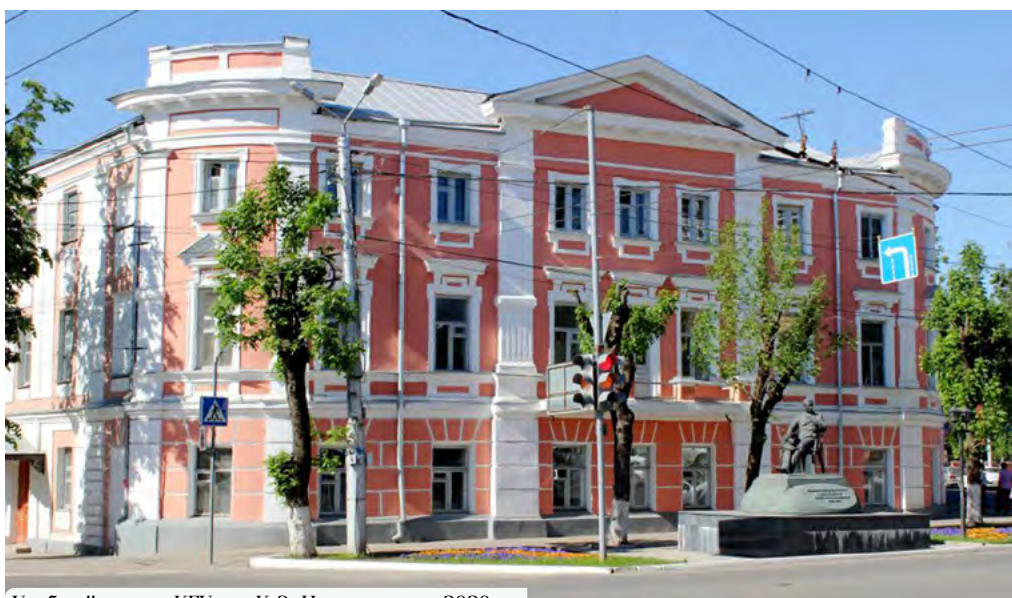
Практически ничего общего с исторической не имеет и нынешняя внутренняя

Главный фасад Николаевской мужской гимназии. 1910-е гг.

Боковой фасад Николаевской мужской гимназии. 1910-е гг.

Учебный корпус КГУ им. К.Э. Циолковского. 2020 г.

Занятие гимнастикой во дворе Николаевской мужской гимназии. Около 1912 г.

Гимназическая церковь святителя Николая Чудотворца. Около 1912 г.

планировка, интерьеры, материалы отделки. Но и до наших дней сохранилось несколько немых свидетелей прошлых эпох. Например, кафельная печь с чугунными заслонками, отличными на Мальцовских заводах, в одной из аудиторий, удивительные анфиладные коридоры второго и третьего этажей. И конечно, актовый зал, в котором до революции 1917 года проходили не только торжественные мероприятия и гимнастические занятия, но и богослужения. 6 мая 1903 года в гимназии была освящена домовая церковь во имя святителя Николая Чудотворца, ставшая украшением гимназии. Её иконостас, выполненный в известной московской мастерской И. А. Соколова, всё внутреннее убранство, представлявшие и художественную ценность, были утрачены после закрытия церкви в 1918 году.

Всё также издали виден неизменный треугольный фронтон, как бы задавая направление движения в сторону Гостиных рядов, Присутственных мест, Свято-Троицкого кафедрального собора, Каменного моста, в ансамбле с ними образуя историческое сердце старого города.

Социальная история этого удивительного здания «на стрелке» столь же интересна и замечательна.

22 сентября 1786 года — в день коронации Екатерины II, как записано в исторических документах, «в память 25-летнего премудрого и благополучного царствования» — в нём было открыто Главное народное училище Калужского наместничества.

Первым директором Главного народного училища и всех училищ Калужской губернии стал советник Калужской казённой палаты Степан Степанович Волков (1786 — ноябрь 1788). Первым попечителем народных училищ Калужской губернии стал губернатор генерал-поручик Пётр Степанович Протасов.

Архивные документы сохранили имена первых учителей Главного народного училища: Онисим Потресов, уроженец Козельского уезда, учитель арифметики, геометрии, физики, механики, русского и латинского языков; Павел Осиповский, учитель политической истории и естественной истории, географии; Михайло Миролубов, учитель христианского

Восьмой класс.

Портрет Фридриха С. СЕДМАНСКИХ в Салон в Париже
25. окт. 18. (См. также: Калужские фотографии)

Шестой класс.

Портрет Фридриха С. СЕДМАНСКИХ в Салон в Париже
25. окт. 18. (См. также: Калужские фотографии)

Первый класс.

закона; Григорий Зельницкий, учитель христианского закона и священной истории, арифметики и рисования. В училище он преподавал политическую и естественную историю и географию в третьем классе. Григорий Кириллович Зельницкий — автор первых книг по истории и археологии Калужского края, а также издатель первого калужского познавательного журнала «Урания» (1804 г.).

Со временем при калужском Главном народном училище были открыты типография и книжная лавка. А 1 ноября 1793 года была открыта первая в губернии публичная библиотека. В документах об учреждении библиотеки было сказано, «чтобы она была публичная, в которой охотникам до чтения книг читать оные позволять в библиотеке безденежно, если кто захочет взять в дом, то оная отдавать, принимая прежде за ту книгу, какую возьмёт, деньги...». Первым библиотекарем был назначен учитель Главного народного училища Онисим Потресов.

30 августа 1804 года Главное народное училище было преобразовано в Калужскую мужскую гимназию, переданную в подчинение Московскому Императорскому университету. Гимназия была открыта одной из первых в России в торжественной обстановке в день тезоименитства Александра I. Её первым директором (1804—1810) стал Онисим Григорьевич Потресов.

Гимназия, продолжив унаследованные от народного училища традиции, трудами своих преподавателей с годами становится общественным и просветительским центром Калужской губернии. Среди них — основатели калужского краеведения П. Ф. Симсон, П. С. Щепетов-Самгин, П. А. Трейтер, И. Д. Четыркин, известный астроном и педагог, последний директор гимназии С. В. Щербаков. В числе директоров и попечителей гимназии были такие известные и авторитетные люди, как флотоводец, губернский предводитель дворянства С. Я. Унковский и мореплаватель и общественный деятель периода Великих реформ С. И. Яновский. Система подготовки в гимназии не только соответствовала классическому образованию, но и менялась

в соответствии с запросами политического и социально-экономического уклада. Так, в своё время в гимназии были открыты педагогические и землемерно-таксаторские классы.

В разные годы в ней учились выдающиеся исторические личности: архимандрит Леонид (Л. А. Кавелин), К. Н. Леонтьев, В. К. Плеве, Е. Н. и С. Н. Трубецкие, Н. Я. Соловьёв, Н. В. Устрялов, М. Е. Красножен, А. Н. Савин, А. П. Соколов.

В здании гимназии встречали неоднократно царственных особ: в 1817 году — великого князя Михаила Павловича, в 1834 году — императора Николая I, в 1837 году — великого князя и наследника цесаревича Александра Николаевича. Легендарную известность получил разговор императора Николая I с её директором С. Я. Унковским. На вопрос императора, чем легче управлять: кораблём или гимназией, Семён Яковлевич ответил: «Никак нет, ваше величество, здесь что ни голова, то корабль, и каждый идёт своим курсом».

В 1914 году, с началом Первой мировой войны, здесь разместился 34-й полевой сводный госпиталь.

После революции 1917 года гимназия была преобразована в Советскую трудовую школу.

В 1940 году здесь открылся Калужский учительский институт, прервавший свою работу в связи с военными событиями. В годы Великой Отечественной войны в этом здании снова разместился военный госпиталь, в котором работал известный советский хирург Н. Амосов.

С 1 сентября 1948 года приказом Минпросвещения РСФСР от 11 марта 1948 года № 117 на базе учительского института открылся Калужский государственный педагогический институт с тремя факультетами: историческим, языка и литературы и физико-математическим.

Сегодня здесь расположен один из учебных корпусов Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, который по праву можно считать преемником и Главного народного училища, и губернской мужской гимназии. Вот уже 235 лет в нём хранят и приумножают лучшие традиции отечественного образования и царит дух Просвещения. ■

Восьмой класс за уроком.

Гимнастика 6-го класса.

Гимнастика 4-го класса.

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА МОРСКОГО ОФИЦЕРА С. И. ЯНОВСКОГО

Юрий Холопов,
член Союза российских писателей, краевед

В 2021 году исполнится 200 лет со дня официального закрепления за Россией её колоний на Северо-Американском континенте и регламентирования международных взаимоотношений с представителями других держав. Указ Александра I от 4 (16) сентября 1821 года расширял российские владения в Америке до 51-й параллели. Он также регламентировал ведение торговли и осуществление рыбных промыслов представителями других государств (Англии, Северных Американских Соединённых Штатов, Франции, Испании и др.) на территории российских колоний, находящихся на материковой Аляске, её островах и в Калифорнии. Надзор за выполнением этого указа на американской земле несла Российско-Американская компания (создана в 1799 г.), главным пайщиком которой являлась императорская семья.

Однако для того чтобы был обнародован этот государственный документ, надо было сначала собрать массу информации о русских колониях в Северной Америке — о месте расположения русских поселений на Аляске, прилегающих к ней островах и в Калифорнии, где располагался форт «Росс». Надо было доказать государю и Сенату, что русские переселенцы и Российско-Американская компания твёрдо стоят на американской земле, занимаясь не только охотой на морского зверя, но и успешно развивают там различные ремёсла (в том числе и судостроение), ведут успешную, прибыльную торговлю и умеют ладить с местными воинственными племенами индейцев. А занимались всем этим главные правители Русской Америки, в том числе и калужанин Семён Иванович Яновский (1789–1876), блестящий морской офицер, ставший после своей отставки начальником училищ Калужской губернии (он же — директор Калужской мужской гимназии),

успешно и плодотворно прослуживший на этом гражданском поприще с 1834 по 1851 год.

Имя С. И. Яновского по праву стоит рядом с именами выдающихся мореплавателей России начала XIX века, когда после победоносной войны

с Наполеоном было продолжено дело Крузенштерна и Лисянского и возобновились кругосветные плавания по маршруту Кронштадт — Аляска. В одной из таких морских кругосветок и участвовал С. И. Яновский, ставший затем, после прибытия на Аляску, самым молодым (29 лет!) главным правителем Русской Америки.

Отдав дань великим путешествиям, вторую половину жизни Семён Иванович прожил в далёкой от морей Калуге, а на закате дней своих отошёл от мирских дел. Его прах под именем схимонаха Сергия хранит калужский монастырь — Тихонова пустынь. Но тихой монашеской жизни предшествовала бурная, полная опасностей служба на военно-морском флоте. В 1816 году лейтенант российского флота С. И. Яновский принимает предложение служить на кораблях Российско-Американской компании. Его назначают на должность старшего офицера парусника «Суворов», который готовится к Четвёртому круго-

Семён Иванович Яновский (1789–1876),
в монашестве схимонах Сергий

Карта географических открытий русских мореплавателей, исследователей Тихого океана, и открытий капитана Кука. 1787 г.

На карте показаны путешествия крупнейших русских исследователей северной части Тихого океана: Беринга, Чирикова, Креницина, Шпанберга, Уолтона, Шельтинга и Петушкова. Показано также путешествие английского исследователя Джеймса Кука в 1778–1779 годах. Маршруты путешествий подробно обозначены: передвижение кораблей указано с точностью до суток. Среди прочих подробностей карты — административные границы, населённые пункты, чукотские поселения и участки непроходимых льдов. На карте-вкладке изображён остров Кадьяк на Аляске, обозначенный здесь под русским названием Кытак.

светному плаванию. Об этом молодому офицеру можно было только мечтать! 7 сентября 1816 года два корабля российской кругосветной экспедиции — «Суворов» и «Кутузов» (флагман) — под руководством капитан-лейтенанта Леонтия Гагемейстера отправились из Кронштадта к берегам русских колоний в Северной Америке. А путь российских моряков был очень нелёгким. Пройдя Ламанш, обогнув Западную Европу, российские корабли подошли к острову Май, что расположен у самого западного края Африки — Зелёного Мыса. Здесь была первая длительная остановка в несколько дней, чтобы пополнить запасы пресной воды и продовольствия.

Большой интерес сегодня для нас представляют личные дневники Яновского, заполнявшиеся им во время плавания, которые спустя многие годы

оказались в Калуге. Вот как описывает в своём дневнике лейтенант Яновский будни морской службы и те незнакомые страны, куда пришли на своих кораблях российские моряки — участники кругосветного плавания:

«...**8 ноября (1816 г.)** ...Ночью было тихо, я стоял на вахте. Какая прелестная тропическая ночь! Чистая, прозрачная, голубая лазурь свода усеяна ярко блистающими звёздами; тихий, чуть дышащий ветерок с берега доносил ароматы и освежал после жаркого дня... Океан дремал... Команда наша встала, и мы принялись усердно за работу, всё закипело: там тянули ванты, поправляли такелаж (оснастку корабля. — Ю. Х.), на баркас нагрузили бочки и послали за водой. Так как у нас было всего два морских офицера, то баркас посылался с унтер-офицером. Матросы с большой опасностью налили воду и поставили

на баркас, а сами разошлись по кабакам пить рики (вроде молодого рома — превредный спирт, он здесь дешёв), перепились и приехали на корабль все пьяные, произвели ужасный шум и наговорили грубостей. Троих посадили на бак, прочие шумели, но кое-как подняли с баркаса воду... Я сказал обо всём капитану и просил его наказать примерно, но он только двух высек и то легко.

9 ноября. ...Посылали опять баркас за водою, но опять приехало много пьяных. После обеда опять посылали за водою. На этот раз были наняты негры, которые налили воду, прикатали к берегу и по воде, через буруны, переправили к баркасу, там их подняли и привезли на корабль. И так мы налились совершенно водою.

(Надо сказать, что жители острова завели своеобразный промысел: приезжающих с корабля на берег

матросов, по обыкновению, накачивали тростниковым спиртом и ставили тем самым капитана перед необходимостью нанимать рабочую силу из местных. Такое, впрочем, случилось не только с командами российских кораблей. — Ю. Х.)

10 ноября. Сегодня оба капитана, я, доктор и комиссионер (речь идёт о комиссионере компании Кирилле Тимофеевиче Хлебникове. — Ю. Х.) съехали на берег с намерением поехать внутрь острова. Мы желали осмотреть большую плантацию С. Мартен. У меня и доктора лошади были не лучше ослов, сбруя прескверная. У прочих были ослы. В час полудни открылась обширная долина между гор, на которой находилась плантация, простирающаяся в долину версты на три... Примечательнее всех были высокие пальмы и кокосовые деревья, но более всего было засажено деревцами хлопчатой бумаги (посевы хлопка. — Ю. Х.). Селение состояло из трёх домиков, сделанных из тростника, обмазанного глиною, крыша покрыта пальмовыми листьями и камышом. Нас встретил ласково мулат, отвёл нам покой, и мы заказали обед, который тот час же стали готовить. В другой комнате сидели две прекрасные молодые девушки. Действительно, есть негритянки прекрасные. Какой прямой, тонкий и гибкий стан, черты лица правильные, даже губы не толсты, длинные ресницы и глаза пламенные, чёрные... Ножки маленькие, а что за зубы! Белее снега, лучше перла.

Эти негритянские девушки курили трубки. Я подошёл к ним и попотчевал табаком из табакерки с портретом Государя. Они с большим наслаждением долго любовались портретом, и одна из них подала мне свою трубку в знак особого уважения. Я взял из вежливости, но не мог курить — табак был крепок. После сего мы пошли осматривать плантацию. Когда мы возвратились, то было уже 3 часа, и обед нам был готов. Накрыли чистую скатерть, и английские ножи, и вилки, и ложки серебряные, хороший фаянс и стекло.

После обеда нарвали нам кокосов, и мы пили их молоко (т.е. жижицу, или сок, который находился внутри ядра кокосового) — это приятное прохладительное и здоровое питьё. Мы любовались и с удивлением смотрели, как негры лазят по стволу

на гладкое высокое кокосовое дерево, чтобы сорвать орехи, которые растут на самой вершине.

Заплатив пять пиастров за обед, хотя с нас ничего не хотели взять, потому что плантация принадлежит г. капитану над портом, мы в 4 часа отправились в обратный путь.

11 ноября. Мы запаслись в изобилии свежей провизией, так как здесь она очень дешева. Множество баранов, достаточно свиней, достаточное количество индюшек, кур, уток, разумеется, живых — наполнили наш ковчег; кокосов, апельсинов, лимонов, бананов и других фруктов накупили очень много, и всё дёшево (я говорю, дёшево сравнительно с Европой, особенно в Англии очень дорогая провизия). Вот благословенная страна: превосходный здоровый климат, здесь даже излечиваются от чахотки, чистый, прекрасный, благодатворённый воздух... Конечно, завидовать не должно, но мы жалели, что судьба вместо наших колоний в Америке не дала нам острова Зелёного Мыса. И сами нравы здешнего населения просты и не так развращены...»

* * *

Оставив за кормой остров Май, расположенный у западного побережья Африки, российские корабли должны были пересечь Атлантический океан, пройти экватор, остановиться в Бразилии, а затем, после месячного отдыха и ремонта, минуя мыс Горн, взять круто на север, чтобы, пройдя вдоль западного побережья Американского континента, бросить швартовы в бухте города Ново-Архангельск — столицы Русской Америки на Аляске.

Путевые записки и картографические исследования первых российских кругосветных путешествий внесли большой вклад в развитие мировой науки по исследованию мирового океана. Впрочем, цели преследовались не только научные. Каждое кругосветное путешествие России было определённой политической акцией по поддержанию престижа державы и её колониальных владений, а также своеобразной разведкой в сфере международной торговли.

От внимательного взгляда морских офицеров России ничего не ускользало. Они не только уточняли мореходные карты, направления океанских течений, производили

метеорологические исследования, но и оценивали уровень международной торговли, политическую ситуацию в государствах, которые посещали. Всё фиксировалось в судовых журналах.

Но офицерам не возбранялось вести личные записи. Дневники Яновского увлекательно рассказывают о посещении русскими моряками владений африканских и американских плантаторов, о праздновании на кораблях дня Нептуна при пересечении экватора, о приёме путешественников королём Португалии Иоанном IV в Рио-де-Жанейро, о работоторговле, процветавшей тогда в Латинской Америке.

«...**13 декабря.** Первый шаг на берег Нового Света. С капитанами обоих кораблей я съехал на берег. Первое, что нам представилось, это королевский дворец (прежде это был дом вице-короля, довольно-таки большой двухэтажный дом простой архитектуры, стоит на большой площади, вымощенной камнем, по берегу сделана набережная из гранита, сажень на сто, и хорошие пристани для шлюпок. На этой площади устроен фонтан прекрасной ключевой воды, имеющий фигуру пирамиды, по сторонам которой бьёт или течёт вода из кранов...

Войдя на площадь, вдали на одной стороне, мы увидели королевскую кирку; она не имеет хорошей архитектуры. Правая сторона площади застроена небольшими каменными домами. Везде окна без стёкол. От площади идёт прямая улица к рынку, где продаются фрукты и зелень.

Так как в этот день был праздник Рождества, который у католиков празднуется с особым великолепием, то мы имели большое желание и любопытство идти в королевскую церковь. Войдя туда, мы поражены были великолепием убранства. Везде малиновый и шитый золотом бархат и штоф на занавесках с широкими золотыми бахромами и кистями. Впереди устроен алтарь; внизу, прямо под престолом, который уставлен многими серебряными фигурами, изображающими апостолов и святых, поддерживающих подсвечники с большими зажжёнными свечами. На стене висит над престолом большая картина, невысокой работы, изображающая Богородица и пред нею на коленях молящегося короля и всю царскую фамилию.

По бокам, вверху, идут ложи; на правой стороне одна большая королевская, в ней была тогда прекрасная молодая принцесса с седою своей тётушкой. Прочие ложи, вверху, большею частью были пусты, внизу тоже не было тесно. Многие, особенно женщины, стояли всё время на коленях и молились с благоговением. Некоторые сидели просто на полу, особливо чёрный народ. Назади церкви, противоположно алтарю, на возвышении, резная галерея и большой орган в виде пирамиды... Впереди, подле органа и по бокам, расположен большой оркестр музыкантов и певчих... На левой стороне, против королевской ложи, украшенной балдахинном, на возвышении, в богатых креслах сидел кардинал, в своей шапке, в золотом парчовом одеянии, с жезлом в руке. Подле него, несколько пониже, стояли два старых служителя; они ему по временам снимали митру и надевали, и часто целовали руку. По обеим сторонам кардинала, в два ряда, стояло много священников и служителей... Некоторые серьёзно стояли с благоговением, а другие улыбались и даже разговаривали, в числе их были и молодые, здоровые и довольно полные.

Во время обедни играл орган, иногда с хором певчих, оркестром музыки; иногда выходило соло для скрипок; также пели попеременно три прекрасных мальчика, по голосам я думал, что это девочки, но, к сожалению, узнал, что это несчастные кастраты. Они пели нежно и очень приятно, а музыка хорошо аккомпанировала. Только мне кажется, что это более театрально и не идёт на божественной литургии. Наши придворные певчие и Бортнянского пение несравненно величественнее и трогательнее. Знаменитая певица Каталани один раз приглашена была послушать придворную капеллу, пели Бортнянского обедню, — это было в Великий пост. Она была сильно растрогана, плакала и сказала, что она ничуть не слыхала возвышеннее и величественнее и трогательнее этого ангельского пения и что русское «аллилуйя» навсегда останется у неё в памяти.

Обедня кончилась, кардинал со всем причтом торжественно прошёл по церкви, всех благословил и иногда поглядывал на нас, как на новых людей.

15 декабря. Прекрасное утро. Сегодня ожидали посещение нашего посланника (речь идёт о русском консуле в Рио-де-Жанейро, исследователе Русской Америки и Бразилии Георге Лангсдорфе. — Ю. Х.). Всё было вымыто, отлично вычищено, для салюта зарядили пушки; команда и офицеры в мундирах; на правый шкафут поставили двух человек с ружьями, но без сумок и без тесаков. Оба капитана уехали к посланнику. В три часа он прибыл на корабль «Кутузов», вскоре приехали наш капитан с Гагемейстером и господин посланник. Мы поставили команду по вантам, кричали три раза «ура» и салютовали из 11 пушек. Наконец он подъехал к нам и взойшёл на шканцы. Он был во фраке, без орден, очень вежлив и весел, сошёл в каюту, в кают-компанию, прошёл по кораблю, даже взглянул в форты, где живут матросы. Хвалил корабль, чистоту и отъехал с обоими капитанами и со своим секретарём...

Сегодня же наши капитаны и офицеры приглашены были на бал, который давала супруга нашего консула г-жа Лангсдорф. Капитан наш немножко был нездоров, а потому остался, я не поехал потому, что оставался на вахте.

16 декабря. Офицеры возвратились в 2 часа утра и рассказывали, что бал был весьма обыкновенный. Сегодня утром отвезли наши хронометры и другие инструменты на островок, близ наших кораблей, для проверки.

На корабле занимались работой: конопатили, поправляли такелаж, вынимали порошковые бочки и приготавливали место для рому.

21 декабря. Поездка и представление королю. Когда мы находились в столице Бразилии Рио-Жанейро, то в это время король и весь португальский двор находился тут. Известно, что в 1807 году французы (войска наполеоновского дивизионного генерала Жана Жюно. — Ю. Х.) заняли Лиссабон и изгнали оттуда англичан. В это время король португальский со всею своею фамилиею и со всем двором поспешно удалился; так что лишь король переехал на стоящие в Таго английские корабли, как маршал Жюно вошёл в Лиссабон... С тех пор двор и остался в Бразилии.

Сегодня назначено нам от нашего посланника представляться королю. Он в это время жил в загородном

дворце св. Кристофа. Мы должны были заехать прежде к нашему министру, чтобы вместе с ним ехать во дворец. Кареты наши были готовы к первому часу. Они запряжены были мулами, четвернёй, цугом, каждая. В первой ехали два капитана, а в другой пришлось мне одному сидеть...

Подъехав к большому двору, должны были выйти из карет и до дворца идти пешком. Поднявшись на крыльцо, вошли в длинную большую галерею со стёклами, в ней не было никаких украшений и роскоши, всё очень просто... Здесь мы застали нашего посланника. В этой зале было несколько министров и много генералов и офицеров, больше придворных, также много монахов-иезуитов и других орденов и королевский духовник. Мы тут подождали около получаса, потом нас ввели в большую залу, у дверей стоял камергер, с двумя звёздами. Король находился близ противоположной стены: он стоял на возвышении под балдахинном. Лишь только мы вошли, мы поклонились королю, потом подошли к нему близко и опять поклонились. Король среднего роста, худощав, лет пятидесяти, приятной, доброй физиономии, одет был в синий мундир с шитьём на воротнике и рукавах, с пятью звёздами и двумя крестами на шее, в правой руке была трость...

Подле короля, по левую его сторону стоял меньшой его сын дон Мигуэль (Михаил) в мундирчике с тремя звёздами и со шляпою в руке...

Г-н посланник всех нас отрекомендовал королю, который с приятною улыбкою очень ласково и благосклонно нас принял. Сейчас же его величество по-французски начал разговор с начальником экспедиции г. Гагемейстером, расспрашивал о нашем походе, о цели экспедиции и проч. И проговорил около получаса или немного менее, весьма ласково, с приятною улыбкою, но очень тихо...

В продолжение пребывания нашего в Рио-Жанейро мы узнали о короле Иоанне IV, что он весьма доброго и тихого нрава, очень набожен, но при этом очень слаб. Народ вообще короля любит и хвалит, а мать его, которая недавно умерла, была, говорят, очень строгая и суровая женщина.

25 декабря. Я оставался на корабле. Наш великий праздник Рождества Христова мы проводили

Портрет капитана 1-го ранга
А. А. Гагемейстера. Слитографии 1830-х гг.
1912 г. *Неизвестный художник*

Александр Андреевич Баранов (1746–1819).
Худ. Михаил Тихонов (Тиханов)

Алеут в праздничном платье на Аляске.
1818 г. Худ. Михаил Тихонов (Тиханов)

далеко от нашего отечества... Только вспоминали о наших родных и друзьях, которые, верно, нас вспоминают и молятся за нас. В этот достопамятный день приносятся благодарственные молитвы за избавление от галлов и двенадцати язык. Так это памятно России, так недавно было! Но Господь помог нам, избавил наше отечество от врагов сильных и прославил Россию, а потому нас теперь с особенным уважением принимают; на всех концах мира известно и уважается имя россиянина...

7 января. Не хотелось выезжать из Рио-Жанейро и вообще из Бразилии, так она прелестна и очаровательна. Но корабль совершенно готов. В шестом часу утра по сделанному сигналу снялись с якоря при весьма тихом северном ветре. Долго ещё виднелись на горизонте берега Бразилии...

От Рио-Жанейро российские корабли «Кутузов» и «Суворов» отправились на юг, к мысу Горн, а после, обойдя его, стали держать курс на север — предстояло дойти сначала до Перу, а оттуда до Калифорнии, где в то время находился знаменитый российский форт Росс. Конечный отрезок нелёгкого пути — от Калифорнии до Аляски, где в то время располагались обширные владения российских колоний.

Есть в дневнике Яновского страницы, свидетельствующие о драматических и трагических случаях в истории Четвёртого кругосветного плавания, таких как пьянство нижних чинов

на паруснике «Суворов», которое пришлось пресекать с помощью линька; поножовщина в одном из притонов порта Кальяо (Перу), в которой получили ранения несколько русских моряков; гибель двух матросов во время плавания по бурным водам Тихого океана... Но, как свидетельствует своими записями Яновский, офицерский состав проявил себя блестяще, чем и обеспечил удачное завершение экспедиции.

Дневники лейтенанта Яновского о кругосветном плавании являются как бы прологом его собственной удивительной судьбы.

Завершая более чем годичный кругосветный поход, парусники «Суворов» и «Кутузов» прибыли на Аляску, в Ново-Архангельск, в конце 1817 года. Встречал соотечественников первый главный правитель российских колоний в Америке — Александр Андреевич Баранов, верой и правдой прослуживший Российско-Американской компании тридцать лет.

Срок его пребывания на посту главного правителя подошёл к концу. Надо было передавать власть капитану Гагемейстеру. Но не сложились отношения купца Баранова с преемником, передача власти тормозилась, появилось немало недоразумений и взаимных упреков. Всё это будоражило население Русской Америки, вызывало недовольствие руководства компании, среди акционеров которой были члены царской семьи.

Опытному Александру Баранову больше нравился старший офицер

с корабля «Суворов» — Семён Яновский. Тот не слишком вникал в сложности взаимоотношений своего начальника и старого главного правителя, зато серьёзно увлёкся дочерью последнего — шестнадцатилетней красавицей-креолкой Ириной Барановой. Матерью девушки была дочь вождя местного племени чугачей, которая приняла при крещении имя Анна.

В конце концов Гагемейстер официально принял власть, но дела не клеились. Охотники-промысловики, от которых зависела прибыль компании, занимавшиеся промыслом морского зверя, не торопились одобрять действия нового правителя. Хуже того, воинственные племена индейцев-колошей создали большие проблемы промысловым командам, нанятым Гагемейстером, — стали убивать охотников и грабить добычу. Мир между колонистами и туземцами, с огромным трудом приобретённый Барановым (а также доходы компании), оказались под угрозой.

Тем временем сердечные дела лейтенанта Яновского успешно продвигались, красавица-креолка ответила на его чувства. Ирина Баранова воспитывалась в православном духе, была хорошо образована, знала несколько языков. Отец любил свою дочь, не жалел средств на её воспитание и образование. Брак Ирины Барановой с Семёном Яновским, заключённый накануне Великого Поста в 1818 году, стал союзом по взаимной любви. При этом он устраивал всех: Гагемейстер был не прочь передать нелёгкие обязанности своему

подчинённому, в честность которого он верил, купец Баранов мог быть спокойным за будущее старшей дочери, а местные племена, среди которых старый правитель давно стал своим человеком, увидели в Яновском законного преемника по родственным узам (иных они не понимали).

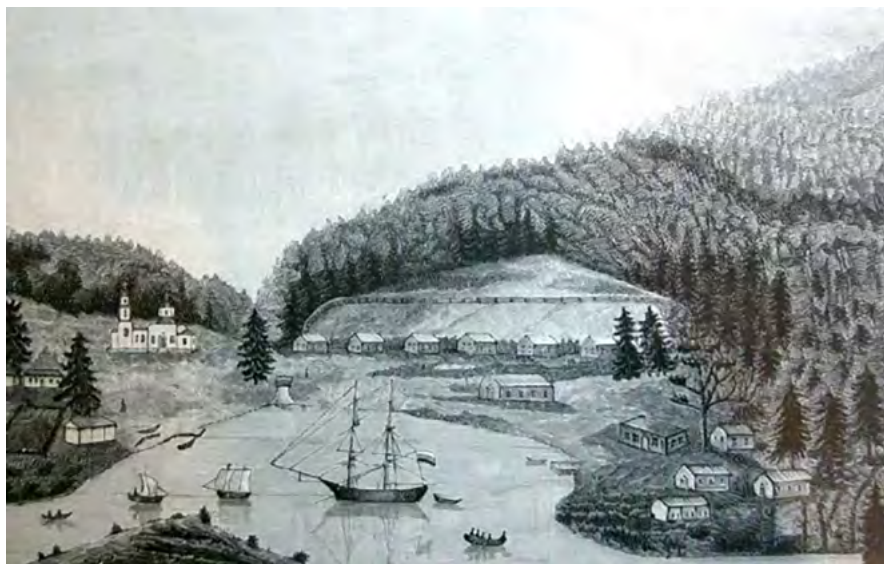
Вскоре Яновского, которому не исполнилось и тридцати, по ходатайству Гагемейстера дирекция компании официально назначила главным правителем обширнейших владений России на американской земле.

Молодой правитель, по свидетельствам его современников, проявил себя на ответственной должности человеком честным и деловым. Благодаря его заботам улучшались условия жизни промышленников, велось жилищное строительство, укреплялся форт Ново-Архангельска, на верфях закладывались корабли, которые из русских владений в Калифорнии, а также из испанских колоний доставляли на суровую Аляску хлеб, овощи, фрукты. «Неутомимо-деятельным» называл Яновского в своих воспоминаниях правитель Ново-архангельской конторы Кирилл Тимофеевич Хлебников, избранный в 1837 году членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

Но именно здесь, на американской земле, состоялась встреча Семёна Яновского с человеком, который в корне изменил его мировоззрение и заложил основу будущих метаморфоз в сознании главного правителя.

Осенью 1819 года, объезжая свои владения, Яновский посетил остров Еловый, где находились скит и часовня валаамского монаха Германа. Там православный подвижник открыл школу для алеутских сирот и всячески помогал местным жителям. Встреча произошла в тревожное время: в русских колониях свирепствовал грипп, завезённый экипажем американского судна, которое пришло с Явы. Эпидемия быстро распространялась по селениям туземцев, смертность была так велика, что алеуты вымирали целыми семьями. Из всех русских посещал больных туземцев, оказывая им помощь, только отец Герман.

Личность старого монаха сильно заинтересовала Яновского. С первой же встречи он проникся уважением к подвижнику и провёл с ним

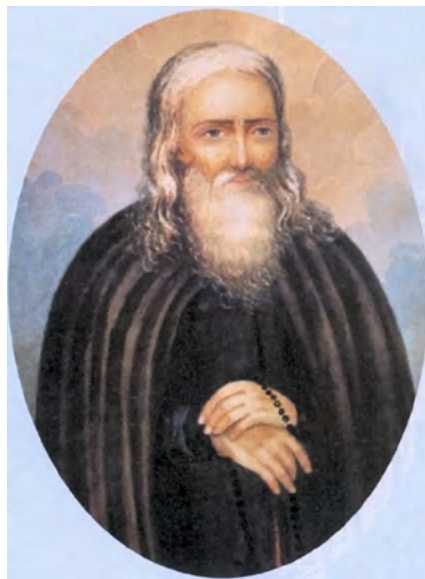

Павловская гавань на острове Кадьяк. Рисунок С. И. Яновского

несколько дней. Спустя много лет в своих воспоминаниях Яновский писал, что отец Герман за считанные дни сумел раз и навсегда повернуть вольнодумца к христианской вере. Со слов Германа (который после своей смерти был причислен Русской Православной Церковью к лику святых) Яновский лично записал историю первой православной миссии на Аляске, а позже составил жизнеописание самого святого.

* * *

В первой половине 1821 года Яновский и его жена Ирина Александровна, у которой на руках уже был двухлетний сын, стали готовиться в дорогу. В мае этого же года

Преподобный Герман Аляскинский.
Рис. Елизаветы Яновской. 1866 г.

на галете «Румянцев» они отплыли из Ново-Архангельска в Охотск, куда и прибыли в конце июня. Далее до Петербурга лежал сухопутный путь через всю Сибирь.

Как свидетельствуют калужские архивы, во время пребывания Яновских в Якутске, у них в ноябре 1821 года родилась дочь Мария. В пути семью подстерегали различные небезопасные происшествия, описанные Яновским в дневнике, но судьба хранила семейство. В столицу они прибыли только в начале следующего года.

И первое, что сделал Яновский, вернувшись из Америки, — подал в правление Российско-Американской компании свой проект реформирования административно-хозяйственной жизни колоний. Он предлагал переместить резиденцию главного правителя и факторию с острова Ситки на большой остров Кадьяк, расположенный ближе к восточным границам России. Советовал не делать ставку исключительно на промысел морского зверя, а «расширять предметы торговли». В плане Яновского предусматривались также развитие различных ремёсел и строительство кирпичных заводов, что позволило бы заменить постройки из леса на каменные, и многое другое. Однако руководство компании, не желая нести дополнительных расходов, отвергло этот план. Как показало время, напрасно. Значительно позже, в 1867 году, когда Александр II уже решил вопрос продажи Аляски США, престарелый

Воскресенская улица в Калуге. На переднем плане дом Яновского (слева) и Пестриковская богадельня (справа)

Яновский стал противником этой международной сделки и выступал по этому вопросу со своими аргументами в «Северной пчеле».

В Петербурге семья Яновских поселилась на Васильевском острове.

Ирина Александровна занималась воспитанием детей, а Семён Иванович в звании капитана 2-го ранга продолжал служить в Российско-Американской компании до 1824 года. В этом же году семью постигают

несчастья. Наводнение приносит большой материальный ущерб семейству, От чахотки умирает Ирина Александровна Яновская (Баранова).

Для Яновского это был самый сильный удар. После тяжёлой болезни в 1825–1826 годах «по Высочайшему повелению уволен по прошению за болезнью от службы капитаном 2-го ранга с мундиром за свыше двадцатилетнее служение». Надо было искать другое место жительства: сырой и холодный климат российской столицы губительно действовал на выходцев из Америки, а также на их детей-креолов. Чтобы спасти семью, Семён Иванович в 1832 году, по приглашению своего старого друга, калужанина, известного мореплавателя Семёна Яковлевича Унковского (1788–1882), переезжает в Калужскую губернию. Сначала он становится владетелем сельца Заборово Тарусского уезда, а позже деревни Азарово и сельца Верховое под Калугой.

Семён Иванович женился во второй раз. Его избранницей стала бывшая компаньонка его жены — Мария Семёновна (девичья фамилия неизвестна). От второго брака в Калуге рождаются дети: сыновья — Николай (1829), Иван (1831), дочери — Елизавета (1833), Елена (1834), Александра (1838).

В 1834 году коллежский ассессор Семён Яновский становится директором училищ Калужской губернии и по должности также главой Калужской Николаевской мужской гимназии. Об этом упоминает в своих дневниках знаменитая калужская губернаторша того времени, фрейлина императорского двора — Александра Осиповна Смирнова-Россет. На этом посту он остаётся до 1851 года — семнадцать лет. Проявляет себя опытным педагогом, спланирует вокруг себя талантливых преподавателей, ведёт активную общественную жизнь, значительно пополняет публичную библиотеку гимназии. Во время реформ Александра II Семён Иванович (в возрасте семидесяти двух лет) среди тех, кто возглавляет в губернии статистическую работу.

Как человек глубоко верующий, Яновский становится частым посетителем Оптиной пустыни. В обители он встречается и сближается с основателем Предтеченского скита, известным оптинским старцем о. Антонием

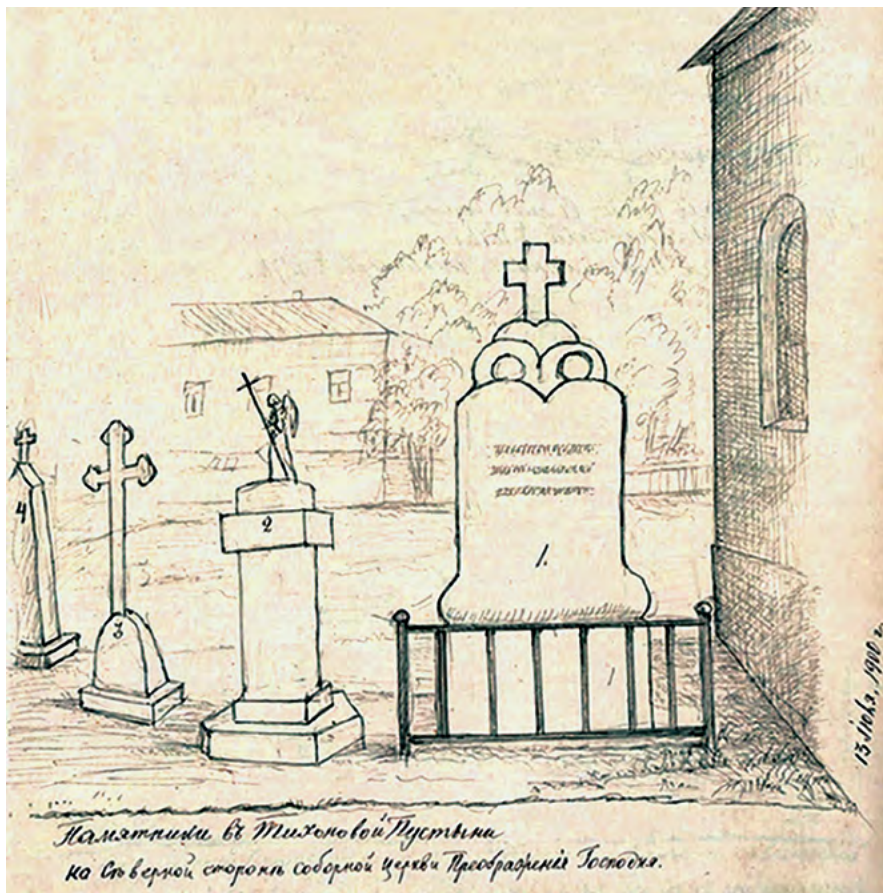

Рисунок Н. И. Тихомирова, 1900 г. Подпись под рисунком: «Памятники в Тихоновой пустыни на северной стороне соборной церкви Преображения Господня. Надпись на памятнике № 4: Схимонах Сергей, в миру статский советник Семён Иванович Яновский †1876 и сын его иеросхимонах Александр †1876».

Предводитель губернского дворянства
Н. С. Яновский (1829–1913)

Участник обороны Севастополя
И. С. Яновский (1831–1855)

Игуменья Ангелина
(Александра Яновская, 1837–1915)

(в миру Путиловым-младшим), который стал его духовным отцом.

Сопоставление данных Государственного архива Калужской области о жизни семьи Яновского с данными жизни о. Антония даёт основания утверждать, что Семён Иванович является одним из анонимных авторов известной книги «Преподобные старцы Оптиной пустыни. Жития. Чудеса. Поучения».

В 1864 году, после смерти второй жены, Семён Иванович стал монахом калужского монастыря Тихонова пустынь, приняв иноческое имя Сергий. Скончался схимонахом этой обители в 1876 году и был в ней похоронен.

Достойна внимания и судьба детей Семёна Ивановича Яновского. Старший сын Александр, рождённый в 1819 году на Аляске, как и отец, окончил Морской кадетский корпус, стал морским офицером, служил на флоте. Но оставил службу и стал монахом Оптиной пустыни. В 1864 году под именем монаха Христофора находился в составе Духовной миссии на Святой Земле. Вернувшись из-за границы, о. Христофор стал монахом Тихоновой пустыни, где уже находился его отец. Скончался через три месяца после смерти отца с именем схимонаха Александра. Похоронен рядом с отцом.

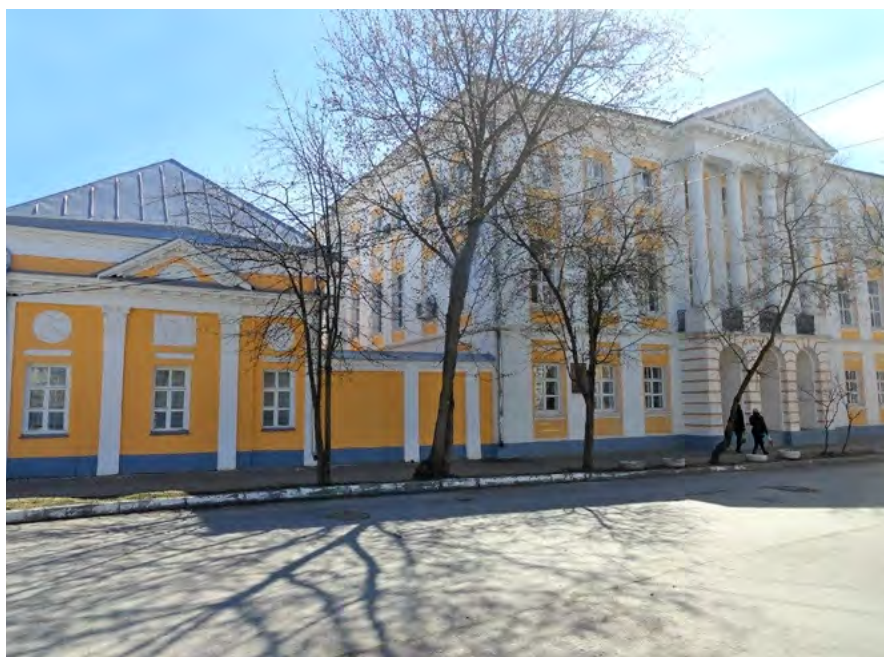
Младший сын Иван, родившийся в Калуге в 1831 году, тоже стал морским офицером. Служил на Чёрном море, командовал батальонами во время героической обороны

Севастополя. В июле 1855 года был тяжело ранен и скончался в возрасте двадцати четырёх лет в одном из лазаретов. За храбрость был награждён золотым оружием и орденами. Его краткая военная биография и героическая смерть в Крыму освещены в калужской краеведческой литературе.

Средний сын Николай (родился в Калуге в 1829 году), окончив несколько курсов юридического факультета Московского университета, посвятил себя гражданской службе. И весьма успешно — дослужился до тайного советника, несколько раз избирался губернским

предводителем калужского дворянства, как человек глубоко верующий, он стал одним из основателей Императорского Православного Палестинского Общества в Калуге.

Все четыре дочери Семёна Яновского стали монахинями Калужского Казанского женского монастыря. Младшая Александра (1837–1915) 12 августа 1896 года была избрана в настоятельницы этой обители — стала игуменьею Ангелиной. Прах её покоится в Казанском соборе, который был построен её же стараниями в самом начале XX века. Сегодня эта калужская женская обитель возрождается. ■

Усадьба Яновских в Калуге. Современный вид

НЕЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РАСКОПКИ

Игорь Болдин,

*кандидат исторических наук; заведующий научно-исследовательским отделом
Калужского объединённого музея-заповедника,*

Галина Массалитина,

*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник национального парка «Угра»;*

Василий Абакулов,

научный сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника

«В далёком 1997 году в монашеской келье его разбудил резкий стук в дверь...». Неплохое начало для повести или рассказа. Однако именно так и обстояло дело поздним летним вечером 1997 года, когда проводились археологические работы по расчистке фундаментов монастырских строений в Оптиной пустыни. Стук в дверь кельи, куда определили на постой выполнявшего их И. В. Болдина, принёс известие, что недалеко от Козельска, в селе Подборки, при планировании поверхности под строительство церкви бульдозер зацепил угол надгробной плиты. Деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы по инициативе местных жителей возводился на месте взорванного в 1941 году каменного. Неурочным визитёром оказалась глава администрации с. Подборки В. Ф. Сергеева, дотошно вникавшая во все тонкости строительных работ. Валентина Фёдоровна сразу поняла, что находка очень необычная и явно старинная — богатый орнамент, непонятные надписи — и об этом необходимо поставить в известность специалистов. Сообщение, конечно же, заинтересовало калужского археолога, тем более что средневековые надгробия были особой темой его исследований, и уже на следующий день он приехал к месту находки. Вокруг плиты толпились местные жители. Последовал довольно подробный рассказ о надгробных плитах как весьма редких и ценных объектах историко-культурного наследия. Осмотрев плиту, сделал необходимые фотографии и дав рекомендации по дальнейшему обращению с ней, с чувством выполненного долга И. В. Болдин вернулся к своим рабочим обязанностям в монастыре. Однако спустя пару дней в дверь кельи снова постучали. Причиной второго визита обеспокоенной главы администрации стала угроза, нависшая над сохранностью находки.

Здесь несколько слов надо сказать о надгробиях конца XV—XVII веков в виде белокаменных (известняковых) плит. Известняк — материал очень мягкий и хрупкий, легко раскалывается и затирается, неудивительно, что большая часть надгробий оказалась утраченной или дошла до нас в виде мелких обломков. А между тем подобные надгробия содержат самую разноплановую информацию: генеалогическую, хронологическую, историко-художественную,

социально-экономическую. Сейчас исторической науке известно немногим более тысячи белокаменных надгробий со всей территории центральной России, причём подавляющее их количество сосредоточено в Москве. Понятно, что каждая новая найденная плита, особенно «провинциальная», является большой удачей и требует внимания и охраны.

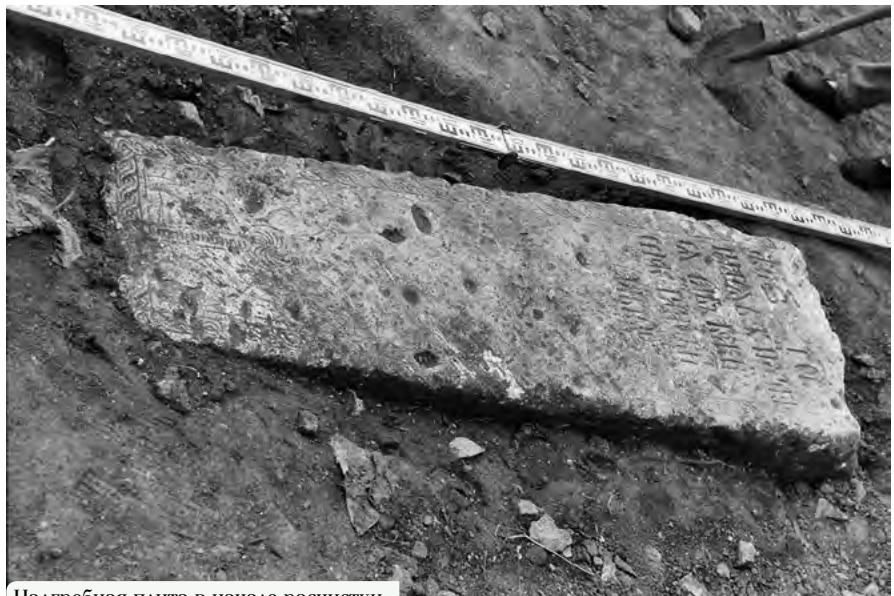
Обеспокоенность зачистившей к археологам В. Ф. Сергеевой была оправданной. Угрозу сохранности памятника представляли местные

жители. Не особо поверив «лектору», они продолжали пребывать в убеждении, что плита внутри полая и содержит сокровища, поскольку похоронен здесь, уж конечно же, никак не меньше, чем какой-нибудь князь, а то и кто-нибудь статусом повыше. По законам жанра под покровом ночи стали предприниматься попытки подкапывать плиту с целью расколоть её. В этой ситуации было оперативно принято единственное возможное решение: сдвинуть плиту и раскопать могилу. Только показав, как реально

выглядят останки погребённого под ней человека, можно было снять нездоровый ажиотаж, вызванный отсутствием знаний и низким уровнем общей культуры населения. Администрация Подборок взяла на себя техническое обеспечение мероприятия — подъёмный кран для перемещения плиты. Содержательная часть — раскопки, хоть и незапланированные, — была выполнена с соблюдением всех требований археологической науки. Только вот вести их пришлось в необычных и не очень комфортных условиях, при всеобщем обозрении: посмотреть на вскрытие собрались, без преувеличения, все жители села, от мала до велика — что, кстати, и требовалось. Можно добавить, что, теряя интерес к объекту в ходе работ и утратив его окончательно сразу по их завершении, сельчане вернулись к своим привычным делам, заметно разочарованные. Закапывать глубокую яму на месте раскопок И. В. Болдину помогал лишь любознательный директор Подборковской школы.

Теперь самое время представить «виновницу» событий. Исследованное надгробие имело внушительные размеры: длина его достигала 2 м, толщина до 40 см. Плита была «антропоморфной», то есть сужалась к изножию, где имела ширину 50 см, а в изголовье — 68 см. Три боковые её грани украшали орнаментальные пояса из треугольников и косых нарезок, расположенных зеркально по отношению к центральной полосе из каннелюр. Бордюр по контуру лицевой поверхности выполнен жгутовым орнаментом; в такой же технике вырезано верхнее клеймо-полурозетка. Нижнее клеймо — розетка с солярным знаком в виде «сегнерова» колеса. В верхней части плиты нанесена надпись: «Лета 7172 (1663) ноября в 20 день преставися рабъ Божий Семён Павлович Давыдов» (прочтение Т. Ф. Бессоновой, ныне — заведующей фондами Калужского объединённого музея-заповедника).

Намогильная плита из Подборок имеет характерные признаки надгробий конца XVI — XVII века, что полностью согласуется с высеченной на ней датой. Все описанные её элементы для специалистов вполне узнаваемы, они несут в себе конкретную семантическую нагрузку, которая устанавливается при обращении

Надгробная плита в начале расчистки

Глава администрации с. Подборки В. Ф. Сергеева наблюдает за перемещением надгробия

Верхняя часть надгробной плиты с резной надписью

Орнамент на боковой грани надгробной плиты

Расчищенные останки С. П. Давыдова

к длительной истории эволюции памятников такого типа. Но это особая тема, которая в данной статье рассматриваться не будет*. Отметим лишь, что на территорию центральной России плоские белокаменные надгробия пришли уже в сформированном виде. Само их появление исследователями связывается, с одной стороны, с сохранением памяти о покойном, с другой, определялось страхом людей перед телом покойного. Плита, перекрывающая могилу, будто бы должна была препятствовать возвращению мёртвого в мир живых.

Вскрытые человеческие останки находились на глубине 120 см от уровня положения плиты. Каких-либо следов вместилища (гроба, колоды) не зафиксировано; отчётливо читались лишь контуры могильной ямы. Захоронение совершено по христианскому обряду: погребённый лежал головой на запад, руки сложены на животе, в области груди — бронзовый нательный крест. В ходе исследования выявились некоторые любопытные детали. Оказалось, что С. П. Давыдов был похоронен в 1663 году на участке более раннего кладбища, к тому времени частично или полностью утратившего внешние наземные признаки. Копавшие могилу неожиданно натолкнулись на костные останки погребённых здесь задолго до того. Будучи людьми православными и, видимо, желая как-то поправить возникшую неприятную ситуацию, они собрали наиболее крупные кости (черепа, бедренные, берцовые и пр.) в небольшой деревянный ящичек. После погребения С. П. Давыдова были перезахоронены и потревоженные покойники — на прежнем месте, но выше уровнем: ящик с их костями залегал в 30 см от нижней грани плиты. Его размеры (около 60×50 см) чётко определялись по местонахождению кованых гвоздей, которыми была заколочена крышка ящика. Анализ находившихся в нём костей позволил установить, что в 1663 году были разрушены как минимум две более ранние могилы.

Кто же таков этот «раб Божий» Семён Павлович Давыдов? Можно ли узнать какие-то подробности о его личности? Как правило, фамилии погребённых, высеченные на надгробных плитах, в большинстве случаев ничего не говорят далёким потомкам: живая память о них бесследно теряется в веках. К большой удаче, случай с находкой из Подборок

* См. Массалитина Г. А., Болдин И. В., Бессонова Т. Ф. Там, где сливаются воды Угры и Оки // Калужское наследие. 2020. № 1(9).

оказался особым; неожиданным образом он напомнил о средневековой истории Козельского края. Как оказалось, потревоженная строителями плита отмечала место захоронения воеводы Козельска, должност которого С. П. Давыдов занимал в 1646 году, о чём свидетельствуют архивы Разрядного приказа: «И 155 (1646) году, декабря в 11 день, на князь Богданово место Мещерского отпущон в Козелеск серпьянин Семён Павлов сын Давыдов. Наказ и грамота даны за приписью дьяка Григория Ларионова». Из тех же документов известно, что и его отец (?), Павел Степанович Давыдов, также был козельским воеводой в 1625 году, а позже ту же должность исполнял в 1628–1630 годах в Мещовске, до 1634 года в Белёве, в 1640–1642 годах в Туле.

Будет уместным несколько слов сказать о должности воеводы в средневековой Руси. С конца XVI и на протяжении XVII веков в Московском государстве существовала воеводская система управления. Наряду с воеводами-военачальниками (полковыми воеводами) были и воеводы городовые — главы местной власти. Воеводы назначались Приказом, ведавшим данной территорией государства (ему же и подчинялись), утверждались царём и Боярской думой. Козельск, будучи пограничным городом на южной окраине Руси, находился в ведении Разрядного приказа. Назначение производилось по челобитным соискателей должности, на которую всегда претендовало сразу несколько человек. Главным основанием в «конкурсном отборе» являлись служебные заслуги, участие в военных походах, выполнение правительственных поручений. Безупречность службы челобитчик часто подчёркивал фразой «на многих службах был», «с приезде до отъезду» и др. Чётко установленных сроков пребывания на воеводской должности не было, обычно эта обязанность исполнялась 2–3 года.

Должность воеводы носила универсальный характер, в отличие от специальных должностей губного старосты, осадного, стрелецкого, казачьего голов и других. Он выполнял самые разнообразные функции: считался главным руководителем обороны города и уезда (производил смотры служилых людей, определял

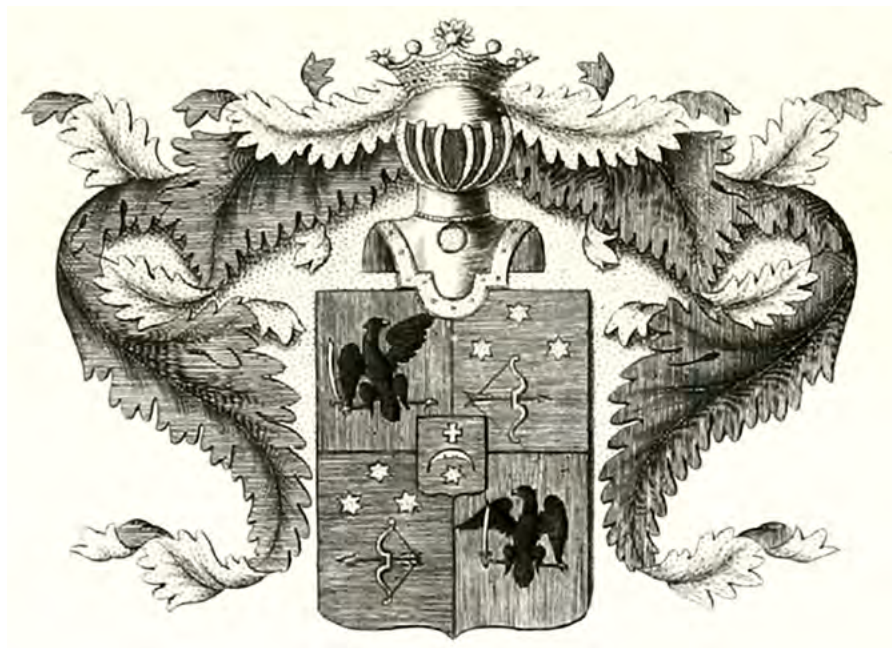

Останки погребённых, потревоженные при захоронении С. П. Давыдова

для них места на случай осады, организовал разведку, расставлял караулы и сторожи, у него находились ключи от крепости, он следил за расходом пороха, свинца, хлеба и т.д.). На воеводу возлагалась ответственность за поддержание общественного порядка, предотвращение пожаров и распространение эпидемий. Ему также надлежало

следить за сбором пошлин и налогов, вершить суд по мелким уголовным и гражданским делам.

С. П. Давыдов принадлежал к многочисленному и разветвлённому дворянскому роду Давыдовых. Герб рода внесён в Общий гербовник дворянских родов Российской империи. Наряду с его изображением и описанием там же сообщается

Герб рода Давыдовых: «Въ щитѣ разделенномъ на четыре равныя части, по срединѣ находится малый щитокъ, имѣющій голубое поле, въ коемъ изображены Крестъ, шестиугольная Звѣзда золотая и между ими серебряный Полумѣсяцъ рогами обращенный въ низъ. Въ первой и четвертой части въ красномъ полѣ означены по одному одноглавому Орлу чернаго цвѣта держащія въ лапѣ обнаженный Мечъ; во второй и третьей части въ голубомъ полѣ видны три золотыя Звѣзды шестиугольныя и подъ ними Лукъ натянутый Стрѣлою, означенные золотомъ. Щитъ увѣнчан обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ Короною. Наметь на щите голубаго и подложенный золотомъ».

Навес над могилой и надгробием С.П. Давыдова. Современное состояние памятника

краткая история рода: «Фамилія Давыдовыхъ происходитъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Василью Дмитріевичу изъ золотой Орды Минчака Косаевича, а по крещеніи названнаго Симіономъ, у коего былъ сынъ Давыдъ. Отъ сего Давыда произшедшіе потомки Давыдовы многіе Россійскому Престолу служили Стольниками, Воеводами, Стряпчими и въ иныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей... помѣстьями. Всѣ сіе доказываются копіями съ жалованныхъ на помѣстья грамотъ, справками Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и Розряднаго Архива, и родословною Давыдовыхъ, означенными въ присланной изъ Московскаго дворянскаго собранія родословной Книгѣ».

Следующий, неизбежно возникающий вопрос: почему С. П. Давыдов, уроженецъ Серпейска (ныне — село Мещовского района Калужской области), свой

Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы в с. Подборки. 2005 г.

Городище Подборки (восточная часть) — остатки средневекового Озереска

последний приют нашёл довольно далеко от родных мест? Увы, ответа на него мы не знаем. Нынешнее крупное село Подборки, раскинувшееся по обе стороны речки Озерчанки, вплоть до начала XX века имело другое название — Озёрское (ещё раньше — «Озереск», «Озёрск»). История этого населённого пункта очень древняя. Впервые он упоминается в грамоте 1455 года: литовский король Казимир жалует князю Ф.Л. Воротынскому за службу Литве ряд волостей, среди которых называется и Озёрск. В конце XV века он оказался среди пограничных городков,

из-за которых велись территориальные споры Великих княжеств Литовского и Московского. О тех далёких временах в наши дни напоминает большое городище на окраине современного села с мощной системой земляных укреплений, возвышающееся над крутым и высоким берегом речки Озерчанки — место бывлой крепости. В XVII веке Озёрск входил в Перемышльскую засеку, которая называлась также «Озёрской».

Можно допустить, что С.П. Давыдов владел Озереском или его частью либо жил в населённом пункте, входившем в приход местной церкви.

Храм села Озёрского в документах Сарайской и Крутицкой епархии упоминается уже в середине XVII века, на тот период времени — во имя Иоанна Богослова. Именно на его погосте был похоронен козельский воевода.

Найденная надгробная плита, очищенная от земли, и сегодня лежит на прежнем своём месте, обозначая место погребения С.П. Давыдова. Прислушавшись к рекомендации археологов, администрация с. Подборки соорудила над ней навес, так что, думается, сохранности этого ценного исторического памятника ещё долго ничего не будет угрожать. ■■

Оборонительный вал средневекового Озереска

ЭХО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ В ПОЛОТНЯНОМ ЗАВОДЕ

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Первую мировую войну столетие назад не даром называли Великой войной: и по масштабам, и по числу принесённых жертв она была именно такой. Достаточно долго из идеологических соображений значение Первой мировой в истории России было несправедливо принижено, многие её эпизоды, имена героев преданы забвению. В новую, современную эпоху отношение к военным событиям 1914–1918 годов коренным образом меняется. Сейчас Первая мировая (Великая) война неизменно на острие интересов у клубов военно-исторической реконструкции, воскрешающих не просто фрагменты далёкого прошлого, но и саму атмосферу минувшего времени.

20 сентября 2020 года на территории музея-заповедника «Полотняный Завод» прошёл V Военно-исторический фестиваль «Легион Чести», посвящённый легендарным стрелковым бригадам, прибывшим в 1916 году из России во Францию. Их называли Русским экспедиционным корпусом, а в конце войны те из них, кто не подвергся революционному разложению

и не изменил воинскому долгу, кто остался в строю и продолжил борьбу с врагом, образовали Русский Легион Чести. Это последнее формирование из солдат и офицеров Российской Императорской армии, участвовавшее в победоносном завершении военных действий, когда уже не было Российской империи, а в стране вовсю бушевала другая война — Гражданская.

Военно-исторический фестиваль «Легион Чести» организован Калужским отделением Российского военно-исторического общества и Калужским объединённым музеем-заповедником. Традиция его проведения была заложена четыре года назад, когда состоялась первая реконструкция, приуроченная к 100-летию Брусиловского прорыва.

С тех пор реконструкторы из состава объединения военно-исторических клубов «Батальонъ» приезжают в этот уголок Калужской земли регулярно. И каждый раз различные эпизоды Первой мировой разыгрываются ими с максимальной приближением к давней эпохе, погружением в неё, привлекая внимание большого числа зрителей.

«Тем, что Франция не была стёрта с карты Европы, мы обязаны прежде всего России», — сказал когда-то маршал Фердинанд Фош, главнокомандующий вооружёнными силами Антанты. Слова эти в полной мере относятся к воинам Русской Императорской армии, образы которых представили российские реконструкторы, разыграв на большой поляне Пушкинского парка эпизод одного из боёв 1918 года. Всё началось с церемонии торжественного открытия военно-исторического фестиваля,

Памятник воинам Русского экспедиционного корпуса в Париже. Скульптор В. Суровцев

прошедшей у особняка Гончаровых. Её провела директор музея-заповедника «Полотняный Завод» Елена Назарова. К участникам и зрителям обратились глава Дзержинского района Виталий Грачёв и представители общественности. Члены калужского клуба военно-исторической реконструкции «Батальонъ» завершили церемонию залпами оружейного салюта.

В Пушкинском парке всё было уже готово к боевым действиям. В этот раз на глазах у многочисленной публики разыгрывался эпизод одного из сражений на Восточном фронте, происходивших в последний период войны. Многократно усиленный голос ведущего — историка Андрея Малова-Гра — звучал эффектно и напряжённо. Во время рассказа о трагических событиях Февральской революции 1917 года и начале разложения ещё недавно мощной и грозной Императорской армии реконструкторы приготовились к атаке, встав напротив вражеских позиций. Заявлялась перестрелка, появились первые «раненые и убитые». Это было похоже на оживший вдруг урок истории, только вместо учебника и учителя о фактах из давнего прошлого зримо и ярко рассказывали участники фестиваля. «Наша жизнь — не игра. В штыковую, ура! Замерзают окопы пустые...» — вспоминалась старая песня Булата Окуджавы, едва ли не единственная о Первой мировой, звучавшая в 1970–1980-е годы. С криком «Ура!» русские солдаты бросились на врага и после яростной штыковой схватки опрокинули немцев. В этот раз в реконструкции участвовали и кавалеристы, представляя образы ординарцев и вестовых, и это придавало происходившему особую достоверность.

Остро переживая забвение памяти о событиях Первой мировой, знаменитый русский военный историк Антон Керсновский писал в эмиграции: «А там, в холодных и диких равнинах востока Европы, зарыто два с половиной миллиона неизвестных солдат, русских солдат. Сотнями тысяч легли они в галицийский песок, и в польскую глину, и в прелую ржу прусских болот. Их реквием поёт ветер, да воют волки в польских и литовских лесах. Деревянные кресты уже исчезли, холмики сровнились с землёй, короли и президенты венков сюда не носят». Так было. Но так не должно быть. В наши дни движение военно-исторической реконструкции во многом восстанавливает правду о Первой мировой, и каждый подобный фестиваль словно венок на безвестную могилу солдат Русской Императорской армии.

Всякая история имеет начало и конец, плохой или хороший, достойный или недостойный. История Русского экспедиционного корпуса, которому посвящён военно-исторический фестиваль в Полотняном Заводе, имеет достойный конец. В 2011 году в центре Парижа близ моста императора Александра III был установлен памятник Русскому экспедиционному корпусу. Множество туристов проходит мимо этого памятника, они узнают о том, что и русские солдаты внесли свой вклад в Победу французов в Первой мировой войне. И немалый вклад! ■■

РУССКИЙ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС

По воспоминаниям калужанина
Николая Александровича Зорина

Майя Добычина,
*кандидат исторических наук,
начальник управления по делам архивов Калужской области;*

Сергей Иванов,
*учащийся 10 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» г. Калуги,
правнук Н. А. Зорина*

Первая мировая война (1914–1918) оказала огромное влияние на весь последующий ход мировой истории. Последние десятилетия эта тема широко обсуждалась и изучалась, но её исследование не будет полным, если не затронуть историю Русского экспедиционного корпуса. После переговоров между Францией и Российской империей в декабре 1915 года было принято решение об отправке на Западный фронт русского воинского контингента, состоящего из четырёх Особых пехотных бригад, из которых две (1-я и 3-я) были отправлены на Западный фронт, и в мае-июне 1917 года были сведены в 1-ю Особую пехотную дивизию. Командиром бригады стал генерал-майор Н. А. Лохвицкий. 1-й полк Особой бригады формировался в Москве в основном из призывников фабрично-заводской среды, 2-й — в Самаре из крестьян, маршевый батальон — в Иркутске. При формировании Особых бригад русское военное командование выдвигало строгие требования: быть православным, знать письмо и уметь читать, иметь хорошее здоровье, обладать высокими служебными и нравственными качествами. При зачислении в полки нижних чинов учитывались и внешние данные: 1-й полк состоял из шатонов с серыми глазами, 2-й полк — из блондинов с голубыми глазами.

Прибыв после длительно-го и опасного путешествия по морям в апреле 1916 года во Францию, с июня 1-я и 3-я Особые бригады приняли участие в боях на Западном фронте, а в апреле 1917 года во время наступления союзных войск — в так называемой «бойне Нивеля», где понесли большие потери. Под влиянием этого фактора и последствий Февральской революции русские войска вступили в стадию распада, приведшего к возникновению острого военно-политического кризиса. В июле 1917 года их отвели в тыловой военный лагерь Ля-Куртин, где в сентябре и произошёл мятеж, подавленный с применением военной силы.

После этого с разрешения Временного правительства Особые бригады передали в распоряжение французских военных и политических властей и разделили на три категории: 1) из желающих сражаться вместе с союзниками был сформирован Русский легион (Русский Легион Чести), принявший активное боевое участие в заключительной кампании Первой мировой войны (апрель — сентябрь 1918 г.) и после заключения Компьенского перемирия частично отправленный на юг России, где включился в Гражданскую войну по обеим сторонам фронта; 2) из добровольцев-рабочих, трудившихся на военных и гражданских предприятиях Франции

и внёсших свой вклад в дело победы над Германией; 3) те, кто, не желая ни сражаться, ни работать, были посланы в Северную Африку и находились на положении военных преступников. После окончания Первой мировой войны подавляющее большинство солдат 2-й и 3-й категорий по специальным соглашениям, заключённым между Францией и Советской Россией в 1919–1920 годах, были возвращены на родину.

Николай Александрович Зорин родился 21 января (по старому стилю) 1896 года в с. Сгомонь (Полотняный Завод) Медынского уезда Калужской губернии в мещанской семье, в которой отец Александр Иванович

занимался сапожным ремеслом, а они с матерью Прасковьей Николаевной (урождённой Орловой) разводили канареек, что являлось одним из важных промыслов в Полотняном Заводе. В семье было заведено, что при достижении 12–14 лет детей отправляли в Москву к дяде матери на мраморную фабрику. Там они обучались и получали зарплату. Николай, прибыв в 1909 году в Москву, сначала был при фабрике, а в 1915 году окончил бухгалтерские курсы Езерского. Из Москвы он, пройдя строгий отбор, был призван в 1-й Особый полк, так как соответствовал предъявляемым требованиям — православный, крепкий здоровьем, грамотный, шатен с серыми глазами. Сначала призывников направили в учебную команду в Рязань, а затем их долгий путь лежал на фронт.

15 декабря 1915 года по железной дороге из Москвы через Сибирь пехотный полк привезли к берегам Жёлтого моря, а затем поместили на грузовой проход «Гималай».

*«19 февраля 1916 года вечером мы тронулись по Жёлтому морю из Японии. Нас сопровождал крейсер английский. В начале было ехать очень хорошо и красиво, но потом нас всех от качки стало тошнить и появилась рвота, такая сильная, что, кажется, всё нутро выворачивается...»** — писал Зорин. Пароход причалил к берегу только через 10 дней для пополнения продуктовых запасов.

«При подходе парохода к порту окружали на маленьких лодочках сенегаляцы... и предлагали разные фрукты — бананы, апельсины, напитки и т.п. Охотно продавали за серебряные монеты... а малыши-детишки, как лягушата, бросаются в море и на лету ловят брошенную монету с парохода в воду так, что до дна долететь не дают...»

В последующее время они прошли Гонконг, Сингапур, Цейлон, Красное море, Суэцкий канал, Средиземное море.

«Дорога была приятная, — описывал своё пребывание на корабле Зорин, — но тяжело было переносить в пути, в особенности в Индийском океане, где очень трудно пришлось переносить жару: в рубашке — душно, а без рубашки жжёт тело. В трюме обливаешься потом и ничем утолить жажду...». В день давали пол-литра воды и половину французской булки. «Варево для обеда было с порченым мясом и с червями. Жаловались комполка, но безрезультатно. Котлы большие кухонные, а мыли маленькие

Братья Зорины. Стоит крайний справа Н. А. Зорин Июль 1913 г.

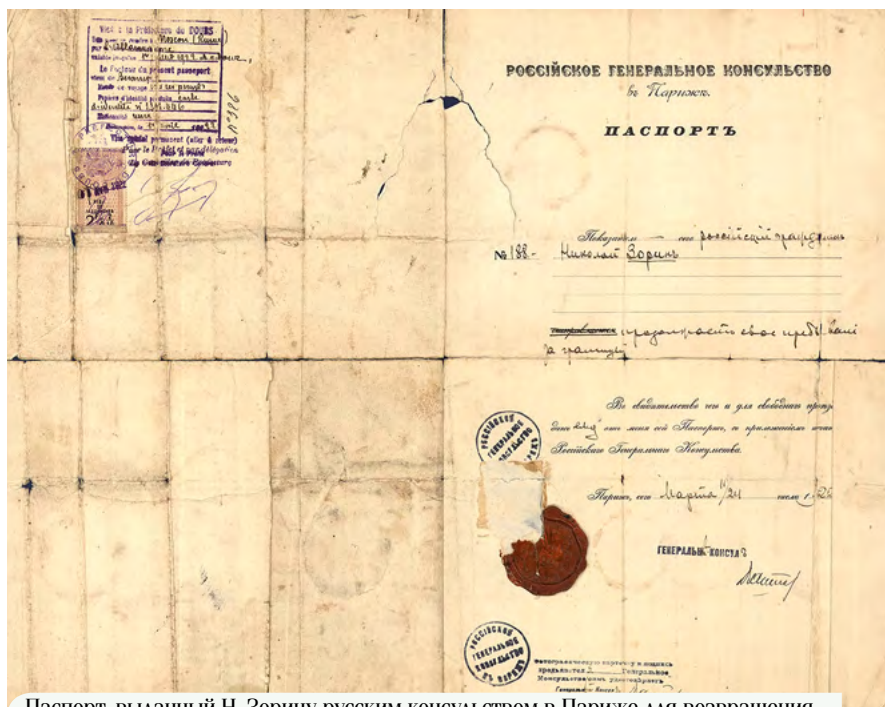

В окопе 20 сентября 1916 г.

*Здесь и далее цитируется по сохранившимся воспоминаниям Н. А. Зорина, написанным для журнала «Огонёк» в 1975 году.

Фотокарточка Н. Зорина (слева) и С. Романова, сделанная в Париже 4 июля 1917 г.

Паспорт, выданный Н. Зорину русским консульством в Париже для возвращения в Россию в 1922 г. Паспорт был выдан на русском и французском языках

люди «Аннамиты»^{**}, ростом маленькие, и они сначала залезут в котёл и моют. Эти люди, «Аннамиты», были однажды посланы в окопы, а когда услышали выстрелы и бомбёжку, то они все убежали из окопов в тыл — очень боялись. И их стали использовать на хозяйственной работе. Цветом они светло-коричневые, а зубы чёрные».

В Средиземном море новобранцы пережили страшную бурю и уже прощались с жизнью. «Нам дали складные спасательные пояса», — вспоминал Зорин. Командование, опасаясь, что грузовой корабль с солдатами заметят и взорвут, уложило все три тысячи солдат в трюме. «Мы там были как сельди в бочке: в тесноте и духоте. На палубу вылезать было запрещено». Морской поход закончился в апреле 1916 года прибытием в порт Марселя. «Французы встречали очень радостно — забросали нас разными гостинцами, сигаретами, консервами, конфетами и т.п. При спуске с парохода на землю солдаты все становятся в строй и тут же получают винтовки и направились в лагерь на окраине Марселя, куда и граждане французы пришли. Приглашали нас к себе в гости. Наше начальство разрешило на этот раз прогулку по городу, а в кофейных нас даже угощали и деньги не брали».

Через несколько дней солдат направили в лагерь в местечко Майи и к июлю перебросили на первую линию фронта в Шампань. «Фронт был очень спокойный. Боёв не было...». Затем полк перевели под город Реймс, который был сильно разрушен немцами. Здесь до марта 1917 года Зорин участвовал в боях за форт Брюмон, а затем все войска отправили в Ля-Куртин, «...где нас, солдат, начали информировать наши же офицеры, что якобы в России совершилась революция. Царь Николай II свергнут с престола, и сейчас находится Временное правительство, но титуловать офицеров, когда в строю, то надо, так же, как и было по-старому — Ваше благородие и т.д., а если вне строя повстречался офицер, то можно называть — господин офицер. Вот тут и пошло брожение солдат и разные толки. В это время у нас и образовался комитет Совета солдатских депутатов». Далее на общем собрании было

^{**} Аннамиты — устаревшее название вьетнамцев, происходящее от употреблявшегося в прошлом наименования части их страны — Аннам.

Семья Зориных. Полотняный Завод. 1 июля 1925 г.

Верхний ряд, слева направо стоят: Николай Александрович Зорин (1896–1980), Валентин Александрович Зорин (1905–1942/43), Михаил Гаврилович Обиняков, зять, муж старшей сестры (1892 — погиб во время Великой Отечественной войны), Павел Александрович Зорин (1891–1935); средний ряд, слева направо сидят: Анна Петровна (1903–1979), жена Н.А. Зорина, Александр Иванович Зорин (1859–1934), отец, Прасковья Николаевна (урожд. Орлова) (1867–1953), мать, Мария Александровна Зорина-Обинякова (1894 — после 1980), Анна Григорьевна (?–1970), жена П.А. Зорина; нижний ряд, слева направо: дети Павла Александровича Зорина и Обиняковых, самый маленький — сын Николая Александровича Зорина Лев (11 месяцев)

решено «не ходить в окопы, а требовать в категорической форме, чтобы всех солдат безоговорочно отправили бы в Россию». После ультиматума офицерский состав отправили в Ля-Курно, а «ля-куртинцев оставили на произвол судьбы, и в это время они открыли по ля-куртинцам стрельбу, конечно, пришлось сдаться». После известных событий в Ля-Куртин, солдат разделили на три категории. Зорин примкнул ко второй. До 1922 года он работал на различных предприятиях Франции: лесопилке, писчебумажной фабрике, был кухонным рабочим при американском Красном Кресте и т.д.

Его не покидала мысль о возвращении домой. Были предприняты разные, но безуспешные попытки. Например, стало известно, что в г. Невер «...собирают наших солдат для отправки на родину. ...Приехав на место, меня с 5-ю товарищами разместили в бараке, кормили горохом с водой. Пошёл слух, что поедем к белым. Мы немножко уже стали разбираться, что такое белые и красные». После этого он вернулся в Дижон, где в 1921 году обратился к французскому консулу, на что получил ответ, в котором разъяснялось, что он, консул, ещё от старого правительства, поэтому средств не имеет,

а следует обратиться в Берлин, где консул уже от новой власти. Для поездки Зорину был выдан паспорт на французском и русском языках. В мае 1922 года он доехал до Берлина за свой счёт за 27 франков, где обменял 100 франков на 500 марок, билет до Москвы стоил 270 марок. Так в июне 1922 года Николай Зорин прибыл на Родину. По приезде ему выдали справку из Полотняно-Заводского волисполкома о том, что он был в плену и вернулся на Родину.

До Великой Отечественной войны Н.А. Зорин работал бухгалтером на Полотняно-Заводской бумажной, Боровской ткацкой фабриках, Калужском электромеханическом заводе. В сентябре 1942 года был призван в РККА и направлен на Сталинградский фронт, с декабря 1942 по май 1943 года находился в госпитале, где по просьбе начальника помогал в работе по учёту вещевого довольствия. После успешного отчёта его попросили остаться служить в штате эвакуогоспиталя № 1096. Демобилизовался Зорин в августе 1945 года. До выхода на пенсию в 1956 году работал главным бухгалтером сбытовой базы «Главконсервы», где занимался ревизионной

Лев Зорин перед призывом на фронт. Лето 1941 г.

деятельностью. Умер 7 января 1980 года, похоронен в Калуге.

В ноябре 1923 года Николай Зорин женился на Анне Петровне Александровой (1903–1979). Их старший сын Лев (1924–1942) после окончания Школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) в Туле работал электриком на Калужской электростанции, в 1942 году был призван в Красную армию и погиб под Сталинградом 3 сентября 1942 года. Младший Александр (1927–2003) после окончания Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева работал агрономом, инженером по озеленению в совхозе «Декоративные культуры», на Калужском комбинате синтетических душистых веществ (СДВ). ■■

Н.А. Зорин. Лето 1945 г.

ЗНАМЁНА 9-го И 10-го ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ПОЛКОВ ИЗ ФОНДОВ КАЛУЖСКОГО ОБЪЕДИНЁННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Вячеслав Бессонов,
хранитель Калужского объединённого музея-заповедника

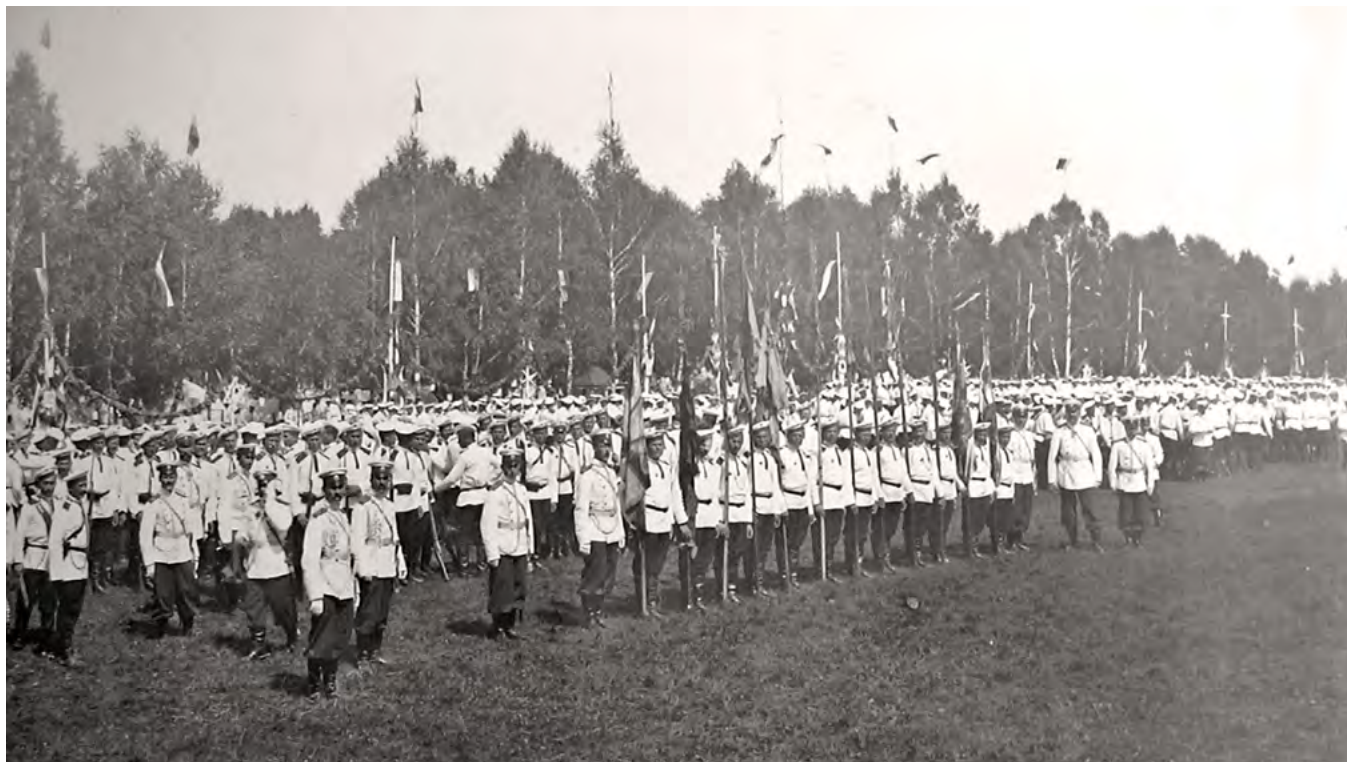
Одними из старейших и отличнейших полков Российской Императорской армии были квартировавшие в Калуге полки 1-й бригады 3-й пехотной дивизии: 9-й пехотный Ингерманландский императора Петра Великого* и 10-й пехотный Новоингерманландский полки.

Ингерманландский пехотный полк был сформирован 19 июля 1703 года в Санкт-Петербурге из лучших людей разных армейских полков. Тогда он носил название «пехотный А.Д. Меншикова полк». А по случаю назначения Меншикова губернатором Ингерманландии 12 октября 1704 года полк был переименован в «Ингерманландский пехотный».

История Новоингерманландского полка началась 20 августа 1790 года, когда он был сформирован из двух батальонов упразднённого Херсонского мушкетёрского полка.

До 1819 года жизнь этих полков протекала самостоятельно, отдельно друг от друга. 18 октября 1819 года по высочайше утверждённому новому расписанию войск ингерманландские полки впервые оказались в одной, 14-й, пехотной дивизии, хотя и в разных бригадах. Но уже 20 мая 1820 года последовало переименование 14-й дивизии в 3-ю, при этом Ингерманландский и Новоингерманландский полки составили её 1-ю бригаду. С этого момента и до расформирования обоих полков в 1918 году их история оказалась неразрывно связана.

* До 1903 года полк назывался 9-й пехотный Староингерманландский, потом был переименован в 9-й пехотный Ингерманландский императора Петра I полк, а с 1909 года стал именоваться 9-й пехотный Ингерманландский императора Петра Великого полк.

Полк перед парадом со знамёнами. Фото из юбилейного фотоальбома, посвященного празднованию 200-летия 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра I полка

Вместе они приняли участие в подавлении Польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 годов, а также в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, после которой полки квартировали в Нижнем Новгороде. В 1892 году ингерманландцы были переведены в Калугу. 20 и 21 сентября их передовые эшелоны прибыли в город. Переброска полков окончательно завершилась 11 октября. А 17 октября 1892 года в городе состоялся их первый парад.

В городе Ингерманландский полк занял Фроловские, Московские и Загородносадские казармы, а новоингерманландцы были расквартированы в Ерохинских и Николаевских казармах, а также в частных домах.

19 июля 1903 года в окрестностях Калуги, на реке Киевке, где находился военный лагерь, Ингерманландский полк торжественно отпраздновал свой 200-летний юбилей. В ходе праздника состоялось освящение нового Георгиевского знамени образца 1900 года с александровской юбилейной лентой. На знамени с одной стороны полотнища был изображён лик Спаса Нерукотворного, с другой — вензель императора Николая II и имелись надписи: «За переход через Балканы у Трояна в декабре 1877 года» и «1703–1803–1903». Эта регалия не дошла до наших дней, так как исчезла в горниле Гражданской войны. По преданию, офицеры-ингерманландцы, покинувшие Россию после поражения Белого движения, вывезли это знамя с собой, разделив на части.

В связи с началом русско-японской войны 7 мая 1904 года в Калуге полкам состоялся высочайший смотр перед их отправлением на театр военных действий. В начале марта 1906 года ингерманландские полки вернулись в Калугу, но вскоре Новоингерманландский полк был командирован в Тулу и к месту постоянного расквартирования вернулся только к 1910 году.

В 1914 году началась Первая мировая война. В связи с этим ингерманландские полки получили пополнение и выступили на театр военных действий. Они были направлены на Юго-Западный фронт. После Февральской революции армия резко начала терять свою боеспособность, поэтому июньское наступление 1917 года, в котором приняли участие ингерманландцы, закончилось неудачей.

В начале марта 1918 года ингерманландские полки вернулись в Калугу, где были расформированы. Их полковые регалии в 1920-е годы оказались в Калужском историческом музее, куда были переданы из церкви Михаила Архангела и Троицкого кафедрального собора.

Таким образом, в собрании Калужского объединённого музея-заповедника сохранилось шесть знамён этих полков. Они занимают особое место в коллекции музея и являются немymi свидетелями русско-японской и Первой мировой войны.

Пять из них являются георгиевскими и относятся к образцу 1876 года. Это два знамени 9-го Ингерманландского и три — 10-го Новоингерманландского полков.

В Ингерманландском полку это георгиевские регалии 2-го и 3-го батальонов. Они имеют на полотнище белый крест, в центре которого расположен малый государственный герб Российской империи в венке из лавровых листьев. Углы знамени поделены пополам: так, первая половина углов чёрная, а вторая — белая.

Возвращение 9-го пехотного Ингерманландского полка в Калугу с маневров. Фото С. А. Адамовича. Начало XX в.

Командир полка М. К. Криштопенко принимает пожалованное полку новое юбилейное георгиевское знамя образца 1900 г.
Фото из юбилейного фотоальбома, посвященного празднованию 200-летия 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра I полка

Прием командиром полка deputаций. Фото из юбилейного фотоальбома, посвященного празднованию 200-летия 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра I полка

Офицеры-ингерманландцы и гости. Фото из юбилейного фотоальбома, посвященного празднованию 200-летия 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра I полка

Полковые дамы с детьми. Фото из юбилейного фотоальбома, посвященного празднованию 200-летия 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра I полка

Георгиевское знамя 2-го батальона
9-го Староингерманландского пехотного полка

Посередине между ними находится вензель императора Александра II, овал под которым красный. По швам знамени идут полосы жёлтого цвета. Вместе с этим на полотнище присутствует надпись: «За переход через Балканы у Трояна в декабре 1877 года».

Знамя 2-го батальона имеет древко жёлтого цвета, навершие в виде копья образца 1867 года (георгиевский крест утрачен), георгиевскую ленту без кисти и красную (александровскую) ленту с надписями: «1703 г. Пехотный Меншикова полк», «1878 г. «За переход через Балканы у Трояна в декабре 1877 года»

Георгиевское знамя 1-го батальона
10-го Новоингерманландского пехотного полка

Георгиевское знамя 3-го батальона
9-го Староингерманландского пехотного полка

и «1878 г. 9-го Пехотного Староингерманландского полка, 2-го батальона». Вместе с этим на древке находится скоба, на которой выгравирован вензель императора Петра I, а также надписи: «1703 г. Пехотный Меншикова Ингерманландский полк», «1878 г. За переход через Балканы у Трояна в декабре 1877 года» и «1891 г. 9-го Пехотного Староингерманландского Генерал-Фельдмаршала Князя Михаила Голицына полка».

В 3-м батальоне древко кофейного цвета с навершием в виде копья с георгиевским крестом образца 1867 года. Также к знамени прикреплена георгиевская лента с кистью и красная лента с надписями, аналогичными александровской ленте 2-го батальона, за исключением указания номера батальона. Скоба на древке также повторяет надписи 2-го батальона, кроме последней. В 3-м батальоне это «1883 г. 9-го Пехотного Староингерманландского полка, 3-го батальона».

Эти знамёна были пожалованы высочайшим приказом от 17 апреля 1878 года за отличия в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Но получены они были уже по возвращении полка в Россию, в конце ноября 1880 года.

К Новоингерманландскому полку относятся георгиевские знамёна 1-го, 2-го и 3-го батальонов. Они имеют вид, аналогичный знамёнам Ингерманландского полка, за исключением цвета овала под вензелем Александра II — на знамёнах новоингерманландцев он светло-синий. Также отличаются и надписи на полотнищах и скобах. На регалиях Новоингерманландского полка находится надпись: «За переход через Балканы у Тетевеня и Трояна в декабре 1877 года».

Знамя 1-го батальона имеет древко чёрного цвета, навершие в виде копья образца 1867 года (георгиевский крест утрачен) и георгиевскую ленту с кистью. Вместе с этим на древке находится скоба, на которой выгравирован вензель императрицы Екатерины II, а также надписи: «1790 г. Новоингерманландский полк», «1878 г. За переход через Балканы у Тетевеня и Трояна в декабре 1877 года» и «1883 г. 10-го Пехотного Новоингерманландского полка, 1-го батальона».

Георгиевское знамя 2-го батальона
10-го Новоингерманландского пехотного полка

Во 2-м батальоне древко также чёрного цвета с навершием в виде копья образца 1867 г. (георгиевский крест утрачен). К знамени прикреплена георгиевская лента с кистью и красная лента с надписью: «1703 г. Пехотный Меншикова полк». Скоба на древке повторяет надписи 1-го батальона, кроме указания номера батальона.

Знамя 3-го батальона с древком чёрного цвета имеет навершие в виде копья с георгиевским крестом образца 1867 года, а также георгиевскую ленту. Надписи на скобе аналогичны скобам первых двух батальонов. Отличаются лишь номера батальона.

Эти знамёна были пожалованы полку за отличия в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, высочайшим приказом от 17 апреля 1878 года. Получены они были, как и знамёна Ингерманландского полка, уже по возвращении в Россию, в конце ноября 1880 года.

Шестая регалия ингерманландцев из собрания Калужского объединённого музея-заповедника представляет собой юбилейное георгиевское знамя Новоингерманландского полка. Это знамя образца 1883 года. Оно имеет полотнище белого цвета со светло-синей каймой, выполненной шитьём, на которой золотом вышиты звёзды. На лицевой стороне знамени помещена надпись светло-синего цвета: «За переход через Балканы у Тетевеня и Трояна в декабре 1877 г.». Также на ней находится живописное изображение «Праздника Преображения Господня». На обратной стороне имеется вензель Александра III и надпись: «1790–1890». По четырём углам полотнища золотом и цветным шёлком вышиты двуглавые орлы. На древке чёрного цвета имеется навершие образца 1883 года в виде восьмиконечного православного креста, напаянного на шар. На скобе выгравирован вензель императрицы Екатерины II, а также надписи: «1790 г. Новоингерманландский полк», «1878 г. За переход через Балканы у Тетевеня и Трояна в декабре 1877 года» и «1890 г. 10-го Пехотного Новоингерманландского полка». К знамени прикреплены георгиевская лента с кистью и красная лента с надписями, аналогичными скобе, кроме первой. На ленте это «1790 г. Новоингерманландский Пехотный полк».

Георгиевское знамя 3-го батальона
10-го Новоингерманландского пехотного полка

Эта регалия была вручена Новоингерманландскому полку 20 августа 1890 года в Нижнем Новгороде в честь его столетнего юбилея.

Таким образом, в собрании Калужского объединённого музея-заповедника находятся шесть знамён 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра Великого и 10-го пехотного Новоингерманландского полков. Все они георгиевские, полученные за отличия в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, но одно из них также является юбилейным — последней регалией Новоингерманландского полка. ■

Юбилейное георгиевское знамя 10-го Новоингерманландского пехотного полка

УСАДЬБА БОГИМОВО: ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

На карте области рождается новый маршрут
для путешественников со вкусом

Капитолина Коробова,
заслуженный работник СМИ Калужской области,
редактор отдела газеты «Калужские губернские ведомости»

Калужская область приучила россиян к тому, что у нас постоянно происходит что-то неординарное, уникальное, инновационное во многих отраслях деятельности. Не исключение и сфера туризма. Это у нас в Жуковском районе открыт Парк птиц и Музей мусора, в Боровском районе — этнографический парк-музей «Этномир», в Дзержинском — арт-парк «Никола-Ленивец», в Обнинске проводят экскурсии на первой в мире атомной электростанции, в Мещовске работает

Музей трёх цариц, Таруса стала местом притяжения творческих людей всей России, в Калуге готовится к открытию вторая очередь крупнейшего в мире Музея космонавтики. Козельск, Малоярославец, Людиново тоже удивляют гостей своими эксклюзивными достопримечательностями.

Ферзиковский район находится в тени этих крупных туристических центров.

Но, похоже, эта ситуация продлится недолго. Свой мощный проект по возрождению усадебного

комплекса Прончищевых — Былим-Колосовских (постройка XVIII века) в Богимове представили участники благотворительного фонда «СоБытие». Особенность проекта в том, что в России аналогов именно такого рода работы единицы. Суть в том, что восстановление культурно-исторического объекта происходит с помощью частных лиц. Это полностью инициатива предпринимателей, которые организовали сельскохозяйственный бизнес в селе Богимове. Здесь они открыли экоферму и сыроварню.

Усадебный дом в Богимове. 1-я половина XX в.

Именно эти производства являются инвесторами восстановления старинного приусадебного комплекса, куда входят барский дом, храм и уникальное садово-парковое хозяйство. Недавно наконец-то были урегулированы все юридические вопросы, и усадьба по договору безвозмездного пользования передана фонду. А его руководители — как раз те самые предприниматели, что занимаются сельскохозяйственным бизнесом в Богимове. Это гендиректор ООО «Богимовские сыроварни» Эдуард Почивалин и гендиректор «Экофермы Джерси» Антон Гудов. Оба москвичи с хорошим образованием: один юрист-международник, а другой — кандидат экономических наук. После восстановления комплекса всё его пространство будет работать с экономической отдачей. Часть комнат займут под творческие и ремесленные мастерские. Отдадут дань историческим личностям, которые здесь жили и творили. А это мореплаватель, исследователь Арктики, морской офицер Василий Прончищев, семейство дворянского рода Былим-Колосовских, писатель Антон Чехов (именно богимовские впечатления легли в основу его повести «Дом с мезонином») и художник Исаак Левитан. Здесь будут проходить деловые встречи предпринимателей, которые занимаются бизнесом, связанным с сыроварением. Возможно, появится необходимость сделать небольшую гостиницу на несколько номеров.

Е.Д. Былим-Колосовский

М.А. Былим-Колосовская

Рассказывает Эльвира Гудова, президент благотворительного фонда «СоБытие»: «Многие визитёры, посетившие усадьбу в Богимове, отмечают её печальное состояние. Меня же удивляет наше непреходящее состояние — совершенно бездейтельно жить в плену двух вопросов: «А что же делать?» и «Кто виноват?» Но... Кто разрушал храмы, забывал о своём культурном наследии — истинном сокровище будущих поколений? Кто?

Да мы с вами! И когда я увидела, в каком состоянии находится любимый со школьной поры «Дом с мезонином», оторопь взяла, и совесть всколыхнула душевные струны. В «Нетерпении сердца» Стефана Цвейга, есть потрясающая фраза: «Любовь — это действие, а не сантименты». Возмущаться можно сколь угодно долго и... ничего не делать. А делать — нужно.

Сейчас по восстановлению и дальнейшему использованию усадьбы

Богимово. Усадебный дом. Год съёмки неизвестен

Памятник А.П. Чехову в Богимове

Прончищевых—Былим-Колосовских у нас имеются подробные планы. Первые шаги в этом направлении уже делаются. Усадебный комплекс мы приняли в весьма запущенном состоянии, поэтому восстановить его в одночасье нереально. В этой большой работе нам помогают волонтеры. Наш фонд не преследует выгоды в деле восстановления усадьбы, наша цель — её спасение. Именно для этого мы создали в соседнем селе экоферму «Джерси»,

основной доход от реализации продукции которой мы вкладываем в восстановление усадебного комплекса. В ближайшие месяцы намереваемся законсервировать усадебный дом. Работы непочатый край. Но усадьба Богимово — счастливая. В отличие от многих сотен заброшенных страдальцев, у неё во всяком случае есть вполне реальные перспективы возрождения».

В настоящее время экскурсия по ферме, дегустация продукции

и рассказ о восстановлении усадьбы вполне доступны для всех желающих в рамках гастрономического тура. Его организует одна из калужских турфирм. Каждое воскресенье туристы приезжают в Богимово, чтобы своими глазами увидеть, что такое порода коров джерси, которых сюда привезли из Дании, отведать сыры и познакомиться с историей усадьбы. В канун Всемирного дня туризма в Богимово приехали калужские журналисты. Пресс-тур организовало министерство экономического развития области. Мы узнали о планах фонда «СоБытие», который является частью Всероссийского фонда возрождения русской усадьбы, увидели работу, уже проведённую организаторами проекта. Общая оценка: впечатляет! Особенно то, с каким энтузиазмом и искренностью подходят руководители проекта к этой работе. А в том, что у Почивалина и Гудова получится восстановить усадебный комплекс, можно не сомневаться, поскольку со своей частью профессиональной работы — поставить на ноги сельскохозяйственный бизнес в Богимове — они справились с успехом. Это уже крепкое хозяйство. Теперь дело за организацией работ на барских руинах. Сегодня усадьба в крайне жалком состоянии. Внутри находиться небезопасно: потолки обрушены, гнилые доски свисают со всех сторон. Повсюду

Современный вид усадьбы. 2020 г.

запах гниения и плесень. Однако чёткая организация позволит начать восстановительные работы по плану и завершить так, как прописано в проекте.

А вот работы на храме Успения Пресвятой Богородицы (постройка XIX века) идут вовсю. До недавнего времени это было зернохранилище, так объект и назывался по документам при передаче его в руки фонда. Рабочие трудятся не покладая рук, поскольку богослужения уже начались.

— Вера для нас является объединяющей составляющей, поэтому работы по восстановлению усадебного комплекса мы начали именно с храма, — поясняет Эдуард Почивалин. — Со следующего года богослужения будут регулярными. Наша задача — до зимних холодов защитить своды и купол и установить временный иконостас.

Да, трудностей и проблем в Богимове ещё очень много. Но хочется верить, что в недалёком будущем над красивейшей усадьбой вновь разольётся колокольный звон, а старый особняк, помнящий великого Чехова, распахнёт двери для новых гостей. ■■

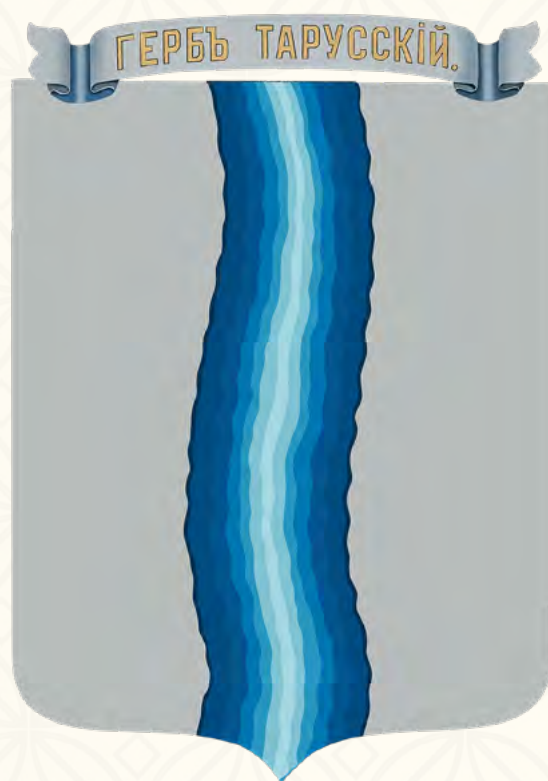

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Богимове. 1929 г.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Богимове. Лето 2020 г.

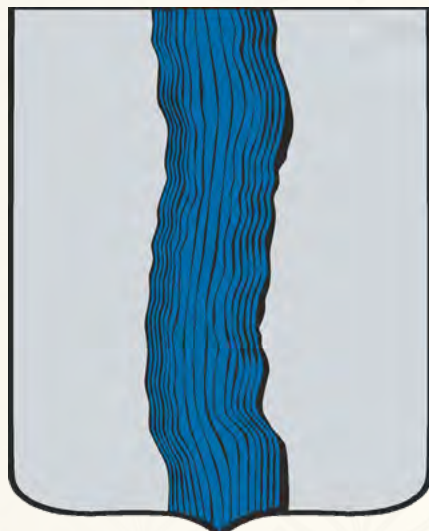
ЛАЗУРЬ НА СЕРЕБРЯНОМ ПОЛЕ

Город Таруса, расположенный на высоком левом берегу реки Оки при впадении в неё реки Тарусы, — одно из наиболее живописных мест Центральной России. Первое упоминание о Тарусе относится к 1246 году. В то время город был центром удельного владения князя Юрия, сына святого князя Михаила Черниговского, который погиб в Орде, а Таруса отделилась от Черниговского княжества, образовав самостоятельный удел.

В 1380 году тарусские князья — братья Фёдор и Мстислав — сражались под знамёнами Дмитрия Донского на Куликовом поле. Ещё через 12 лет Таруса была присоединена к Московскому княжеству. Время шло, сменялись эпохи.

В 1776 году Таруса стала уездным городом Тарусского уезда Калужской губернии (наместничества), а вскоре получила и свой герб.

Герб города Тарусы.
Утверждён 6 июля 2020 г.

Неутверждённый проект
герба Тарусы 1860 г.

Герб Тарусского района.
Утверждён 13 февраля 2019 г.

Автором герба Тарусы, как и других городских гербов Калужского наместничества 1777 года, являлся герольдмейстер, князь Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790).

Герб Тарусы был высочайше утверждён 10 (21 по новому стилю) марта 1777 года императрицей Екатериной II вместе с другими гербами городов Калужского наместничества.

Подлинное описание герба города Тарусы гласило: «Серебряный щитъ съ голубою сверху внизъ, показующею теченіе рѣки Тарузы, по которой сей градъ и именуется».

В 1860 году управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне (1817–1886) в ходе геральдической реформы разработал проект нового герба Тарусы, который содержал следующее описание: «В серебряном щите лазоревый столб. В вольной части герб Калужской губернии. Щит увенчан серебряной стенчатой короной, за щитом положенные накрест золотые молотки, соединённые Александровской лентой». Но этот проект герба Тарусы официально утверждён не был.

В советский период герб Тарусы (1777) не использовался. В постсоветское время городскими властями Тарусы решение о возрождении или восстановлении исторического герба

города в качестве официального символа очень долго не принималось. Ситуация изменилась лишь на исходе второго десятилетия XXI века.

Современный герб города Тарусы был утверждён решением городской думы городского поселения «Город Таруса» от 06.07.2020 № 33 и внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации с присвоением регистрационного номера № 13226.

Геральдическое описание герба города Тарусы гласит: «В серебряном поле — лазоревый волнистый столб, слегка выгнутый вверх влево, а внизу — вправо».

Городское поселение «Город Таруса» является геральдическим правопреемником города Тарусы Калужского наместничества. Присутствие в современном гербе Тарусы фигур из её исторического герба свидетельствует о культурно-исторической общности прошлого и настоящего, преемственности традиций, связи поколений.

Применённые в гербе цвета символизируют:

- лазурь (синий цвет) — символ мирного неба, искренности, преданности, чести, славы, истины и добродетели;
- серебро (белый цвет) символизирует чистоту, невинность, верность, надёжность, взаимосотрудничество и благородство.

Герб Тарусского района был утверждён решением районного собрания муниципального района «Тарусский район» от 13.02.2019 № 5 и внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации с присвоением регистрационного номера № 12184.

Геральдическое описание герба Тарусского района гласит: «В серебряном поле между зелёными краями — лазоревый волнистый столб и поверх него — княжеская шапка».

Герб муниципального района «Тарусский район» создан на основе исторического герба города Тарусы Калужской губернии.

В обосновании символики отмечается, что княжеская шапка символизирует историческое прошлое, когда земли муниципального района «Тарусский район» входили в состав удельного Тарусского княжества (XIII–XV вв.).

Зелёная часть гербового поля — символ богатых сельскохозяйственных угодий, лесов и полей. Зелёный цвет поля также перекликается с цветом поля герба Калужской области.

Чередование серебра и зелёного в гербе муниципального района «Тарусский район» символизирует единство духовных сил и богатств природы. ■

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ: ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «ХЛУДНЕВСКОЕ ДРЕВО»

Вадим Востриков,
*заведующий отделом традиционной культуры
Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»*

В последнее время особенно остро стоят вопросы, связанные с выживанием традиционных промыслов и ремёсел. Это касается их места в структуре современного общества, взаимодействия народного и профессионального прикладного искусства, наличия полноценной законодательной базы и прочего.

Одним из значимых мероприятий по поддержке традиционной культуры на территории Калужской области является проведение Всероссийского фестиваля-конкурса народных ремёсел «Хлудневское древо», который уже в третий раз успешно прошёл в г. Калуге 28–30 августа 2020 года. Организаторами выступили Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова, министерство культуры Калужской области, Калужский областной Дом народного творчества и кино «Центральный».

Участники Всероссийского фестиваля «Хлудневское древо»

Фестиваль возник и проводится в Калужской области неслучайно. В Думиничском районе находится деревня Хлуднево, где зародился и существует не прерываясь народный художественный промысел традиционной керамики. Хлудневский промысел общепризнан, является объектом нематериального культурного наследия РФ и визитной карточкой региона.

Калужская земля принимала делегации из Рязанской, Тульской, Московской, Белгородской, Орловской, Липецкой и других областей, участвовали и лучшие мастера из муниципальных образований нашей области: например, красочную выставку народного творчества с мастер-классами по росписи глиняных свистулек привёз Думиничский район. Важной составляющей фестиваля является тот факт, что к участию допускаются представители только настоящих народных промыслов. Поэтому гости праздника имели возможность познакомиться с уникальными традициями разных уголков России. Участники фестиваля были одеты в народные костюмы своих территорий и привезли с собой изделия для выставки. Радость и волнение испытывали организаторы: впервые на новой открытой площадке Дома народного творчества и кино «Центральный» проводилось мероприятие всероссийского уровня.

Основной частью фестиваля стал творческий конкурс-соревнование на заданную тему в режиме реального времени. Более 30 мастеров представляли свои изделия в номинациях: «Гончарство», «Традиционная глиняная игрушка», «Ткачество», «Текстильная кукла». В течение четырех часов участники на глазах у зрителей выполняли творческую работу. Тему конкурса сообщили мастерам на организационном собрании накануне дня проведения. Она звучала так: «Традиции и современность. XXI век».

Настоящее время даёт нам современные материалы, оборудование, необъятные ресурсы Интернета для развития, самовыражения и роста художественного качества. Изменяются технологии изготовления, формы изделий, появляются новые сюжеты. Поэтому перед участниками конкурса стояла сложная задача: объединить в своей работе тенденции сегодняшнего дня, не утратив традиционную составляющую своего творчества.

Так, например, мастер Елена Смолиевская из г. Липецка, вдохновившись посещением Музея истории космонавтики, слепила семью К. Э. Циолковского, где мальчик с собачкой катается на ракете, а на шляпу учёного приземлился летательный аппарат. При этом работа полностью соответствует традициям народного промысла романовской игрушки. А мастер Иван Юдочкин сделал композицию — часы, где снизу расположил гончара с образцами традиционной посуды Орловской области, а сверху атрибуты

Мастера выполняют конкурсные задания

Выполнение конкурсного задания

Мастера лепят «Древо жизни»

современности — спутниковую тарелку, смартфон и т.д. Практически все элементы изделия были выполнены мастером на гончарном круге.

Итоги конкурса оценивало жюри, в состав которого входили спе-

циалисты Российской академии художеств, Государственного Российского Дома народного творчества им. В.Д. Поленова, калужского Дома народного творчества и кино «Центральный».

В течение всего праздника на площадке создавался интерактивный объект «Древо жизни и дружбы». Это большая фигура, созданная на основе известного хлудневского сюжета, выполнялась из глины. Каждый мастера лепил какой-нибудь интересный образ, потом все сделанные вещи прилеплялись к дереву. В результате совместного творчества получилась интересная и очень разнообразная скульптурная композиция, объединившая традиции всех регионов участников нашего фестиваля.

После завершения конкурса мастера проводили демонстрации ремесла — это визуальное украшение праздника, призванное показать традиционное ремесло и технологию изготовления без непосредственного участия населения в творческом процессе. Большой интерес у публики вызвало изготовление посуды за гончарным кругом за короткое время.

Фестиваль проходил во время празднования 649-летия города Калуги. Программа включала в себя торжественную церемонию открытия, выставку-ярмарку и мастер-классы, большую концертную программу с участием фольклорных коллективов, ансамблей народной песни и солистов.

Гости мероприятия познакомились с разными направлениями традиционного народного творчества, приняли участие в интерактивных играх, послушали калужские песни и получили удовольствие от всех красок праздника. Взаимодействие

Изделия победителей конкурса

и общение людей, объединённых искренним интересом к народной культуре, создание благоприятных условий для творческого обмена опытом и популяризация традиционных ремёсел являются ключевыми моментами фестиваля «Хлудневское древо».

Традиционная культура составляет один из наиболее значительных глубинных пластов художественной культуры общества, является основой формирования национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох. Проходящие процессы преемственности мастеров и современное состояние прикладного искусства требует существенной поддержки со стороны государства. Необходимо дать возможность традиционным народным ремёслам эффективно развиваться, обеспечить правовую защиту мастерам, многие из которых живут только своим промыслом. Поэтому в непростых экономических условиях настоящего времени и гонках за покемонами по улицам городов мы, работники центров и домов народного творчества, будем продолжать обеспечивать населению нашего региона возможность приобщения к культурным традициям родной земли. 🌳

Работа жюри

Награждение победителей

Концертная программа

СПЕКТАКЛЬ «ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ» музыкального театра Оксаны Набойченко

11 ноября
в Концертном зале
Калужской областной
филармонии
при поддержке
министерства культуры
Калужской области
прошла премьера
спектакля «Великое
стояние» в постановке
Музыкального театра
Оксаны Набойченко.

Эту премьеру ждали давно. И пока актёры театра усиленно репетировали, перевоплощаясь в летописных героев русского средневековья, в Калуге росли слухи о том, что на сей раз Музыкальный театр готовит некую невероятную по масштабам и зрелищности постановку. Ещё бы! Тема для мюзикла взята поистине эпическая и совершенно отвечающая духовным запросам калужан, неравнодушных к истории Отечества и истории своего края. Великое стояние на реке Угре 1480 года — событие огромной значимости, а его памятный день — 11 ноября — вполне

возможно, станет и государственным праздником.

Но отразить сложные, трагические перипетии русско-ордынских отношений в музыкальной постановке, в песнях и танцах — дело весьма и весьма сложное. Выполнить такую задачу по плечу лишь режиссёру с огромным опытом и коллективу невероятной целеустремлённости. Именно такие коллектив и режиссёр есть в Калуге, и это — Музыкальный театр Оксаны Набойченко.

Театр этот громко заявил о себе ещё в середине 1980-х, с огромными сложностями продержался в 1990-е годы, когда негосударственные

учреждения культуры закрывались одно за другим, и более того — приобрёл значительную популярность у калужан. За последние двадцать лет Оксана Николаевна и её актёры сделали много постановок, среди которых и спектакль, посвящённый трагедии семьи последнего русского императора Николая II, и спектакль о подвиге

людиновских подпольщиков... Но даже на фоне этих непростых проектов мюзикл «Великое стояние» выделяется и особым колоритом, и грандиозным сценическим размахом.

Достаточно сказать, что хореографический рисунок мюзикла выполняют артисты известнейшего танцевального ансамбля «Образ».

Балетмейстеры-постановщики проекта — Елена Голуб и Николай Сорокин — вложили много сил в достижение идеи показать в танце «времен связующую нить», чтобы с первых минут мюзикла, с первых аккордов зрители смогли мысленно перенестись в эпоху Ивана III, в самый пиковый момент противоборства Руси и Орды.

Главные партии в постановке распределены между артистами Музыкального театра. Пришедшие 11 ноября в зал Калужской областной филармонии насладились голосами Валентина Безвержного, Юлии Нагорновой и Екатерины Готовцевой, Александра Ломако и Вероники Поляковой...

Сценарий, музыка и постановка музыкального спектакля принадлежит автору проекта — Оксане Набойченко, стихотворные тексты для арий, дуэтов, камерных ансамблей и хора написаны поэтом Михаилом Сенчихиным, неоднократно сотрудничавшим с Музыкальным театром, благодаря которому он впервые соприкоснулся с реализацией своего таланта на поприще театральных зрелищных постановок.

К участию в постановке были привлечены и совсем юные артистические силы — студенты Калужского

областного колледжа культуры и искусств, дипломники отделения «Актёрское искусство» (Музыкальный театр). Для молодых ребят работа в таком спектакле — и большая ответственность, и огромная творческая радость.

И вот долгожданный день премьеры! Зал филармонии заполнен, гаснет свет, представление начинается... Нет, ни один бродвейский мюзикл, сколь бы бюджетным он ни был и каких бы звёзд оперы и эстрады ни привлёк на сцену, не сравнится с доброй российской костюмированной музыкальной драмой! Интриги князей Бориса и Андрея, братьев Великого князя Ивана III, взаимоотношения с ними и с государем их матери — Великой княгини Ярославны и старшего сына Ивана III, Великого князя Ивана Ивановича (Младого), козни хана Ахмата и образы людей, создающих атмосферу эпохи:

ордынских воинов и русских ратников, прекрасных девушек, попадающих в полон, монахов, митрополита, бояр, ханских посланцев и царских слуг — всё это было выражено в вокальных и танцевальных номерах, сменявших друг друга и взрывавших зрительское воображение.

Бессмысленно пересказывать сюжет сценического действия — он был фееричен и держал зал в напряжении до самого финала. Враг был посрамлён, правда восторжествовала, Русь окрепла и возвеличилась. Конечно, краткими словами не передать весь эпический пафос происходившего на сцене. Это нужно было видеть. Новая постановка — свидетельство того, что Музыкальный театр Оксаны Набойченко развивается, что стремление театра к творческим проектам по сюжетам российской истории находит яркое сценическое воплощение. it

«В ПОИСКАХ КРАСОТЫ»

Выставка в Калуге академической и салонной живописи
из собрания Рязанского государственного областного
художественного музея им. И. П. Пожалостина

Ольга Пелисова,

искусствовед, хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника

В сентябре в Музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова» в Калуге открылась выставка живописных работ художников конца XIX века «В поисках красоты» из собрания Рязанского государственного областного художественного музея им. И. П. Пожалостина.

Этот музей, один из старейших в России, в 2013 году отметил 100 лет со дня своего основания. Его создатель, профессор Санкт-Петербургской академии художеств, гравёр Иван Петрович Пожалостин (1837–1909) последние годы жизни проживал на своей родине, в Рязани. Его гравюры и рисунки, подаренные дочерьми художника, послужили основой музейного собрания. В настоящее время коллекция музея насчитывает около 12000 произведений отечественного и западноевропейского искусства XV–XX веков разных видов и жанров. Наиболее значительной её частью является раздел русского искусства.

Ещё одним знаковым событием в жизни Рязанского художественного

музея стала передача ему в 1981 году коллекции живописи, собранной советским военачальником, генерал-майором инженерно-авиационной службы В. В. Крестьяниновым, уроженцем Рязанской земли. С тех пор эта коллекция так и называется — «Собрание Крестьянинова». Основными критериями при пополнении коллекции, помимо материальных возможностей, являлись личные предпочтения и художественный вкус покупателя картин.

Вся жизнь Василия Васильевича Крестьянинова (1897–1978) была связана с военной авиацией. Возможно, интерес к искусству зародился у него во время стажировки в Высшей Национальной французской школе Воздушного флота в Париже в 1934–1938 годах. В дальнейшем В. В. Крестьянинов — преподаватель Ленинградской военно-воздушной академии. В 1950-е годы он начал собирать свою коллекцию, в состав которой вошли 56 произведений живописи и графики. Часть этой коллекции и была представлена на выставке «В поисках красоты».

Среди экспонатов, с которыми могли познакомиться калужане, присутствовали живописные полотна, графические листы и произведения камерной пластики малых форм русских и иностранных мастеров, работавших в России. Кроме того, вниманию посетителей выставки были представлены и некоторые предметы обихода

дворянских усадеб XIX столетия, письменные принадлежности, прекрасно характеризующие ту далёкую эпоху. Пепельница, настольный звонок, пресс-папье, песочница — все эти камерные, затейливо проработанные вещицы, созданные неизвестными мастерами, дают зримое представление о повседневных занятиях и быте людей давно минувшего времени.

Такая выставка — дорогой подарок для жителей города, ведь в небольшом пространстве гостиной Дома Г. С. Батенькова удалось показать картины самых известных представителей русского академического и салонного искусства, таких, как Семирадский, Крамской, Судковский, Аполлинарий Васнецов, чьё творчество пришлось на вторую половину XIX и начало XX века. Сегодня художники этого ряда ценятся за своё живописное мастерство и приверженность идеалам красоты. Однако, таким отношением к искусству салонного и академического направлений было не всегда.

Термин «салонное искусство» получил распространение во второй половине XIX века по аналогии с «Художественным салоном», открывшимся в Париже в эпоху короля Людовика XIV и осуществлявшим регулярные выставки произведений живописи, графики и скульптуры членов Королевской Академии изящных искусств. Чтобы стимулировать

Фрагмент экспозиции выставки «В поисках красоты»

покупательную способность публики, художники привлекали зрителей намеренно подчеркнутыми деталями, милостивыми лицами, занимательными и немного поверхностными сюжетами произведений, эффективностью исполнения. Со временем эстетические критерии «салона» приобрели интернациональный характер и были приняты в России.

Русская живопись XIX века имела ряд национальных отличий и развивалась в противостоянии и взаимовлиянии академического и реалистического течений. Во второй половине столетия возникли творческие объединения мастеров живописи, такие, как «Товарищество художественных передвижных выставок» и «Общество выставок художественных произведений». Различие программ и понимания задач искусства этих двух направлений вносили в художественную жизнь России напряжённость и разнообразие.

При всей идеологической враждебности взаимовлияние академической школы и реализма было неизбежно. Многие члены Товарищества передвижных художественных выставок получали академические звания, преподавали в стенах Академии художеств. Они

привносили идеи русского демократического искусства в академическую среду, соединяя реалистические традиции со стремлением к возвышенному идеалу.

С другой стороны, веяния времени требовали от мастеров академической и салонной живописи новых подходов и новых сюжетов. Критики обвиняли художников салонно-академического направления в отсутствии новаторства, правды жизни, в использовании и упрощении чужих творческих наработок. Но сила мастеров старой классической школы открывается в ином ключе. Использование готовых тем и форм позволяло им довести до совершенства передачу формы, отшлифовать живописные приёмы, привести к гармонии и единству все составляющие части картины, добиваясь высочайшего уровня в ремесле. Ремесленное мастерство требует большого таланта и огромного трудолюбия, что не может не вызывать уважения и восхищения. Оно остаётся привлекательным и в наши дни.

При составлении калужского варианта выставки возникло желание показать основные темы и жанры, вдохновлявшие художников академической школы. Не случайно появилось

название «В поисках красоты». Ведь известно, что определённым экзаменом на состоятельность для выпускников Академии художеств была поощрительная пенсионерская поездка, т.е. за денежное пособие (пенсия), для дополнительного совершенствования мастерства. На поиски красоты, темы, мотива первой самостоятельной картины (за которую присуждалось звание классного художника) молодые живописцы отправлялись в страны классического искусства, например, в Италию.

Пейзажи с итальянскими видами заняли на выставке самые выгодные места. Картина «Храм Весты в Тиволи близ Рима» (1854) кисти А. Д. Жамета притягивает взгляд резким контрастом тёмного, поросшего зеленью горного ущелья с бурной рекой, написанного на первом плане, и светлого лёгкого дальнего плана с руинами храма и клубящимися над ними белыми облаками. Альберт Данилович Жамет, русский художник, академик живописи, своё предпочтение в творчестве отдавал в основном пейзажу. Уроженец г. Вильно, он происходил из небогатой мещанской семьи. С 1840 года обучался в Петербургской академии художеств. На средства графа

Паоло Мей. «Римлянка». Конец XIX в.

А.Д. Жаметт. «Храм Весты в Тиволи близ Рима». 1854 г.

Бенедикта Тышкевича совершил поездку по Европе, посетив Италию, Францию, Англию и Германию. Получил звание академика (1859) за три вида из окрестностей Рима. До конца жизни работал декоратором при виленском городском театре.

Фрагмент интерьера древней постройки, выбранный художником И. Н. Крамским для акварельного этюда «Термы в Помпеях» (1876), передаёт устройство и дух истинно римской архитектуры, ярко отразившей характер и привычки граждан некогда могущественного государства. Иван Николаевич Крамской возглавил «Бунт четырнадцати», приверженцев зарождающейся национальной школы реалистической живописи, против классического, академического направления в изобразительном искусстве конца XIX века. Но художники реалистического направления часто возвращались к традиции. Это такие крупные

мастера живописи, как И. Н. Крамской, И. Е. Репин. Взаимовлияние академизма и реализма несомненно.

Акварельные работы сестёр Александры Александровны и Софьи Александровны Обресковых «Вид на Неаполь и Везувий» и «Неаполь» выставляются редко. Они передают дух прибрежного поселения, полуденного зноя, разлившегося над древним городом, и размеренности жизни в нём. Миниатюрные акварели, по форме напоминающие почтовые карточки, написаны легко, со вкусом, технически просто, но с некоторыми нюансами цветопередачи. Первый план, изобилующий деталями, прописан сепией, а дальние планы — разбавленной лазурью. Контраст тёплого и холодного тонов дают ощущение прохлады воды и пара нагретой земли. Художницам легко удаётся передать даже ослепляющие солнечные блики на воде.

Александра Александровна Обрескова была талантливой художницей и музыкантом. В 1851 году вышла замуж за видного итальянского аристократа, жила и умерла в Италии. Там же прошла и большая часть жизни её сестры Софьи Александровны.

Помимо роскошной итальянской архитектуры, художников привлекала культура древней римской цивилизации, неповторимый национальный колорит и его носители. При подготовительной работе внимательно изучались история, традиции места, тщательно прорабатывались детали интерьера, одежды, многие мастера живописи собирали огромные коллекции подлинных предметов, используя их затем в работе над картинами. Русские живописцы старались не просто доподлинно воссоздать некий исторический контекст, не механически проиллюстрировать, а максимально приблизить его

Г.И. Семирадский. «Наяды». 1880-е гг.

Н.А. Дубовицкая. «Молящаяся итальянка». 1841 г.

к современности, сохраняя некий идеальный, но живой образ человека, личности. Античный мир настолько осовременен ими, что не чувствуется временной разрыв.

И если в картине «Рабыня» художник И. А. Дженеев с большим вниманием относится к деталям интерьера, передавая атмосферу древней эпохи, а в картине «Римлянка» художник Паоло Мей тщательно выписывает исторический костюм, отражая его национальный колорит, то в картине Н. А. Дубовицкой «Молящаяся итальянка», помимо всего перечисленного добавляется глубокая психологическая и философская составляющая образа. На картине изображена молодая женщина в белой рубашке-тунике, отделанной кружевом, с красным покрывалом на голове. Ладони молитвенно соединены, в правой руке изображены четки из тёмного камня. Художник любит красота и свежесть молодой женщины, её чистотой и смирением. Любовно передаёт фактуру ткани, прохладу камня, блеск отполированных частыми прикосновениями чёток, нежный румянец и бархатистую, освещённую мягким солнечным светом кожу. Молитвенный дух усиливается полумраком ниши, в которую художник

помещает модель. Зритель остаётся наедине с молящейся женщиной и может буквально ощутить сопричастность в молитве. Безусловно, это одно из лучших произведений автора, тема которого созвучна идеалам и духовному миру, прочувствована им в полной мере.

Надежда Александровна Дубовицкая (1817–1893) происходила из старинного дворянского рода Рязанской губернии. Вероятно, интерес к живописи возник у неё из общения с художником В.Л. Боровиковским,

исполнившим несколько портретов семьи Дубовицких. Получила домашнее образование, брала уроки живописи у профессора Воробьёва. Во второй половине 1850-х годов полностью посвятила себя религии.

Ярким примером обращения художников к греческой мифологии как источнику вдохновения служит представленная на выставке картина «Наяды» Г.И. Семирадского. Наяды — дочери Зевса, древние божества источников, ручьёв и родников. Нимфам-наядам поклонялись, совершали

И.А. Дженеев. «Рабыня». 1913 г.

Р.Г. Судковский. «Морской берег». XIX в.

А. Савини. «Дама с письмом». XIX в.

подношения. Воды, в которых обитали наяды, могли даровать не только исцеление, но и поэтический или пророческий дар. Такими благодетельными, умиротворёнными они изображены на картине. Художник часто обращался к мифологии и истории Древней Греции и Рима с попыткой воссоздания античной картины мира.

Генрих Ипполитович Семирадский (1843–1902) — польский и русский живописец. Окончил Императорскую Академию художеств с золотой медалью и званием классного художника I степени. Совершил пенсионерскую поездку в Италию с 1871 по 1878 год. Был удостоен звания профессора Императорской Академии художеств. Один из ярких представителей позднего академизма, идейный противник критического реализма. Именно это идейное расхождение и оставило в биографии Семирадского множественные пробелы, он был незаслуженно предан забвению на долгие годы.

Художник Р.Г. Судковский в своём творчестве часто обращался к стихии моря. На выставке в Калуге именно с его картины «Морской берег» начиналась выставка «В поисках красоты». На полотне изображён каменистый берег залива, ограниченный слева небольшим береговым откосом, за которым виден мыс и линия горизонта. Художник тонко чувствует состояние стихии, пишет берег, передавая детали почти с фотографической точностью.

Руфин Гаврилович Судковский (1850–1885) — живописец, академик Императорской Академии художеств. Родился в семье священника Херсонской епархии. Окончил Одесскую духовную семинарию, но священником не стал. Его великолепные панорамные пейзажи вызывали восхищение у современников. Судковский, буквально погружённый в морскую стихию, знал множество цветовых нюансов и особенностей освещения

А. Эберт. «Портрет Аделины Патти». Конец XIX в.

В.К. Штемберг. «Женский портрет». Конец XIX в.

воды в разное время дня, чувствовал состояние моря. В 1871 году он вернулся на родину в Очаков на берег Чёрного моря и писал этюды. Поездка в Европу во многом повлияла на развитие его живописного мастерства. Будучи современником И.К. Айвазовского, он создавал картины в своём ярком, неподражаемом стиле, его творчество — одна из ярких страниц в истории русской маринистики.

Небольшая по формату картина «Дама с письмом» итальянского живописца Альфонсо Савини (1836–1908) отличается деликатной многослойной манерой письма, изысканным колоритом и психологизмом. Очень тонко улавливается немного капризный тон дамы, читающей письмо. Эту картину также можно отнести к вневременным произведениям. Чувства, которые она отображает, не нужно пояснять.

Женский портрет кисти В.К. Штемберга привлекает внимание композицией, живостью рисунка, изысканным колоритом и утончённой техникой исполнения. Созданный художником образ близок по исполнению эстетике модерна и символизма. Виктор Карлович Штемберг (1863–1921) — живописец, портретист. Был

вольнотружателем Академии художеств. Продолжил обучение в Парижской академии под руководством В. Бугро и А. Робера-Флери. С 1888 года выставлялся в Парижском салоне.

В поисках абсолютной красоты художники обращались не только к истории, мифологии и собирательным образам, но также живо интересовались современностью и современниками. Следующий портрет яркий тому пример.

«Портрет Аделины Патти» выполнен живописцем Антоном Эбертом в конце XIX века. А. Эберт — живописец, портретист, художник жанровой картины. Учился в Пражской академии и Венской академии в классе Ф. Вальдмюллера. Работал в Вене во II половине XIX века. Портрет копия. Подлинник написан художником Каролом Марко (ок. 1873–1875 гг.) и хранится в Национальном музее Уэльса (г. Кардифф). Впоследствии живописец Кароль Марко жил и работал в России. Портрет был создан, вероятно, во время одного из российских турне знаменитой оперной певицы. Он изображает её на фоне зимнего пейзажа до или после катания на коньках. Этот задорный, свежий, притягательный образ

очень полюбился зрителям и неоднократно тиражировался художниками.

Художникам академизма, обучавшимся по лучшим образцам европейской живописи, совершенно не чужды родные мотивы. Пейзаж становится излюбленным жанром многих художников. Авторы картин и здесь не изменяют своему эстетическому чувству и классическим приёмам живописи. Два пейзажа, представленных на выставке, принадлежат кисти художников, близких к Товариществу передвижных художественных выставок. Это «Южная терраса» и «Усадьба Спасское».

Картина «Южная терраса» (1921) А.М. Васнецова выполнена в лёгкой импрессионистической манере, сочными, широкими мазками. Холст будто светится, а каменные львы напоминают стражников. Выбирая интересный мотив для этюда, художник интуитивно обращается к античной мифологии. Русский юг, в частности Крым, проповедуется художниками как «рай земной».

Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856–1933) — живописец, театральный художник, педагог. Систематического художественного

А.А. Писемский. «В сумерки». 1890 г.

Д. Э. Мартен. «Вечер». 1916 г.

образования не имел, но первые навыки в живописи получил у своего брата В. М. Васнецова, затем у М. Ф. Андриолли. В петербургский период жизни прибегал к советам И. Е. Репина, В. Д. Поленова, В. М. Максимова. С 1887 года работал в Москве. Участвовал в выставке Товарищества передвижных выставок. Совершал поездки в Италию, Францию, Германию. В 1900 году стал академиком Петербургской Академии художеств. Создавал декорации к операм.

На картине И. Е. Крачковского «Усадьба Спасское» (1896) изображён въезд в усадьбу и часть «ландшафтного» парка с постройками, утопающими в зелени.

Иосиф Евстафьевич Крачковский (1854–1914) — живописец-пейзажист. С 1871 года являлся вольнослушателем Академии художеств, затем учился в пейзажном классе, где его наставником был барон М. К. Клодт. Удостоен большой золотой медали и звания классного художника I степени. В качестве пенсионера Императорской Академии художеств посетил Италию, Францию, Испанию. Академик пейзажной живописи.

Созерцательное настроение создаёт картина А. А. Писемского «В сумерки», написанная им в 1890 году. На берегу пруда, под деревом, в сгущающихся сумерках написана сидящая женская фигурка в светлом платье с зонтиком в руке. Талант превосходного рисовальщика положительно сказывается на качестве живописи. И конечно подробнейший рисунок ветвей деревьев, их контраст на фоне закатного неба поражает.

Алексей Александрович Писемский (1859–1913) — живописец, пейзажист, акварелист. Племянник писателя А. Ф. Писемского. Учился у Ю. Ю. Клевера и М. К. Клодта. Классный художник Императорской Академии художеств 1-й степени (с 1890 года). Особенно художнику удавался рисунок пером и акварелью. Постоянный участник выставок Общества русских акварелистов (с 1887 года). Занимался иллюстрацией.

Художникам-пейзажистам удаётся замедлить время и погрузить своего зрителя в созерцание летнего цветения, заставить любоваться богатством «ландшафтного» пейзажа, ощутить вольный и благородный дух

русской усадьбы, её размеренную жизнь, насладиться ясным, реалистичным художественным почерком классической живописи.

Рассматривая картины выставки «В поисках красоты», сам собой напрашивается вывод о том, что академическая живопись в искусстве второй половины XIX века стала хранилищем заветов мастерства, эталона абсолютной красоты, внимания к формальным свойствам искусства. В чём заключены источники красоты, вдохновляющие художников на создание картин? В простой повседневной жизни, в том, что можно выразить простыми и понятными всем словами. Красоту не нужно сочинять и объяснять, а искусство нельзя эксплуатировать, пытаясь с его помощью решать социальные и сугубо практические вопросы. Для этого существуют другие инструменты. Искусство никому и ничего не должно. Но настоящее искусство в любой момент способно помочь человеку, потерявшему нравственные ориентиры, помочь увидеть красоту вокруг и внутри себя, найти себя. Настоящего. ■

ПЕВЕЦ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Произведения Б. М. Кустодиева в собрании
Калужского музея изобразительных искусств

Юлия Заложных,

*искусствовед, культуролог, заведующая экспозиционно-выставочным отделом
Калужского музея изобразительных искусств*

Знакомиться с прошлым можно по-разному. Можно с помощью науки: изучать архивные документы, исследовать исторические памятники, смотреть документальные фильмы. Можно делать это через искусство, пропуская сквозь себя художественные образы, смыслы и символы, заложенные мастерами разных эпох и стран. При этом особое место среди различных видов творчества занимает изобразительное искусство с его наглядностью, силой воздействия, яркой выразительностью и визуальной доступностью. Оно является неким проводником в глубь веков, раскрывая перед нами бытие человечества с художественной точки зрения.

Традиции жизни патриархальной России рубежа XIX–XX веков — основная тема творчества известного русского художника Бориса Михайловича Кустодиева (1878–1927), несколькими произведениями которого обладает Калужский музей изобразительных искусств.

Б. Кустодиев — академик живописи, член «Союза русских художников», «Мира искусства», Ассоциации художников революционной России, участник российских и международных выставок. Чрезвычайно одарённый, в течение своей жизни он много и плодотворно работал в разных видах и художественных техниках. Б. Кустодиев был признанным портретистом, мастером бытового жанра, графиком, иллюстратором и оформителем книг, театральным художником, карикатуристом, декоратором, скульптором. Много увлекался фотографией.

Борис Кустодиев родился в г. Аст-рахани, большинство его родственников были выходцами из купеческого и духовного сословий. Отец художника — преподаватель духовной семинарии, рано скончался, и четырёх детей в семье воспитывали мать и няня. Сначала Б. Кустодиев учился в духовном училище, потом в семинарии. Первые шаги в искусстве начал делать в родном городе под руководством П. Власова, ученика В. Перова и П. Чистякова.

В 1896 году Б. Кустодиев поступил в Петербургскую Академию художеств, сначала работая в мастерской В. Савинского, а со второго курса у И. Репина, считавшего его своим любимым учеником. По приглашению последнего Б. Кустодиев участвовал в создании картины «Заседание Государственного совета» (1901–1903). В 1903 году окончил Академию художеств. В 1905 году в Заволжье построил дом-мастерскую «Терем». В 1900-е годы работал помощником декоратора в Мариинском театре, в 1914–1915 годах оформлял спектакли в МХТ.

В 1909 году появляются первые признаки опухоли спинного мозга, от которой Б. Кустодиев сначала лечился в Швейцарии, а потом сделал операцию в Германии, принёсшую ему временное облегчение. В 1916 году болезнь обострилась, потребовалась вторая операция, но, к сожалению, впоследствии начался необратимый паралич нижней части тела, приковавший художника до конца жизни к инвалидному креслу.

После Октябрьской революции Б. Кустодиев продолжал много и плодотворно работать: создавал живописные и графические работы, сотрудничал с театрами и издательствами, занимался оформлением Петрограда к празднику. В 1920 году прошла первая персональная

выставка, а в 1925 году в печати вышла монография о художнике. В 1927 году, не успев выехать в Германию для очередной операции, Б. Кустодиев скончался от воспаления лёгких в возрасте 49 лет.

Общественное признание к Б. Кустодиеву пришло рано. Так, И. Репин называл его «красой нашей Академии, нашей надеждой» и «богатырём живописи». Художественная критика тех лет отмечала его талант в области портрета, а сам художник получил поток заказов и славу модного портретиста, был приглашён для создания портрета императора Николая II. В многочисленных заметках и статьях о нём товарищи по цеху писали: «Б. Кустодиев — большой русский художник, вернее — художник России» (И. Билибин), «один из самых национальных наших художников» (Г. Верейский), «русский Рубенс», «настоящий подвижник в искусстве» (Э. Голлербах), «мастер, который так глубоко и проникновенно понимал Россию» (Ис. Бродский).

Сегодня также можно утверждать, что интерес к творчеству Б. Кустодиева не ослабевает.

Калужский музей изобразительных искусств хранит две живописные и две графические работы мастера.

К раннему этапу творчества относится этюд художника «В Булонском лесу» (1904 (?)). В 1903 году Б. Кустодиев окончил Академию художеств и за свою дипломную работу «Базар в деревне» получил золотую медаль и право пенсионерской поездки за границу. Художник выбрал Париж, куда отправился в 1904 году вместе с женой и двухмесячным сыном. Там он познакомился с достижениями европейской культуры и последними находками западной живописи. Скорее всего, именно к этому периоду относится данная работа, на которой мастер под влиянием своих впечатлений в свободной, раскованной манере запечатлел небольшую, но остро скомпонованную сценку из жизни горожан, любующихся лебедями на пруду.

Б. М. Кустодиев. 1900 г.

Поиск своей, близкой темы в искусстве привёл Б. Кустодиева к изображению и воспеванию русской провинции. Показанная с парадной, праздничной стороны, она ярко раскрылась перед

Б. М. Кустодиев. «В Булонском лесу». 1904(?) г.

Б. М. Кустодиев. «Гуляние». 1926 г.

зрителем в широких масленичных гуляниях, ярмарках, балаганах, застольях и чаепитиях. Первые крупные жанровые работы мастера появились уже в 1906–1908 годах и были посвящены жизни крестьян («Ярмарка», «Праздник в деревне»). Несколько позже у художника возникает новая тематическая линия, ставшая, по сути, визитной карточкой мастера, — воспевание купеческо-мещанского быта маленьких городков. Небольшая акварель «Гуляние» (1926) с изображёнными на ней розовощёкими статными девушками в пёстрых платках и смотрящими им вслед молодыми людьми является примером такого «кустодиевского» жанра. При этом в картине он умело сочетает реалии советской России со стилистическими особенностями

собственного, уже сложившегося художественного почерка. Лёгкость цветового решения, умение работать с пространством белого листа, искренность в передаче малейших оттенков эмоций персонажей — всё это позволяет наглядно оценить широту таланта мастера. Именно этот оригинальный рисунок был воспроизведён в 1926 году на обложке издаваемого в данный период журнала «Красная нива» (№ 4, январь).

Одной из важнейших характеристик творчества Б. Кустодиева, проявляющейся в изобилии различных вещей на картинах, является его «широкая натюрмортность». На полотнах художника мы видим пузатые чайники и блестящие самовары, с витиеватыми ручками молочники и сахарные

арбузы, аппетитные сдобы и варенье в розетках на длинных ножках. При этом все предметы на его картинах не только материально осязаемы, но и играют важную смысловую роль, помогая автору в раскрытии задуманных образов.

Цветы, понимаемые Б. Кустодиевым как символ красоты и совершенства, — одни из самых многочисленных натюрмортов мастера. Хранящийся в Калуге «Букет цветов» (1924) написан художником на балконе дачи в Луге (Ленинградская обл.), где он отдыхал всё лето по приглашению владельцев — врача К. М. Маркова и его супруги. Построенная на контрастном, звучном сочетании зелёных, оранжевых и фиолетовых оттенков, дающих ярко выраженный декоративный эффект, картина представляет собой соединение натюрмортного жанра с пейзажем. Интересна и история создания работы, которая прослеживается по переписке художника с сыном. В ответ на просьбу о помощи Б. Кустодиев даёт ему советы о том, как выполнить учебное задание по написанию «окрашенных предметов в воздухе». Также об этой картине упоминает и первый биограф художника Вс. Воинов. Он вспоминает, что Б. Кустодиев, активно увлекаясь в это время различными техниками гравирования, за лето 1924 года сделал всего один натюрморт с цветами на балконе. Таким образом, можно отметить, что калужская работа имеет не только художественное, но и историко-культурное значение.

Увлечение театром захватило Б. Кустодиева ещё с юношеской поры, когда, учась в Академии, он по несколько часов простаивал в очередях за билетами, и длилось всю жизнь. Первой театральной работой мастера были декорации к спектаклю по пьесе А. Островского «Горячее сердце» в постановке Московского театра А. Незлобина в 1911 году. Удача дебюта повлекла за собой новые предложения. В роли театрального художника Б. Кустодиев создал значительное количество эскизов декораций, костюмов и бутафории. Это работы к произведениям Е. Замятина «Блоха», М. Салтыкова-Щедрина «Смерть Пазухина», А. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын»,

«Волки и овцы», А. Серова «Вражья сила» и др. «Кустодиевские» эскизы выделялись на фоне других смелостью колористического решения, представляя собой великолепные красочные зрелища с большой иллюзией достоверности.

В собрании Калужского музея изобразительных искусств находится один театральный эскиз художника, созданный им в 1922 году. Эта работа была осуществлена для постановки по неоконченной драме А. Толстого «Посадник» (на сюжет из истории Великого Новгорода в XIII в).

В середине лета директор Академического театра драмы в Петрограде (бывшая Александринка) Ю. Юрьев обратился к Б. Кустодиеву с предложением в сжатые сроки выполнить эскизы к планируемому спектаклю. Художник согласился, и 22 сентября 1922 года пьеса уже была поставлена на сцене режиссёром Н. Смоличем. Небольшой акварельный рисунок из фондов Калужского музея изобразительных искусств представляет собой эскиз грима главного действующего лица — боярина Глеба, который ради спасения своего города от захвата вражескими войсками взял на себя чужую вину за измену государству. Глубоко проникнув в суть пьесы, художник сумел создать образ мудрого и волевого человека, способного на самопожертвование и подвиг. В стилистическом решении эскиза, в проработке внешнего облика героя прослеживаются традиции русской, прежде всего новгородской, школы иконописи с её стремлением к простоте и одновременно к торжественности изображаемого.

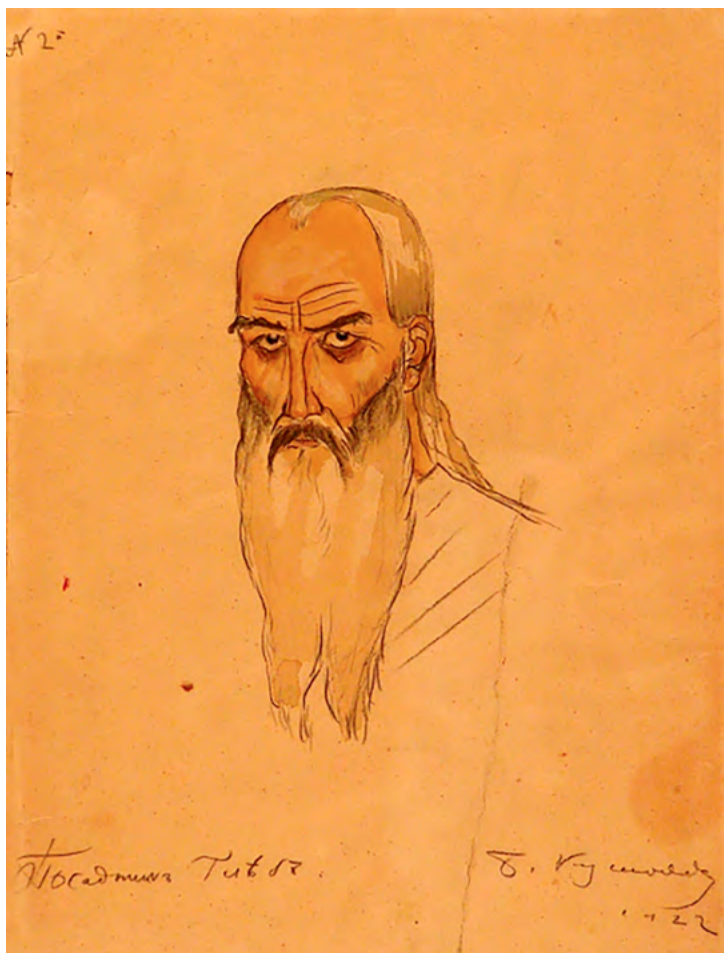
Новый виток общественного интереса к Б. Кустодиеву начался с 50-х годов прошлого века, сохраняется он и сегодня. Масштабность и многосторонность творческих поисков этого самобытного русского художника, искренность его искусства не могут оставить зрителей равнодушными.

Калужский музей изобразительных искусств, являясь крупнейшим художественным собранием в регионе, ведёт активную выставочную политику и стремится знакомить публику с наследием лучших мастеров русской культуры. Так, летом 2020 года в Калуге была открыта выставка произведений Б. Кустодиева, включавшая в себя работы мастера из фондов Государственной Третьяковской галереи и Калужского музея изобразительных искусств. Экспозиция выставки, составленная по тематическому принципу, отразила основные направления творческих поисков художника. Музейное пространство также было дополнено интерактивным электронным контентом и показом видеофильмов.

Выставка произведений Б. Кустодиева, прошедшая в залах Калужского музея изобразительных искусств, стала ярким событием в культурной жизни Калужского края. Она познакомила гостей музея с силой таланта крупного национального художника, который своим творческим кредо обозначил желание показать «любовь к жизни, радость и бодрость, любовь к своему — «русскому»». ■

Б. М. Кустодиев. «Букет цветов». 1924 г.

Б. М. Кустодиев. «Эскиз грима Глеба к драме «Посадник» А. Толстого». 1922 г.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ВОРОТЫНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Подворье Казанского Девичьего монастыря в г. Калуге при бывшем Спасо-Преображенском Воротынском монастыре находится в селе Спас на берегу Угры, неподалёку от впадения её в Оку. Монастырь был основан, видимо, на рубеже XV и XVI веков. Кто был основателем обители, достоверно неизвестно. По одной версии, это был князь Дмитрий Фёдорович Воротынский, верховский удельный князь. Эта версия является самой распространённой.

Если считать основателем Спасского монастыря Дмитрия Фёдоровича Воротынского, то обитель была основана не ранее 1489 года. Предположительно строительство её было приурочено к переходу князей Воротынских в подданство великого князя Московского, символически утвердив господство Московского государства и торжество православной веры на этой земле.

Возможно, основателем или первоначальником обители был ученик преподобного Тихона Калужского местночтимый святой Никифор Медынский (ум. 1506 г.). Это предположение высказывает архимандрит Леонид (Кавелин) в историческом описании Тихоновой пустыни: «Не был ли прп. Никифор основателем Спасской пустыни, что на устье Угры... находящейся не в дальнем расстоянии от Тихоновой обители...». Отсутствие документальных подтверждений не даёт возможности ответить на этот вопрос утвердительно, и тем не менее насельники монастыря с любовью обращаются за помощью к преподобному

Никифору Калужскому как к своему небесному покровителю.

В 1511 году монастырь уже существовал. Этот факт подтверждается челобитной Петру I митрополита Сарского и Подонского Тихона от 1697 года: «В Воротынском, государь, уезде на усть Угры реки Спасской монастырь. И в прошлых, государь, 7019 и 20-м годах по указу Великого князя Василья Ивановича всеа России дано тому Спасскому монастырю на свечи и на ладан через реку Угру перевоз...». Монастырь поддерживался вкладами князей Воротынских, Хитетовских, Стрешневых, Тургеневых и других именитых семей.

В 1665 году монастырь потерял свою самостоятельность, став приписным к Крутицкому подворью. С 1725 года монастырь запустел и в 1764 году в результате секуляризационной реформы Екатерины II был упразднён, как и сотни других монастырей. По описи 1763 года, здесь было три каменных строения: собор в честь Преображения Господня, храм в честь Введения в храм

Пресвятой Богородицы и одна келья. Остальные постройки, включая колокольню, были деревянными. Каменная колокольня была возведена в конце XVIII века.

Преображенский собор — один из редких древних примеров уникальной русской шатровой архитектуры, не имеющей аналогов в других странах. Он был возведён на месте ещё более древнего деревянного храма во второй — третьей четверти XVI века. Основной несущий объём собора — кубовидный двусветный четверик, на котором поставлен восьмигранный шатёр. Шатровая форма как нельзя более подходила для строительства храмов-памятников — прежде всего они должны были быть высокими, видными издали, рассчитанными больше на внешнее восприятие. Конечно, не зная точной даты постройки, трудно назвать памятное событие, в честь которого был построен собор. Достоверно неизвестно, было ли это взятие Казани в 1552 году, героем которого был Михаил Иванович

Воротынский, или это была память о событиях 1480 года.

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы была построена в камне в середине XVII века вместо утраченной от времени деревянной. Храм с монастырской трапезной палатой и трёхъярусной колокольной представляет собой неправильной четырёхугольной формы двухэтажное здание с двумя небольшими шатрами.

К востоку от Спасо-Преображенского собора находился некрополь. После революции 1917 года кладбище было разорено. В начале XXI века при восстановлении монастыря, когда снимали лишний грунт возле храмов, обнаружили древние надгробия. Известняк, из которого они изготовлены, материал, как известно, недолговечный, тем не менее до нас дошли надгробия, самые ранние из которых относятся к рубежу XV–XVI веков. В настоящее время все они находятся на своём историческом месте к востоку от апсиды Спасо-Преображенского храма под специальным навесом и доступны для обзора посетителям.

К началу XX века от упразднённого монастыря осталось лишь два приходских храма. В 1930-е годы

Спасо-Преображенский монастырь. Начало XX в.

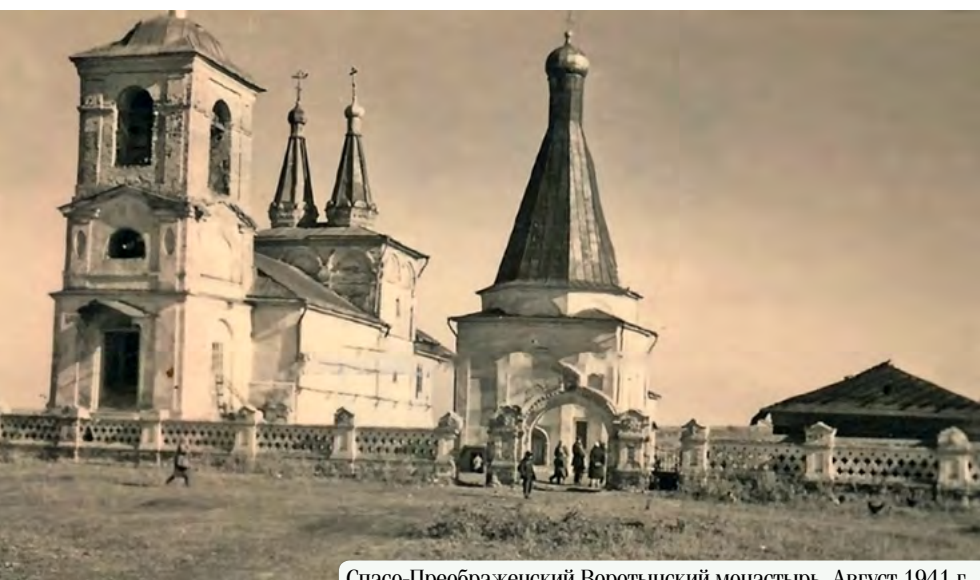
они были закрыты, всё имущество изъято, старинное кладбище уничтожено. До Великой Отечественной войны в монастыре располагалась машинно-тракторная станция. Для приспособления зданий к этой несвойственной им роли в стенах храмов были пробиты проёмы для проезда грузовой техники, что сильно ослабило конструкцию сводов.

Во время войны близ монастыря на аэродроме «Орешково» сели

вражеские самолёты-бомбардировщики, в селе Спас расквартировали немецких лётчиков. С началом боёв за Калугу немцы покинули аэродром «Орешково». Отступающая пехота хотела сжечь село, но, к счастью, из-за стремительного наступления наших войск не успела. Сгорел только один дом. С 30 сентября по 28 октября 1943 года на аэродроме базировался 101-й авиационный полк дальнего действия под

Вид на Спасо-Преображенский монастырь. Начало XX в.

Спасо-Преображенский Воротынский монастырь. Август 1941 г.

Спасо-Преображенский монастырь в 2000 г.

Внутренний вид Введенского храма в 2000 г.

командованием легендарной лётчицы Валентины Степановны Гризодубовой, полк был расквартирован в с. Спас, а трапезная Введенского храма служила лётной столовой.

В 1960 году вышло постановление Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР», согласно которому ансамбль Спасо-Преображенского Воротынского монастыря был внесён в список памятников архитектуры, подлежащих охране как памятники государственного значения, но, несмотря на наличие охранного статуса, здания ветшали и разрушались. Летом 2000 года руины, оставшиеся от древней обители, передали Русской Православной церкви во временное пользование, а в 2007 году правительственным решением здания ансамбля монастыря были переданы в собственность Калужской епархии Русской Православной церкви.

Состояние зданий было ужасающим. В шатре Преображенской церкви была пробоина, по сводам — трещины. У Введенского храма и вовсе не было кровли. Внешний облик храмов также изменился из-за того, что оба храма вросли в землю на метр. Начался долгий и кропотливый процесс восстановления обители. Восстановлением монастыря и возрождением в нём монашеской жизни занимаются сёстры калужского Казанского Девичьего монастыря. Сейчас это Подворье Казанского Девичьего монастыря в г. Калуге. При монастыре работает воскресная школа для детей, детей-инвалидов и их родителей, совместно с Воротынской школой искусств реализуется культурно-просветительский проект «Угра — пояс Пресвятой Богородицы».

14 августа 2011 года состоялось празднование 500-летия Спасо-Воротынской обители. За полвека обитель пережила многое: от зарождения на берегах Угры — пояса Пресвятой Богородицы — через запустение и упадок до расцвета как жемчужины Калужской земли. Сейчас это одна из самых любимых и посещаемых обителей, в то же время сохранившая удивительную камерность. В настоящее время ансамбль монастыря составляют собор в честь Преображения Господня, церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, сестринский корпус, кельи, церковная лавка, некрополь, смотровая площадка, хозяйственная постройка и гостиница для паломников. Ухоженная территория с многочисленными цветниками обнесена оградой со Святыми воротами. ■

Внутренний вид монастыря

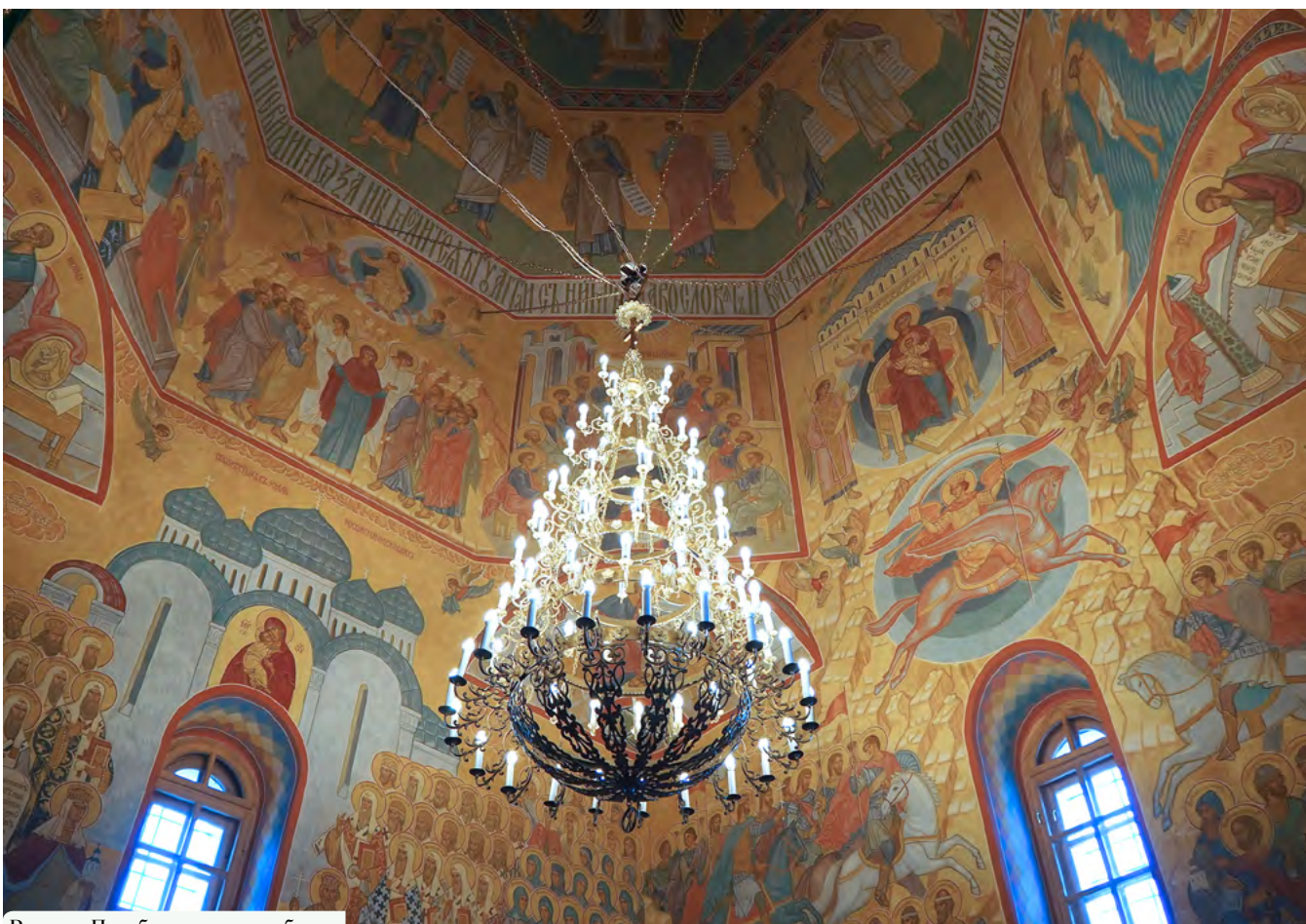
Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы

Преображенский собор

Внутреннее убранство монастыря

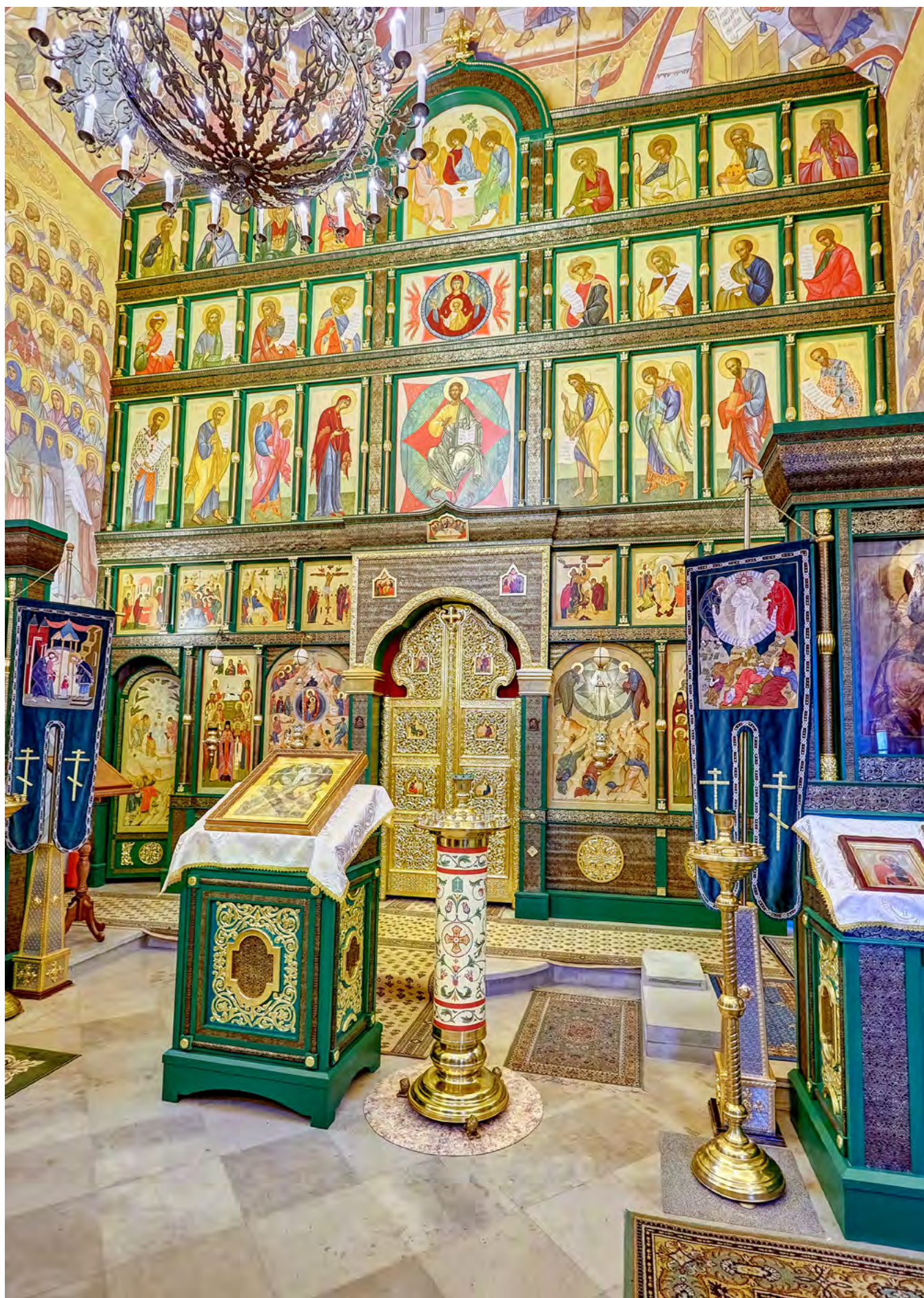

Роспись Преображенского собора

ФЕСТИВАЛЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
ВЕЛИКОМУ СТОЯНИЮ НА РЕКЕ
УГРЕ В 1480 ГОДУ

11 НОЯБРЯ, СР 16 +

19:00
КОНЦЕРТ РОССИЙСКОЙ
РОК-ГРУППЫ
"СЕРЬГА"

12 НОЯБРЯ, ЧТ 12 +

12:00
КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА
"СПАСИБО ЗА ВЕРНОСТЬ, ПОТОМКИ!"
НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР
**ВАСИЛИЙ
ЛАНОВОЙ**

14:00
БУДУЩЕЕ РОССИИ
КТО ВИНОВАТ
И ЧТО ДЕЛАТЬ?
ВЫСТУПАЕТ ПОЛИТОЛОГ
СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

15:00
ПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА
"ДОКУМЕНТАЛЬНО-ИГРОВОЙ ФИЛЬМ"
**"СУВЕРЕННОЕ
ГОСУДАРСТВО
РОССИЙСКОЕ"**

19:00
МЮЗИКЛ
"ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ"
В ПОСТАНОВКЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА
ОКСАНЫ НАБОЙЧЕНКО

14 НОЯБРЯ, СБ 0 +

10:00 - 16:00
ШИРОКАЯ ЯРМАРКА
КНИЖНЫЙ БАЗАР
**МАСТЕР-КЛАССЫ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ**

11:00, 13:00
СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ
СПЕКТАКЛЬ
КАЛУЖСКОГО ТЕАТРА КУКОЛ

11:00 - 14:00
**БОГАТЫРИ:
ВЕРСИЯ 2020**

МЕЧЕВОЙ БОЙ:
ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ
И МАСТЕР-КЛАСС

**КУЛАЧНЫЙ
И ПАЛОЧНЫЙ БОИ:**
ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ
И ИГРЫ СО ЗРИТЕЛЯМИ

ОТКРЫТЫЙ КУБОК КАЛУГИ
**ПО СИЛОВОМУ
МНОГОБОРЬЮ**

14 НОЯБРЯ, СБ 12:00

ДИДЖЕЙ-ШОУ "ЭТНОЗВУК"

14 НОЯБРЯ, СБ 16:00. ЗАВЕРШЕНИЕ ФЕСТИВАЛЯ

ФАЙЕР-ШОУ "СИЛА ОГНЯ"

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 3(11) 2020

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2020

№ 3(11)

Таруса. Вид на собор святых апостолов
Петра и Павла и Соборную площадь
с ул. Калужской. 1910 г.
Постройка собора велась с 1785 по 1789 год.
Считается, что проект разработал
калужский губернский архитектор
И. Д. Ясныгин